

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Карачаевский научно-исследовательский институт им. А.И. Батчаева
(РОССИЯ)
Центрально-Европейский институт им. В. Гумбольдта
(ЧЕХИЯ)

Р.Т. Хатуев, Ш.М. Батчаев

БОРЛАКОВЫ

Очерки фамильной истории

СЕРИЯ «НАШЕ РОДОСЛОВИЕ»

ИКО «Аланский Эрмитаж»
ЧЕРКЕССК 2018

ББК 63.5 (2Рос.КаО)

X 257

Рекомендовано к печати ученым советом
Карачаевского научно-исследовательского института
им. А.И. Батчаева
и ученым советом Центрально-Европейского института
им. В. Гумбольдта

Рецензенты:

Р.М. Бегеулов, доктор исторических наук, профессор

З.Б. Кипкеева, доктор исторических наук

РЕДАКЦИЯ СЕРИИ:

М.Д. Каракетов, доктор исторических наук

И.М. Шаманов, кандидат исторических наук

Хатуев Р.Т., Батчаев Ш.М. Борлаковы. Очерки фамильной истории / Серия
«Наше родословие». – Черкесск: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2018. – 368 с. + 8 с. вкл.

Данная книга – совместный результат длительного, кропотливого труда профессиональных историков-кавказоведов и активной, творческой части фамилии Борлаковых. Главная цель – через прошлое Борлаковых – приобщение к многовековой истории всего Карачая. Этот труд найдет добрый отклик у широкой читательской аудитории.

© Карачаевский НИИ
им. А.И. Батчаева, 2018

Напалеон Магометович,
Председатель Совета старейшин

Анзор Магометович,
Президент рода Борлаковых

Дорогой Читатель!

Перед Вами – совместный результат длительного, кропотливого труда профессиональных историков-кавказоведов и активной, творческой части нашей фамилии. Познавательный и воспитательный характер любого исторического повествования очевиден с незапамятных времен. Поэтому вполне естественно стремление как авторов идеи, так и её воплощений сделать излагаемый материал, по возможности, интересным для Вас, доступным к восприятию. Главной целью нашего замысла изначально ставилось приобщение – через прошлое Борлаковых – к многовековой истории всего Карачая, в которой увековечены добрые свершения сыновей и дочерей нашего рода.

От имени фамильного актива и совета старейшин выражаем искреннюю надежду на то, что этот труд найдет добрый отклик у широкой читательской аудитории.

В добрый путь!

**Юсуф
Абулкеримович**

**Хусей
Муссаевич**

**Тохтар
Муссаевич**

**Кемал
Нанаквич**

**Азрет
Бекмырзаевич**

**Ахмат
Маджитович**

**Хыйса
Шамилевич**

**Кличбий
Бештауович**

**Науруз
Томпаевич**

**Радмир-хаджи
Аубекирович**

Заместитель
Председателя
Оргкомитета.
г. Черкесск

**Улан
Умарович**

Заместитель
Председателя
Оргкомитета.
Усть-Джегутинский,
Прикубанский районы

**Марат
Ахматович**
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Оргкомитета
рода
БОРЛАКОВЫХ

**Ислам
Барисбиевич**

Заместитель
Председателя
Оргкомитета.
Малокарачаевский
район

**Эльбрус
Замирович**

Заместитель
Председателя
Оргкомитета.
Карачаевский
район

**Капланбий
Абугалиевич**

**Срафилъ
Сейфулович**

**Ибрагим
Абдулович**

**Тaubерт
Салихович**

**Джанболат
Азрет-Алиевич**

**Азамат
Нанакевич**

**Абдуллах
Мухтарович**

**Шамиль
Мухтарович**

**Ислам-хаджи
Солтанбиевич**

**Владимир
Рамазанович**

**Бияслан
Магометович**

**Мариям
Ибрагимовна**

**Аминат
Пагоевна**

**Алана
Исламовна**

**Ахмат
Тохтарович**

**Ислам
Аубекирович**

**Таусолтан
Ансарович**

**Айшат
Расуловна**

**Олий-хаджи
Асланбиевич**

**Азнаур
Шамилевич**

**Асианна
Алиевна**

**Умар
Аубекирович**

**Азамат
Джамалович**

**Солтан
Локманович**

**Айшат
Руслановна**

**Марат
Хасанбиевич**

**Фарида
Ахматовна**

**Айтгек
Аубекирович**

**Валерий
Назбиевич**

**Аслан
Назбиевич**

Борлаковы на обсуждении выпуска книги.
19 мая 2017 г.

Установка памятного камня в квартале Борлаковых, а. Хураук, 12 ноябрь 2016 год

а. Хурзук. Надмогильная стела
Хусейна Хаджай Хаджиевича
1314 г.х. (1896)

Сольница для скота. XIX век.
Резьба по дереву. Мастер –
Шогай Саллиевич Борлаков

Образцы арабографичных надмогильных стел (сынташ) Борлаковых.
Слева: сынташ Мухаммад-Али (Магомет-Алий) Махмудовича; Хурзук;
справа стела Кайсына Ильясовича. Старая Джегута (устье балки Бытда Къулакъ).
/Указана фрагментированная дата «132...» по лунной хиджре (между 1901 и 1910 гг.)/.

Аланская башня, а. Хурзук

Вид на а. Хурзук

ВВЕДЕНИЕ

«...И говори: “Господь мой,
прибавь мне знания!”»

(Коран, 20:114)

История – одна из древнейших наук, олицетворенная в музее Клио античного мира. Веками она считалась и наукой благороднейшей, которой был призван обучаться человек, желавший стать подлинно образованным. У горских народов обычай издревле накладывал обязанность знания собственных предков до седьмого колена, а имена наиболее достойных из них увековечивались в песнях и преданиях, столетиями передававшихся из уст в уста.

Увы, непоправимый урон принесли нам тяжелейшие испытания прошедшего века, в особенности – трагедия депортации, за короткий срок унесшая абсолютное большинство наших аксакалов, лучших хранителей родовой и народной памяти. Она во многом отсекла прежде неразрывную связь поколений, унеся в небытие бесценные знания о прошлом множества фамилий и всего карачаево-балкарского народа. Господствовавшая идеология считала любой интерес к семейной истории «пережитком родоплеменного строя», а к этнической истории – проявлением национализма. Правивший режим старался калёным железом выжигать из памяти народа имена славных предводителей и воинов, объявлявшихся представителями «эксплуататорских классов». Даже те историко-героические песни, которые позволяли публиковать, нещадно подвергались цензурной правке с фальсификацией событий и образов прошлых эпох.

Борьба с народной Памятью продолжалась десятилетия и после депортации. Вплоть до распада СССР действовал негласный запрет на изучение истории коренных народов в образовательных учреждениях Карачаево-Черкесии; одновременно подавлялась любая активность в сферах народных обычаев и религиозной жизни. Поколение за поколением вырастали те, кого обрекали быть лишенными памяти о своих предках и собственной земле. Поэтому нетрудно понять, почему у нас лишь буквально единицы фамилий, которым посчастливилось обладать родословными записями хотя бы 1950–60-х гг., когда были живы уцелевшие люди самого старшего поколения той поры.

Всё это позволяет глубже понять не только жестокую драму в духовной культуре нашего народа, но и гражданский подвиг тех, кто, вопреки тоталитарному режиму, старался тогда сберечь и передать грядущим поколениям крупицы оставшихся знаний о прошлом. Пользуясь случаем, выражаем признательность им, этим немногим, но благородным энтузиастам, увы, уже ушедшим из жизни, чьи записи нами использованы при написании генеалогической части данной работы.

Представленная работа, конечно, не претендует на исчерпанность исследованной темы. Более того, мы искренне надеемся на то, что страницы прошлого рода Борлаковых будут и далее раскрываться – по мере поступления новых источников (в первую очередь – письменных, включая документальные). Главное в данном случае – систематизировать, обобщить и проанализировать уже имеющиеся сведения; заложить основу научного подхода к освещению многовековой истории этой старинной карачаевской фамилии. Как гласит карачаевская поговорка, «Дорога в тысячу верст начинается с первого шага» («Мингкычырым джол биринчи атламдан башланады»).

* * *

Полагаем уместным с благодарностью отметить и почин представителей здравствующих поколений Борлаковых, инициировавших предлагаемый исследовательский труд, – Анзора Магометовича (Президента рода), Марата Ахматовича и Улана Умаровича, а также всех, кто оказывал нам ощутимую помощь и содействие, в числе которых: Азрет Бекмырзаевич, Азамат Джамалович, Азамат Нанакович, Азнаур Шамилевич, Айтек Аубекирович, Айшат Руслановна, Айшат Расуловна, Алана Исламовна, Аминат Пагоевна, Анзор Абулович, Ансар Корнеевич, Аслан Алиевич, Аслан Хамидович, Аслан Назбиевич, Асиана Алиевна, Асият Алиевна, Ахмат Маджитович, Ахмат Тохтарович, Али-хаджи Даутович, Бияслан Магометович, Джанболат Азрет-Алиевич, Жанна Магометовна, Ибрагим Абдулович, Ислам Хусеинович, Ислам Барисбиевич, Ислам Солтанбиевич, Капланбий Аbugалиевич, Клычбий Бештауович, Казбек Борисович, Кемал Нанакович, Кулина Магомедовна (Байчорова), Лариса Корнеевна, Магомет Томпаевич, Магомед Халитович, Магомет (Матай) Хаджаевич, Марат Хасанович, Марат Иванович, Марат Ибрагимович, Мариям Ибрагимовна, Мудалиф Магометович, Напалеон Магометович, Олий-хаджи Асланбиевич, Радмир-хаджи Аубекирович, Рустам Замирович, Срафиль Сейфулович, Светлана Абуевна, Солтанбий Исмаилович, Солтан Харунович, Солтан Локма-

нович, Тауберт Салихович, Фарида Ахматовна, Фаризат Ахматовна, Хасан Магомедович, Хызыр Махаметович, Хыйса Шамилевич, Шамиль Мухтарович, Эльбрус Замирович.

Мы выражаем признательность также нашим коллегам, проводившим редакторскую и рецензионную работу, в том числе старейшине карачаевских историков И.М. Шаманову, докторам исторических наук З.Б. Кипкеевой (Черкесск), М.Д. Каракетову (Москва), Р.М. Бегеулову (Карачаевск), заведующий отделом языка и литературы карачаевского НИИ Х.М. Акбаеву (Черкесск), директору Карачаевского филиала фонда «Эльбрусид» Х.Б. Хасанову (Карачаевск). Их предложения и компетентное мнение позволили сделать работу более качественной и добротной.

ИЗ ФАМИЛЬНОЙ ХРОНИКИ

Глава первая

НА ПРОСТОРАХ КУМЫКИИ

Самый ранний письменный источник, где фиксируются сведения о происхождении Борлаковых, – известные ныне материалы посемейной переписи Карачая (1868–1872 гг.), проводившейся после отмены крепостного права специальной комиссией, созданной властями из числа карачаевских депутатов. Этот документ после составления был подписан знаменитым Н.Г. Петрусевичем («Зукку при-стоп»), который занимал тогда должность начальника Баталпашинского уезда. В примечании к списку семей Борлаковых говорится:

«Родоначальник вместе со своими братьями вышел из Кумыкской плоскости после какого-то убийства; Борлаковы имеют сношения (т.е. поддерживают родственные связи, по терминологии той поры. – Р.Х.) со своими родственниками и считают себя принадлежащими к словию Сала, но в Карачае они не имеют никаких преимушеств перед прочими узденскими фамилиями»¹.

В этой краткой заметке есть несколько обстоятельств, которые нам следует, по возможности, хорошо запомнить:

- исходная территория – Кумыкская плоскость;
- в Кумыкии у Борлаковых остались сородичи, с которыми поддерживались отношения и в последней трети XIX века;
- сословный статус в Кумыкии – сала (сала-уздени);
- миграция была вызвана конфликтом.

¹ ЦГА РСФСР. Ф. 262 Оп.1. Д. 23. ЛЛ. 50–86.

Постараемся рассмотреть все эти пункты подробнее.

Следует учесть, что территория Кумыкии в прошлом вовсе не ограничивалась плоскостным пространством терско-сулакского междуречья, поэтому в исторической литературе у Кумыкской плоскости есть и другие названия – *Северная Кумыкия*, *Засулакская Кумыкия*. К югу от неё располагалось *Тарковское шамхальство* (или просто Шамхальство), наиболее могущественное из феодальных образований Северо-Восточного Кавказа. Его правитель *Шамхал (Шаухал)* носил титул «вали Дагестана» и в XVII–XIX вв. имел резиденцию в селе Тарки. Наследник правящего шамхала определялся при его жизни и носил титул *крым-шамхал* (резиденция – в селенье Бойнак).

Само понятие «Кумыкская плоскость» (по-кумыкски *Къумукъ тюз*) включало пространство, ограниченное следующими рубежами: на востоке это было Каспийское море, на западе – р. Сунжа, на севере (и северо-западе) – р. Терек, на юге – Качкальковский и Андийский хребты, на юго-востоке – р. Сулак.

«ДРЕВНИЕ ХОЗЯЕВА ЗЕМЛИ», ИЛИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ САЛА-УЗДЕНЕЙ

Старые источники указывают на то, что предки сала-узденей до Кумыкской плоскости жили южнее, в горах. В XIX веке были записаны сведения со слов самих сала-узденей об их происхождении, согласно которым, вначале их далекие предки жили в дагестанском нагорье, в *Андии* (по р. Андийскому Койсу), откуда переселились в предгорья *Салатавии* (к северу от хребта *Сала-Тау* и Андийского хребта).

Хребет Сала-Тау и (внизу) долина реки Сала-Су – места проживания предков сала-узденей до их поселения в Кумыкской плоскости

Документ гласит: «Сала-уздени показали, что предок их Беге с родными своими из Андии, поселившись в Салатавии на р. *Сала-су*, получал с коренных жителей ясак». Позднее он переехал за реку Сулак «с 3 сыновьями: Абдурахманом, Султаном и Камбулатом, и основал аул Гелбах, где к нему присоединились 10 семей, вышедших из гор, и они занялись и прославились наездничеством на Кабарду и соседние места». Известно, что «Беге был огромного роста и славился необыкновенною силою»².

Его дети переехали из Гелбаха и на реке Акташ основали *Эндирей* («Андреевская деревня» в русских документах), который раньше назывался *Гуэн-Кала*³. Не случайно, что самого Беге русские документы именовали «князь *куенской*» (1598 г.), а его сына Султана (Солтан, Бий-Солтан) – также и «*куенским мурзой*» (1621 г.)⁴. Излишне напоминать, что «князь» и «мурза» в то время означало одно и то же на русском и тюркском соответственно.

² *Хапизов Ш.М.* Саламеэр, Эндирей, Аух (очерки этнической истории населения Терско-Сулакского междуречья). Махачкала, 2014. С. 45–47.

³ *Семенов Н.* Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб, 1895. С. 59.

⁴ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Махачкала, 1958. С. 159–160; *Хапизов Ш.М.* Саламеэр., С. 36.

Относительно появления самого названия «сала-узденъ» М.Б. Лобанов-Ростовский еще в 1846 году предполагал, что оно, возможно, появилось «по месту их первоначального поселения на речке Сала-су»⁵. (Мы бы добавили и хребет Сала-Тау).

Любопытно, что отзвуки сведений о горском происхождении предков сохранились у самих Борлаковых, которые упоминают о том, что их предки были «горными кумыками» (*тау кзумукъла*)⁶.

В документе 1869 года, составленном сословной комиссией по кумыкам, говорится: «Сала-узденъ, или первостепенные уздени (уллу-узденъ, большой узденъ), предки которых положили основание Андреевской деревне»⁷. Иначе говоря, Эндирей основали именно они. Это было одно из старейших поселений Кумыкской плоскости, в котором насчитывалось до полутора десятков обособленных кварталов – «аулов» (аналог кар.-балк. *тийре*). Один из них назывался *Сала-аул*, так как в нём проживали именно сала-уздени⁸.

Эндирейский бийлик, основанный сала-узденями аул Эндирей («Андреева деревня») и река Аксай на карте 1745 года расположены к югу от границы Российской империи

Позднее, с разрастанием Эндирея, потомки Беге сохраняли здесь свой особый квартал (*Сала-аул*). Жители селенья, которые «пользовались землями, принадлежащими сыновьям Беге», платили соответствующие подати и отбывали повинности «на их бийликах, детям и их потомкам». Известно, что у Беге было трое сыновей, из которых «Аб-

⁵ Абдусаламов М.-Б. Кумыкское сала-узденство в XVIII в. // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2010. № 10. С. 1–10.

⁶ Архив КНИИ. Видеофонд 5. Инф.: Борлаков Срапиль Сейфулович. г. Черкесск. Видеозапись 2016 г. (Запись осуществили Марат Ахматович и Анзор Магомедович Борлаковы).

⁷ ЦГА РСОА. Ф. 262 Оп. 1 Д. 51 ЛЛ. 146–153 об.

⁸ Гаджиева С. Ш. Кумыки. Т. 2. Махачкала. 2005. С. 28–29.

дурахман и Канболат были бездетны, а от среднего Султана произошли все Сала-уздени». Сыном Султана (Бий-Солтана) был Азнаур, у которого был сын Янсох и пасынок Пашта (предок сала-узденей *Паштовых*). От сыновей Янсоха, Кандаура и Ирбаина ведут начало сала-уздени *Кандауровы* и *Тавлуевы (Ирбаиновы)*. От внука Кандаура – Раджаб-Аджи идет родословие сала-узденей *Раджаб-Аджиевых*. Позднее к первостепенным узденям прибавились выходцы из других мест, в числе коих – *Умар-Аджиевы* и *Бамат-Аджиевы* (из Балкарии), *Тутушевы* (из Крыма), *Токаевы* (из ногайских мурз), *Акайчиковы* (выходцы из Эрпели), *Ачаевы* (с Кубани), *Кочалаевы* (из Кабарды), *Казбековы/Умашевы/* (из Аварики) и другие⁹.

Можно полагать, что предок Борлака принадлежал к *изначальным* сала-узденям, т.е. потомкам Бега. Косвенным указанием на это служит сам факт того, что в памяти Борлаковых остались сведения об их княжеских предках¹⁰. А это соответствует статусу предка коренных сала-узденей – Бега-мурзы, «князя куэнского». Конечно, лишь после ДНК-анализа можно будет более или менее точно установить, с какими конкретно сала-узденскими фамилиями были родственны Борлаковы.

Сала-уздени утвердились в Кумыкской плоскости *ещё до появления* здесь князей (биев) из шамхальского рода, поэтому совершенно справедливо А. Белобородов (1896 г.) называл сала-узденей «независимыми дворянами» и «древними хозяевами земли»¹¹.

Сала-уздень
(Арацхан Хаджи Мурад)

⁹ Хапизов Ш.М. Саламеэр..., С. 44–47.

¹⁰ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых. Карачаевск, 2011. С. 26.

¹¹ Абдусаламов М.-Б. Кумыкское сала-узденство..., С. 1–10.

Запись о кумыках 1843 года сообщает, что изначально весь свободный народ состоял здесь из узденей, но позднее, устав от беспорядков, он «вызвал из шамхальства Тарковского джанков [верно: кумык. *чанка*. — Р.Х.], побочных детей шамхала, которые пришед с дружинами, завоевали землю кумыков... Те фамилии джанков, которые разделили между собой земли, получили название потом беев [верно: кумык. *бий* «князь». — Р.Х.]. Уздени, «сохранившие свои владения при этом перевороте, названы первостепенными узденями» (сала-уздень, уллу-уздень), а «остальная же часть узденей, лишенная поземельной собственности, составили класс второстепенных узденей»¹².

Время утверждения в Кумыкской плоскости власти князей из дома шамхалов, в общем-то, известно. Оно связано с именем знаменитого Султан-Махмуда (Султан-Мута), который после смерти шамхала Чопана (1574 г.) из-за междоусобиц перебрался на север и сделал Эндирей столицей своего феодального удела, включавшего всю Северную Кумыкию. Но в 1614 г. Султан-Махмуд в русском документе ещё значится как «безюртной человек»¹³, т.е. не имеющий владения. Поэтому в Эндирее он утвердился, видимо, позднее. Султан-Мут прожил долгую жизнь и упоминается А. Олеарием в 1636 г. как престарелый человек, отправившийся в хадж¹⁴.

Итак, князья шамхальского рода взяли под контроль Кумыкскую плоскость в *первой четверти XVII в.*, а до этого здесь верховодили именно те, кого затем станут именовать сала-узденями. Новым феодалам приходилось учитывать традиционное влияние среди подвластного населения старых знатных фамилий, приспособливаться к издавна устоявшемуся здесь порядку вещей, проявлять такт и подтверждать привилегии.

СОСЛОВНЫЙ СТАТУС

Именно реальная мощь позволила сала-узденям сохранить свои позиции и утвердить свои права после утверждения власти биев из шамхальского рода. В чём же выражались эти права?

¹² Описание гражданского быта кумыков. 1843 г. // Ф.И. Леонтович. Адамы кавказских горцев. Вып. II. Нальчик: «Эль-Фа», 2002. С. 177–178.

¹³ Русско-дагестанские отношения в XVII — первой четверти XVIII в. М., 1958. С. 44–45.

¹⁴ *Аджаматов Багауддин*. История первой Кавказской войны. Шейх Султан-Мут — организатор и руководитель борьбы народов северо-восточного Кавказа за свободу и независимость (конец XVI — I половина XVII вв.). Махачкала: Исламская типография «Ихлас», 2003. С. 86, 204; Оразаев Г.М.-Р. Солтан-Мут — родоначальник княжеских фамилий Северной Кумыкии // Там же. С. 130–134; Алиев К.М.С. Шаухалы Тарковские: Страницы кумыкской родословной. Махачкала, 2008. С. 79–83; 183–189 (ген. таблицы).

Относительно сословия сала-узденей русский автор XIX века, пишет, что оно «держало себя так, что князья уважали их; они играли важную роль как в общественных делах, так и в делах собственного удальства. Лучшие наездники были *Сала*; во всяком обществе они имели первый голос и нередко, соединясь с другим сословием, останавливали и самих князей во многих предприятиях. Князья всеми мерами старались привлечь *Сала* на свою сторону»¹⁵.

Адаты указывают, что сала-уздени «владели населенными землями, пользуясь с жителей поземельными доходами», «управляли сами или через выбранных ими старшин аулами, поселенными на их земли», «как землевладельцы, пользовались одинаковыми правами с князьями и чанками» и «не отбывали никаких повинностей князьям». Отмечается, что в прошлом «князья, чанки и сала-уздени сами никогда не занимались полевыми работами и занятия эти считали для себя унизительными».

Сала-уздени «были посредниками между высшим и другими сословиями и всегда являлись защитниками угнетенных», именно из сала-узденей «избирались народные судьи в мехкеме» (кумык. *торечи*, судьи), «поэтому все дела общественные, разбор дел кровных, спорных и тяжёбных были в руках этого сословия; в делах общественных князья принимали участие и руководили оными, но в делах кровных, спорных и тяжёбных участия не имели и во всех подобных делах между собою и другими сословиями разбирались в мехкеме». Отмечается, что «в дороге и на охоте одни только первостепенные уздени считались спутниками князей; другие же сословия брались для услуг».

Все эти обстоятельства позволили царским властям в регионах отнести сала-узденей к числу привилегированных сословий, т.е. *знати*. Не случайно еще в 1869 году сословная комиссия пришла к заключению, что «привилегированные сословия Кумыкского округа: бии с видом своим чанка и сала-уздени... *должны пользоваться... правами и преимуществами потомственного русского дворянства*»¹⁶.

АКСАЙ

Простое упоминание того, что предок Борлаковых некогда жил в «Кумыкской плоскости», нас, признаться, вряд ли полностью удовлетворит. Дело в том, что в Северной Кумыкии имелось три княжества, или *бийлика* – Аксайское, Костековское и Эндирейское. Владетельны-

¹⁵ Хапизов Ш.М. Саламеэр..., С. 44–47.

¹⁶ ЦГА РСОА. Ф. 262 Оп. 1 Д. 51 ЛЛ. 146–153 об.

ми княжескими фамилиями в них были: в *Аксайском* – Каплановы, Алибековы, Эльдаровы, Уцмиевы, Арсланбековы; в *Костековском* – Алишевы (Хамзины); в *Эндирейском* – Алишевы, Казаналиповы, Темировы, Айдемировы, Аджиевы (Муртазали-Аджиевы). Все они принадлежали к тому же шамхальскому роду и формально признавали верховную власть шамхала. Предком всех 10-ти княжеских фамилий был знаменитый правитель-воин Султан-Махмут (Султан-Мут), к которому мы вернемся чуть ниже.

Естественным образом нам хотелось бы узнать, в каком же из трёх северокумыкских княжеств изначально проживал предок Борлаковых.

В этой связи наше внимание привлекают материалы, которые опубликовал профессор К.Т. Лайпанов (2000 г.). Автор упоминает о том, что его дед по материнской линии, Хамзат Шонтукович (Аслан-Гериевич) Борлаков (1850–1931), владевший арабским и русским языками, «постоянно ездил в Кумыкию к своим родственникам» и вёл записи. В них «несколько раз упоминалось имя Рашид-Хана Капланова» (князь, известный общественно-политический деятель Кавказа в 1917–1920 гг.), с которым Х. Борлаков неоднократно встречался. Выше упоминалось, что Каплановы – аксайская фамилия. Кроме того, о том, что «в Карачай из Аксая» приезжали родственники, по словам профессора, вспоминали его мать, Даумхан Хамзатовна (1889–1957) и её старшая сестра Кябахан Хамзатовна, урожденные Борлаковы¹⁷. Вопросы о характере этого родства мы коснемся чуть ниже, а здесь нас интересует сам факт того, что из всех уделов Кумыкской плоскости в семейных сведениях Борлаковых указан именно *Аксайский бийлик*. А ведь и предок другой карачаевской фамилии, Алиевых, происходящий «из Кумыкской плоскости», как прямо указывается в материалах переписи 1868–72 гг., также «вышел из *Аксайского* аула, где и теперь есть их родственники, носящие фамилию Шинаевых»¹⁸. Как представляется, сохранение упоминаний об Аксае в двух карачаевских фамилиях кумыкского происхождения быть случайным не должно.

Таким образом, имеются основания полагать, что предок Борлаковых до миграции в Карачай проживал именно в Аксайском княжестве.

¹⁷ Лайпанов К.Т. О взаимосвязях кумыков, карачаевцев и балкарцев // Вести Кумыкского национально-культурного общества. Махачкала, 2000. № 8–10.

¹⁸ ЦГА РСОА. Ф. 262 Оп. 1 Д. 23 ЛЛю 50–86.

РОДСТВО

В упомянутой публикации К.Т. Лайпанова говорится, что, хотя упомянутые записи Хамзата Борлакова были утеряны в день депортации (02.11.1943), его внук *Хусейн Туганович Борлаков* в 17–18-летнем возрасте уже успел прочитать их. В них говорилось о том, что упомянутый Рашид-Хан Капланов приходился Хамзату Шонтуковичу «братом в четвертом поколении», а общим предком их был шамхал Чопан (ум. 1574). Исходя из этих данных, К.Т. Лайпанов предположил, что Борлаковы также происходят по мужской линии из аксайской ветви шамхальского рода (к которой принадлежат и Капановы)¹⁹.

Но так ли это? Постараемся, как говориться, отделить зёрна от плевел. В наши дни достоверность многих фамильных преданий, как показывает опыт, можно надёжно проверить (подтвердить или опровергнуть) данными естественнонаучных дисциплин, в данном случае – *генетики* (ДНК-анализ). Обратимся к материалам относительно генетической принадлежности мужской линии шамхальского рода, тем более, что немало его представителей в Дагестане проживает и по сей день. Здесь, как пишет кумыкский исследователь Юсуп Идрисов, в настоящее время «прямыми потомками Тарковских по мужской линии являются проживающий в Махачкале Махти Тарковский и его сыновья», а также имеется «много потомков различных боковых линий, например, потомков Солтан-Махмуда Эндиреевского (Капановы-Султановы, Алибековы, Айдемировы, Хамзаевы, Уцмиевы, Темировы, Эльдаровы и др.), из других ветвей – Алыпкачевы, Шанавазовы-Геллинские, Гамринские, таркинские Айдемировы, капчугайские Уллубиевы-Велибековы»²⁰ (курсив наш. – Р.Х.).

Из них ДНК-анализ по мужской линии уже провели представители двух упомянутых шамхальских фамилий, один – *Тарковский*, другой – *Велибеков*. Вполне объяснимо, что оба анализа показали одну и ту же гаплогруппу – **J1** (M267), которая произошла в глубокой древности на Ближнем Востоке и у современных кумыков составляет 21%²¹.

¹⁹ Лайпанов К.Т. О взаимосвязях кумыков, карачаевцев и балкарцев // Вести Кумыкского национально-культурного общества. Махачкала, 2000. № 8–10.

²⁰ <http://prodji.ru/shamxaly-tarkovskie/>

²¹ <https://www.familytreedna.com/public/KBalka...action=yresults>

А вот что касается ДНК-анализа, проведенного по атаулам у Борлаковых, то он указывает на совершенно другую гаплогруппу – G, а ещё точнее – её субклад – **G2a2b1** (M406)²², который считается старой (не менее 5000 лет до предка) ветвью данной гаплогруппы²³. Этот субклад, как полагают специалисты, появился на Анатолийском полуострове и позднее распространился на Кавказе. Примечательны недавние данные о том, что к этому субкладу принадлежат потомки правителей Мекки и Хиджаза из дома Хашимитов²⁴.

В целом полученные результаты демонстрируют близкое родство между носителями фамилии Борлаковых и восхождение всех атаулов от общего родоначальника²⁵.

Гаплогруппа G2a2–M406, как правило, рассматривается как анатолийская гаплогруппа. Её распространение связывают с неолитической экспансией. Наивысших частот в настоящее время она достигает в Средиземноморских странах Италии и Греции – достигая 2,8%; также эта ветвь G2a2b1 встречается на Кавказе – у дагестанских народностей, выходцев из Салатавии (7%), и имеретинцев в Грузии (6%)²⁶.

Таким образом, мы делаем второй вывод: *по мужской линии* Борлаковы не являются ветвью шамхальского рода. Полагаем, что к такому выводу пришел бы и Казий Танаевич Лайпанов (1924–2008), будь у него под рукой результаты сегодняшних генетических анализов. Не случайно в упомянутой публикации сам профессор пишет: «Надеюсь, что дальнейшее изучение этого вопроса поможет исследователям установить истину». Аксакал карачаевских историков, как и положено ученому, никак не претендовал на истину в последней инстанции и ждал новых исследований.

Стараясь оправдать его надежды, оставим в стороне старые гипотезы тех лет, когда никаких ДНК-анализов не было, а обратим внимание на семейные сведения Борлаковых, которые профессор нам изложил. В них мы читаем, что Рашид-Хан Капланов и Хамзат Борлаков относились к шамхальскому роду и являлись родственниками (братьями «в четвертом поколении»). Строго говоря, из этого вовсе не следует, что их

²² Там же.

²³ Рожанский И. <http://pereformat.ru/2014/07/polovcy-alany-itogi-diskussii/> 13.08.2014.

²⁴ <https://www.facebook.com/groups/G.M201/permalink/0153613061423813/>; <http://forum.molgen.org/index.php?topic=1693.15>

²⁵ База данных «Y–base» [генофонд.ру]

²⁶ Там же.

109	280637	Abaykhanov	Abaykhanov, Karachay	Russian Federation G-M201	14	22	15	11	
110	288375	Tambiev	Tambiy, Karachay	Russian Federation G-M201	14	22	15	11	
111	319696	Tambiev	Tambiev, Karachay	Russian Federation G-M201	14	22	15	11	
112	495750	Baydaev	Baydaev, Balkaria (Baskhan, Baydaevo)	Russian Federation G-M201	14	23	15	11	
113	629948	Kermenov	Kermenov, Balkaria (Kashkhatau)	Russian Federation G-M201	14	23	15	9	
G2a2b1									
114	367522	Ozernegov	Uyanaev, Balkaria (Maikar) → Zhemtala	Russian Federation G-M201	14	21	16	10	
115	321255	Uyanaev	Uyanaev, Balkaria (Maikar, Shaurdat)	Russian Federation G-M201	14	21	16	10	
116	363198	Borlakov	Borlakov, Karachay	Russian Federation G-M201	14	21	17	10	
117	647216	Borlakov	Borlakov, Karachay	Russian Federation G-M201	14	21	17	10	
118	291840	Borlakov	Borlakov, Karachay	Russian Federation G-M406	14	21	17	10	
119	727132	Borlakov	Borlakov, Karachay	Russian Federation G-M201	14	21	17	10	
G2a2b2-L1264									
120	349436	Abrekov	Abrekov, Karachay	Unknown Origin G-M201	14	23	15	10	
121	367542	Datchiev	Datchiev, Balkaria (Bezengi)	Russian Federation G-M201	14	23	15	10	
122	246812	Khasanov	Khasanov, Karachay	Russian Federation G-L1264	14	23	15	10	
123	307196	Boitayev	Boitayev, Balkaria (Bezengi)	Russian Federation G-L1264	14	23	15	10	
124	648473	Saryev	Saryev, Karachay	Russian Federation G-M201	14	23	15	10	
125	306015	Badakhov	Badakh, Karachay	Russian Federation G-L1264	14	23	15	10	
126	291799	Liev	Liev, Abaza → Karachay	Russian Federation G-M201	14	24	14	11	
G2a2b2-PH1780									
127	367518	Gelyaev	Gelyaev, Balkaria (Maikar, Cheget El)	Russian Federation G-PH1780	14	22	14	10	
128	E19715	Aydin	Aydin	Russian Federation G-M201	14	22	15	10	
G2a2b2-Z724									
129	495759	Temmoev	Temmoev, Balkaria (Baskhan, Ogari Baskhan)	Russian Federation G-M201	13	22	14	10	
130	495766	Tsepishev	Tsepishev, Balkaria (Maikar, Sautu)	Russian Federation G-M201	14	22	15	10	
131	321245	Endreev	Endreev, Balkaria (Maikar, Ogari Cheget)	Russian Federation G-M201	14	22	15	10	
132	307191	Bachiev	Bachiev, Balkaria (Kholam)	Russian Federation G-Z724	14	22	15	10	
I2a1b2a1a1a1a2 [Y31024+]									
133	288372	Batchaev	Batcha, ataul Gobash, Karachay	Russian Federation I-M170	13	23	15	11	
134	280194	Shidakov	Shidak, Karachay, North Caucasus	Russian Federation I-A815	13	23	15	11	
135	648461	Batchaev		I-P37	13	23	16	10	
136	291820	Batchaev	ataul Chichkhan, Batchaev, Karachay	Russian Federation I-P37	13	23	16	11	
137	309715	Batchaev	Batcha, ataul Cheppe, Karachay	Russian Federation I-P37	13	23	16	11	
138	309714	Batchaev	Batcha, ataul Tutyt, Karachay	Russian Federation I-M170	13	23	16	11	

Фрагмент результатов ДНК-анализа Карачаево-Балкарского проекта

родство было по мужской линии, да и сами семейные сведения Борлаковых этого, кажется, не подчеркивают. Мы твердо знаем лишь то, что Каплановы были потомками шамхала по мужской линии.

Нам известно и то, что Рашид Капланов был потомком эпонима своей фамилии в пятом поколении: Рашид-Хан Капланов (1885–1937) < Забит Капланов (ок. 1838–1914) < Каплан-хаджи Капланов < Муртаз-Али Капланов < Ахматхан Капланов < КАПЛАН /Каплан-Гирей/ Ахматханович (праправнук Султан-Мута)²⁷. Это значит, что родство по шамхальской линии упомянутых Р.-Х. Капланова и Х. Борлакова (как братьев в 4-м поколении) должно было быть внутри круга потомков Каплана, т.е. Каплановых. Например, дочь Ахматхана Капланова могла выйти замуж за одного из предков наших Борлаковых, и тогда Х. Борлаков и Р.-Х. Капланов тоже оказываются братьями в 4-м колене по шамхальской линии.

Иначе говоря, ничто не отрицает того, что Борлаковы вполне могут быть потомками Каплановых (и, соответственно, того же шамхала Чопана), но *по женской линии*.

ПРЕДОК-ЭПОНИМ

В памяти рода его эпоним (т.е. тот, чьим именем названа фамилия) Борлак, представлен как храбрый воин, искусный стрелок и отважный человек с лидерскими задатками. То, что он являлся *профессиональным воином*, в общем-то, полностью соответствует его сословному рангу у Кумыкии. Старые источники не случайно указывают на то, что салауздени «вместе с князьями участвовали в защите стороны и в предводительствовании в военных предприятиях»²⁸.

Вооружение Борлака, в общем-то, реконструировать несложно, так как источники позволяют обозначить комплекс вооружения кумыкского воина в XVIII веке, который включал:

— оружие дистанционного боя: лук (*жая, садакъ*) со стрелами (*окълар*), древковое оружие с клинообразным штыком (*сюльче*), дротики (*джириды*), большое копье (*сунгу*);

— оружие ближнего боя: сабля (*къылыч, шёшке*), секира (*айбалта*), кинжал (*хынжал, къама*);

— защитное вооружение: щит (*къалкъан*), кольчуга (*гюбе*), металлический шлем (*темир такъья*).

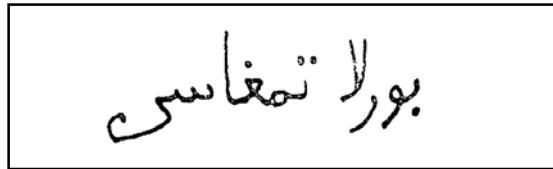
²⁷ Ашев К.М. Шаухалы Тарковские: Страницы кумыкской родословной. Махачкала, 2008. С. 189.

²⁸ ЦГА РСФСР. Ф. 262 Оп. 1 Д. 51 ЛЛ. 146–153 об.

В том же столетии использовались пистолеты (*тапанча*), гладкоствольное ружье (*тювек*). Боевая мощь основывалась на коннице. Известно, что «на протяжении веков в Кумыкии выработалось чрезвычайно изощрённое искусство конной войны: тактические приёмы предусматривали едва ли не все возможные условия ведения боя... Одна из главных причин успехов кумыкской конницы – это тактика ведения боя, которая является традиционной для всех тюрков: ложные отступления, охваты, окружения, заманивание противника длительным обстрелом, умение ускользать от ударов, дисциплина, высокая подвижность, умение внезапно обрушиваться на противника и т.д.»²⁹.

Имеются некоторые основания считать, что *имя* «Борлакъ» могло быть производным от древнетюркского корня *бор*, которое в древнетюркской лексике (в данной связи) имеет значение «вино»; отсюда и его производное, др.-тюрк. *борлукъ* «виноград»³⁰, кумык. *борла* «лоза»³¹ (здесь: в значении *виноградная* лоза).

Известный медиевист Г.А. Федоров-Давыдов (1973) приводит ярлык золотоордынского хана Тимур-Кутлуга, датируемый 800-м годом хиджры (1397/8 г.), где упоминается «бурла тамгасы»:

Отмечая, что в государствах Чингизидов, Крымском ханстве, у ногайцев слово «тамга», помимо смысла «клеймо, знак», имело значение и «подать (налог)», исследователь напоминает: тюрколог В.В. Радлов полагал, что термин «бурла тамгасы» подразумевал налог *с виноградников*³². Добавим, что фонемы «у» и «о» в арабской графике выражаются одной и той же графемой (ж), поэтому указанный термин мог звучать и как «борла тамгасы», что, надо сказать, более соответствует коренному «бор».

²⁹ Абдусаламов М.-П. Б. Вооружение и военная тактика кумыков в XVIII в. // Известия Алтайского государственного университета. № 4 (80). Т. 2. Барнаул, 2013. С. 19; Ибрагимов М.-Р.А., Аджиев А.М. Кумыки // Народы Дагестана. Отв. ред. Арутюнов С.А., Османов А.И., Сергеева Г.А., М.: Наука, 2002. С. 479–481.

³⁰ Древнетюркский словарь. Редакторы В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: «Наука», Ленинградское отделение. 1969. С. 112–113.

³¹ Кумыкско-русский словарь. Сост. А.Г. Магомедов. Под. ред. З.З. Бамматова. М.: «Советская Энциклопедия». 1969. С. 81.

³² Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 132.

Можно полагать, что в архаическом пласте кумыкского языка упомянутое слово «борлукъ» выступало и в форме «борлакъ», производной от *бор* «вино» + имяобразующий аффикс – *лакъ*. Известные карачаево-балкарцам слова *джайлыкъ* «летовка, летний выпас (пастбище)», *кышлыкъ* «зимовник, зимнее пастбище», *отлау* «пастбище», в старотюркских наречиях встречаются именно с аффиксом –*лакъ*: «йайлакъ», «кышлакъ», «отлакъ» соответственно. В кумыкском языке также присутствует тот же аффикс: *авлак* «поле», *чарлакъ* «вышка, чердак»³³. В кумыкском и карачаево-балкарском языках имеется и слово *барлакъ*, которое несет смысл «целина, целинный»³⁴. Но, на наш взгляд, точнее будет, всё-таки, неискаженное *борлакъ* (в смысле «виноград»).

Видимо, имя «Борлак» возникло на Северном Кавказе еще в древности. В армянском письменном памятнике V в. «Мученичество Сукиасянов» сообщается, что во времена армянского царя Арташеса I и его супруги, аланской царевны Сатиник (III век до н.э. – II век до н.э.), царь аланов послал в Армению «нескольких отважных мужей», которых возглавлял *Барлах*. Их задачей было вернуть на родину группу аланов, переехавших в Армению вместе с Сатиник³⁶. По мнению некоторых авторов, имя «*Барлах*», возможно, является искаженной формой антропонима «Борлак»³⁷.

ДАТИРОВКА

В условиях, когда отсутствуют *прямые* (документальные) источники, любая датировка становится для историка самой сложной проблемой. Но и без хронологии нет истории как науки. Поэтому исследователь вынужден решать задачу датировки через *косвенные* данные.

В нашем случае вопрос осложняется вдвойне тем, что в преданиях исследуемой фамилии излагаются две версии относительно соотношения между поколением Борлака, предка-эпонима рода (т.е. тем, чье имя носит фамилия) и первым известным поколением его потомков.

³³ Хабичев М.А. Именное словообразование и формообразование в куманских языках. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 139–140.

³⁴ Кумыкско-русский словарь. Сост. А.Г. Магомедов. Под ред. З.З. Бамматова. М.: «Советская Энциклопедия». 1969. С. 62; Къарачай-малкъар-орус сёзлюк /Карачаево-балкарско-русский словарь. Под ред. Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. Сост. С.А. Гочияева, Х.И. Суюнчев. М.: «Русский язык», 1989. С. 118; Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь. Сост. С.М. Усеинов. Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2007. С. 345.

³⁶ Агусты Алемань Агусты. Аланы в древних и средневековых письменных источниках М.: Менеджер, 2003. С. 384–385.

³⁷ Вестник Фонда «Алан». Черкесск, 2012. № 1, август.

Первая версия гласит, что родоначальники старейших патронимий – атаулов (кар.-балк. *атайул*) являлись *сыновьями* самого Борлака. Поскольку до этих родоначальников восходящая прямая ветвь обозначается, в общем-то, достаточно чётко, то ориентировочная дата их появления на свет определяется без особого труда.

Обратимся к расчетам, опираясь на *даты рождения, фиксируемые архивными документами 1920–30-х гг.* (более ранних документов с указанием возраста у нас пока нет). Возьмем атаул Джырыкъ по линии Камгут-эфенди Юсуфовича. В документе 1928 года сообщается, что ему 82 года³⁸ (см. фото): т.е. родился он ориентировочно около 1845 года. Его восходящая линия выстраивается следующим образом: Камгут-эфенди (≈ 1845 г.р.) < Юсуф (≈ 1815 г.) < Мусса (≈ 1785 г.) < ДЖАНДАР /ДЖЫРЫКЪ/ (≈ 1755 гг.).

«Анкета служащих религиозного магометанского культа» 1928 года с указанием возраста эфенди Борлакова Камгута Юсуфовича (ист.: ГА КЧР. Ф. 314 Оп. 1 Д.4 Л.105)

Приведем восходящую линию по атаулу Балдыргъан: Ибрагим (по архивным данным в 1935 г. ему было 55 лет³⁹, т.е. 1880 г. р.) < Исса-хаджи (≈ 1850 гг.) < Шонтукъ /Аслан-Герий/ (≈ 1820 гг.) < Тенгизбий /вариант: Къазий/ (≈ 1790 гг.) < ШАУХАЛ /БАЛДЫРГЪАН/ (≈ 1760 гг.)

Обратимся к атаулу Адейлери по линии другого фигуранта переписи, *Джаммолата* Борлакова. По одному из архивных документов, его внуку Гитче Хуштановичу, в 1927 г. было 50 лет⁴⁰, т.е. он ориентировочно 1877 года рождения. Поскольку возраст тогда указывался примерный, то не будет большой ошибкой округлить и исходную дату расчета, которая показывает следующее: Гитче (≈ 1880 г.р.) < Хуштан (≈ 1850 г.р.) < Джаммолат (≈ 1820 г.р.) < АДЕЙ (≈ 1790 г.р.) < Осман⁴¹ (≈ 1760 г. р.).

Как видим, ориентировочная дата рождения предков разных атаулов сходится на дате 1755/60 гг., т.е. их отец (Борлак), по этой версии родился около **1725/30 гг.**

³⁸ ГА КЧР. Ф. 314 Оп.1 Д. 4 Л. 106–106 об.

³⁹ Книга памяти жертв политических репрессий (1927–1936). Т. I. Сост. Н.Е. Князева, А.С. Узденова. Черкесск, 2010. С. 230–231.

⁴⁰ ГА КЧР. Ф. р–307, Оп. 2, Д. 27. ЛЛ. 31.

⁴¹ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых. Карачаевск, 2011. С. 23.

Вторая версия, которую фиксирует 89-летний Ю.А. Борлаков, уводит нас ещё на 150 лет в глубь истории. По предкам его патронимии выстраивается такая восходящая линия: Джандар «Джырыкъ» (≈ 1755) Шаухал «Балдыргъан» (≈ 1758) и Осман «Адей» (≈ 1760) < Локъман (≈ 1730) < брат Идрис (≈ 1725) и т.д., причём Джандар, Шаухал и Осман выступают потомками Борлака в 6-м поколении⁴². Таким образом, получается, что сам Борлак родился около **1580 года** (т.е. зрелую жизнь прожил в первой половине XVII века).

Такая разница в полтора века (!) в датировке рождения одного и того же человека – слишком разительна, чтобы пройти мимо без объяснений.

Для обеих версий есть доводы *pro et contra* (за и против). В пользу второй версии говорит предание, изложенное нам одним из стариков Байрамуковых. Оно гласит, что в Кумыкии жил человек, у которого было пятеро сыновей. Прошли годы, и по решению братьев (*джашланы оноулары бла*) третий из них, Борлак, переехал в селенье Хурзук, который в это время только организовывался (*Хурзукъда олсагъатда джангы къурашхан кёзюу болгъанды*)⁴³. А возникновение (скорее, возрождение на месте более древнего поселения) нынешнего аула Хурзук, как известно, относится, в основном, к XVI-му и, в особенности, XVII веку, когда основная масса карачаевцев переселялась с Баксана и Пятигорья в верховья Кубани.

Против второй версии свидетельствует то, что Борлак, живи он в XVI–пер. пол. XVII вв., никак не мог жить в Аксайском бийлике, ибо такового ещё не существовало⁴⁴. Точно так же Борлак никак не мог быть и родственником Каплановых, так как эта фамилия появилась лишь во второй половине XVIII века⁴⁵. А поскольку мы не можем игнорировать фамильных сведений ни об Аксае, ни и о Каплановых, то логично полагать, что окончательное утверждение Борлаковых в Карачае относится ко *второй половине XVIII века*, а это – в пользу первой версии.

От таких очевидных противоречий подлинному историку нельзя просто отмахнуться и выбрать понравившуюся, «удобную» версию. Та-

⁴² Борлаков Ю.А. Исторический очерк..., С. 8.

⁴³ Архив КНИИ. Ф. 12. Д. 18.

⁴⁴ *Атаев Баммат*. Из истории селения Яхсай (Аксай) // <http://kumukia.ru/?id=853>; Аксай (Дагестан) <https://ru.wikipedia.org>

⁴⁵ Каплановы – потомки Каплана (Каплан-Гирея), который в конце 1740-х гг. был старшим аксайским князем. См.: Абдусаламов М.Б. Междоусобицы кумыкских владетелей в XVIII веке // Вестник Челябинского государственного университета. Вып. № 34 (288). История. Вып. 53. Челябинск, 2012. С. 36–44.

кие проблемы историк обязан как-то разрешать. Если признать реальную основу обеих версий, то следует допустить возможность того, что ранний предок Борлаковых впервые появлялся в Карачае ещё в XVII веке, позднее, возможно, вернулся в Кумыкию, а в следующем столетии его потомки уже окончательно переехали в Карачай. Это во-первых.

А во-вторых, одно и то же имя «Борлак» могли носить как фигурант XVI—XVII вв., так и его потомок втор. пол. XVIII века. Традицию повторения имён предков мы отчетливо наблюдаем в генеалогиях старых карачаевских фамилий – Узденовых (*Уллу Ёзден* и его потомок *Гитче Ёзден*⁴⁶), Коркмазовых (*Уллу Къоркъмаз* и его потомок *Гитче Къоркъмаз*⁴⁷), Боташевых (*Боташ* и *Боташ улу Боташ*⁴⁸) и др. Если допустить такой повтор имен в родословии Борлаковых, то полностью исчезают и противоречия в их собственных преданиях.

Поскольку фамильные сведения единодушны в том, что предки всех атаулов появились на свет в *Карачае*, то, следовательно, их отец Борлак (возможно, «младший»; далее под этим именем мы будем иметь в виду именно его) однозначно уже жил здесь в 1750/60-е гг.

⁴⁶ На надмогильной стеле известного Алиса-афенди Узденова (1909 г., Карт-джурт) по-арабски перечислены его предки и указаны два предка с именем «Узден»: Алиса-афенди < Бекир < Джумай < Дударукъ < Алибек < Чуфан (*Чопан*) < Баджакъ (*Пачакъ*) < Узден < Алибек < Узден.

⁴⁷ *Каракетов М.Д.* Письмена мухаджиров возвращаются на родину: «Кодекс Карчи» и родословие Джанибековых // Известия КНИИ. Вып. VI. Черкесск, 2010.

⁴⁸ *Къагъыйланы Назифа.* Трам хан // Къарачай. 11.01.1992. № 2 (8375).

Глава вторая

У ИСТОКОВ КУБАНИ

Именно во второй половине XVIII века имеют место документально установленные события в Кумыкии, которые могли привести к переселению Борлака с кумыкской плоскости к подножью Эльбруса.

ПЕРЕЕЗД: ПРИЧИНЫ, УСЛОВИЯ, МОТИВЫ

Самое главное для нас — попытаться разобраться с обстоятельствами такого переселения. По документу 1867—72 гг. мы помним, что миграция произошла «после какого-то убийства», но текст не сообщает подробностей. А дьявол, как известно, прячется в деталях. Если подходить к тексту строго, то непонятно: сам ли предок Борлаковых был причастен к какому-то убийству или, наоборот, убили кого-то из близких ему людей. В первом случае мотивом миграции могло стать опасение возмездия, а во втором — стремление избежать новых жертв среди сородичей.

Неясно и то, почему он ушел не один, а со «своими братьями», и, наконец, остался открытым вопрос о том, куда делись эти братья на пути из Кумыкской плоскости в Карачай.

Из фамильных преданий Борлаковых⁴⁹:

Родоначальником был Борлакъ — один из братьев знатной семьи Сала-Узденей (первостепенный узден — «сала ёзден»). Молодой аристократ был неравнодушен к дочери правителя из другого княжества**. Как итог — родители молодых дали свое согласие и по всем обычаям договорились о скорой свадьбе знатного горца Борлакъа и молодой княжны. Отец Борлакъа дал щедрый денежный калым и отправил большое количество скота. Но судьба распорядилась по-своему и последующие трагические события круто изменили жизнь части предков рода Борлаковых.*

⁴⁹ В разные годы их излагали: Исмаил Умарович (1887—1981) /со слов Марата Ахматовича/; Солтау-Хамид Сюлеменович (1880—1945) /со слов Тохтара Сюлеменовича/; Нанак Касиевич (1908—1986) /со слов Радмира Аубекировича/; Умара Муссаевича (1939—2000) /со слов Улана Умаровича/.

* — видимо, Эндиреевского княжества.

** — возможно, Аксайского княжества.

Так случилось, что молодой человек из другого княжеского рода, увидев необыкновенно редкой красоты невесту Борлакѣа, тоже надумал жениться на ней и решился на дерзкий поступок – выкрал девушку. Узнав об этом, молодой отчаянный Борлакъ вместе со своими братьями и близкими друзьями бросился вслед за похитителем и, ворвавшись в дом, на глазах у всех присутствующих убил соперника, решившего оскорбить честь его рода и его стражников. Несмотря на ожесточенную перестрелку, вернул свою невесту и привез в родительский дом. Старейшины рода, справедливо ожидая кровной мести, настояли на том, чтобы молодой Борлакъ незамедлительно покинул родину. И он с братьями и своей невестой отправился в Карачай.

Хурзук. Местность Тирменли-Кол в урочище Чегет. *Справа* – памятная стела

Через некоторое время они прибыли в большой карачаевский аул – Хурзук, местность под названием Турменли-Къол. О Карачае предки Борлаковых знали от князей Крымшамхаловых, которые довольно часто гостили у Аксайских и Эндиреевских правителей. Со сторожевой башни карачаевцы заметили неожиданных гостей и устроили засаду. Борлаковы вынуждены были защищаться и отстреливаться из кремневых ружей (алтынлы), оказывая упорное сопротивление. Карачаевцы, убедившись, что перед ними люди не робкого десятка, доложили о происшествии Олию Карачая, который незамедлительно прибыл для выяснения личности гостей. Борлаковы подтвердили свое знатное происхождение соответствующими документами⁵⁸. Князь Крымшамхалов, учитывая свои общиe с родом Борлаковых в Дагестане тесные родственные взаимосвязи (об этом свидетельствует общая тамга с родом Крымшамхаловых), предложил Борлаковым обосноваться в Хурзуке и выделил им земли на левом берегу Кубани, где впоследствии и возник квартал (тийре) Борлаковых. (Предания упоминают о семи всадниках)⁵⁰. Общеизвестно, что в районе Хурзука у Борлаковых была своего рода мастерская, где Борлаковы сами изготавливали порох. И там сохранилось название «Борлакъны от келиси» (кар.-балк. «Пороховая ступа Борлака»)⁵¹. Будучи глубоко верующим человеком и знато-

⁵⁰ Инф.: Борлаков Тауберт Салихович (его информаторы: Галлу Кази-хаджиевна /урожденная Лайпанова/; Салих Унухович Борлаков, а. Сары-Тюз).

⁵¹ Архив КНИИ. Видеофонд 5. Инф.: Борлаков Срапиль Сейфулович, г. Черкесск. Видеозапись 2016 г. (Запись осуществили Марат Ахматович и Анзор Магомедович Борлаковы).

ком религии, Борлаковы, помимо всего, в своём новом отечестве занимались утверждением мусульманских норм. Семейные предания сообщают, что в Карачае первый сын Борлака сочетался браком с представительницей рода Боташевых из селенья Хурзук.

Судя по генеалогическим расчетам, непосредственный предок Борлаковых появился в Карачае во второй половине XVIII века, когда его родину потрясла феодальная междоусобица. Историки Дагестана отмечают, что «в XVIII в. кумыкские владетели, ведущие между собой ожесточенную борьбу, искали поддержки у царского двора, рассчитывая с помощью русских войск одержать победу друг над другом. Ради этого они изъявляли готовность служить России верой и правдой, подкрепляя это присягами и выдачей в заложники своих сыновей, братьев и племянников». Так, еще в 1748 году документы упоминают конфликт в Аксае, где старший князь Каплан (Каплан-Гирей) Ахметханович, князья Эльдархан и Асланбек (сыновья Султан-Махмуда) ведут борьбу с Магомед-Уцмием (сыном того же Султан-Махмуда). Последний жалуется русскому коменданту в Кизляре генералу А.П. Девицу: «Мне здесь жить от братьев моих опасно, и я от братьев своих в великой опасности нахожусь, и я остался ныне один и никакой надежды не имею». Исходя из этого, Магомед-Уцмий просит оставить находившихся при нём казаков. В том же году упомянутый Арсланбек поссорился с эндирейскими владетелями. В 1756 г. вновь сообщается о конфликте между теми же аксайскими князьями – Капланом и Эльдарханом, с одной стороны, и Магомед-Уцмием. В 1764 году сын последнего, Султанбек, враждует с эндирейскими князьями. В январе 1774 г. в дело вмешивается сама императрица Екатерина II, предписавшая кизлярскому коменданту склонить к миру аксайских и эндирейских владетелей: «Андреевских владельцев с аксаевцами в происходящей между ними ссоре по их обыкновениям разобрать и постараться, как можно по ближайшему вашему к ним состоянию и сведению их обращению примирить и привести в спокойствие»⁵². Это лишь те конфликты, которые мы знаем по документам, а ведь не все коллизии отразились на бумаге!

Мы видим, что, как минимум, с середины XVIII столетия и вторую половину того же века в Кумыкской плоскости шла неустанная борьба князей Аксая как с другими кумыкскими феодалами, так и между собой. Документы ясно свидетельствуют о жертвах среди самих всех кумыкских сословий, включая и биев. Очевидно, что соображения элементарной безопасности, стремление оградить себя и свои семьи от кровопролития в степях многих толкали к поиску убежищ в горах, желательно отдален-

⁵² Абдусаламов М.Б. Междоусобицы., С. 39.

ных. В их числе был, видимо, и предок Борлаковых, очевидец и, возможно, участник нескончаемого феодального противоборства.

Выбор Приэльбрусья, очевидно, не мог быть спонтанным решением, какой-либо случайностью, так как на протяжении веков Кумыкия и Карачай были связаны узами разнообразных – этнокультурных, конфессиональных, политических – отношений. В памяти карачаевцев сохранились сведения о неоднократных посещениях Дагестана князем Каншаубием Крымшамхаловым (XVII в.)⁵³.

По документам конца XVIII века, феодалы Чегемского общества (а Чегем именовался «Тау Къарачай»⁵⁴) признавали власть и платили подать шамхалу Будаю (один шамхал с этим именем правил в 1566–1567 гг., второй – в 1668–1703), причем подать ими уплачивалась и раньше, ещё «до прибытия на нынешние места кабардинского народа»⁵⁵.

Кумыкские князья, в т.ч. шамхалы Тарковские выдавали замуж своих дочерей за таубиев «Чегемского или Балкарского общества»⁵⁶.

Еще этнограф Л.И. Лавров фиксировал упоминание о том, что правитель кумухского селения Табахлу Махди-шамхал (1729–1783) некогда прибыл к карачаевцам, коим помогал бороться с внешними врагами⁵⁷.

Мы уже отмечали, что из Аксяя в Карачай переселился предок Алиевых, а в целом из Дагестана происходит более десятка карачаевских фамилий.

Как видим, узы отношений веками связывали элиты кумыкского и карачаево-балкарского народов, поэтому миграция предка Борлаковых к подножью Эльбруса вполне объяснима. В конечном итоге он обосновался в селенье Хурзук на левобережье р. Уллу-Кама (местность Чегет), где позднее возник и обширный родовой квартал (*тийре*) его потомков.

Примечательно, что вплоть до второй половины XIX века включительно, Борлаковы не только поддерживали отношения с сородичами в Дагестане, но и имели возможность получить *документальное подтверждение* о своем происхождении. Так, в своей «Записке о горцах Баталпашинского уезда» Н.Г. Петрусевиц в нач. 1870-х гг.

⁵³ Малкъар поэзияны антологиясы /Антология балкарской поэзии. Сост. А. Бозимев, С. Отавов, А. Соттаев. Нальчик, 1959. С. 47–52.

⁵⁴ Джуртубаев М.Ч. Древние верования балкарцев и карачаевцев. – Нальчик Эльбрус, 1991. С. 216.

⁵⁵ Бегеулов Р.М. К вопросу о взаимоотношениях Шамхальства с этнополитическими образованиями центрального Кавказа (XVI–XVII вв.) //kumukia.ru/?id=1313.

⁵⁶ Ковалевский М.М. Современный обычай и древний закон. Т. 1. Владикавказ, 1995. С.28.

⁵⁷ Лавров Л.И. Этнография Кавказа (По полевым материалам 1929–1978 гг.). Л., 1982. С. 120.

отмечает, что многие карачаевские фамилии «указывают на происхождение их родоначальников из Кумыкской плоскости, Сванетии, Абхазии, Кабарды и т.п., но заслуживают [внимания], вероятно, только заявления Борлаковых, Алиевых и Шамановых, которые имели со своими родственниками на Кумыкской плоскости сношения (т.е. родственные отношения. — Р.Х., Ш.Б.) и могут доставить отсюда документы в подтверждение своих заявлений. Притязания же остальных сомнительны»⁵⁸.

Иными словами Борлаковы отнесены к числу немногих родов, которые сведения о своих корнях юридически могли подкрепить. Очевидно, Борлаковы такие документы реально предъявляли самому Н.Г. Петрусевичу, ибо иначе он не имел бы оснований – как начальник Баталпашинского отдела и как подлинный исследователь (он стал членом Русского Географического общества) – для столь категорического утверждения.

АТАУЛЫ И ИХ ВЕТВИ

Вышеприведенные расчеты показывают, что родоначальники атаулов *Джырыкъ* (Джандар), *Балдыргъан* (Шаухал) и *Адей* (Осман) принадлежат к одному поколению, появление которого условно обозначается 1760/70 гг., когда в России правила Екатерина II. Они были сверстниками Ислама Крымшамхалова, того самого валия (кар.-балк. *олий*) Карачая, который после Хасаукинского сражения возглавлял делегацию, оформившую вхождение карачаевского народа в состав Российского государства.

В Карачае род (*тукъум*) по мере увеличения численности и хозяйственного обособления разделялся на патронимии – атаулы (кар.-балк. *атауул*). Главной чертой патронимии является *нераздельное, коллективное* владение землей, скотом, орудиями труда и т.д.

Прозвище родоначальника первого по времени образования, и ныне наиболее многочисленного атаула *Джырыкъ* – Джандара (старшего сына Борлака) – возводят к *джырыкъ (джара)* к кар.-балк. «рваная рана». По фамильным сведениям, «он, как и его отец, занимался разведением лошадей и крупного рогатого скота», причем «искусно владел дагестанским кремневым ружьём и был одним из лучших охотников Карачая»⁵⁹. Джандар «прозвище получил после того, как встретился случайно один на один с медведем», который во время схватки

⁵⁸ ЦГА РСОА. Ф. 262 Оп.1 Д. 71 ЛЛ.102–121.

⁵⁹ Полевой материал. Ист.: Борлакова Джухарат Клычгериевна (зап. Абаевой Халимат Ахматовны). 2017.

Хурзук. Кладбище потомков Джандара (Джырыкъ) и Шаухала (Балдыргъан)

(«на кошаре в теплую зиму») нанес рану на лицо Джандару. Но последний, к счастью, одолел зверя (будучи очень сильным человеком, заколол кинжалом). Первым обособился атаул Джырыкъ после того, как Джандар (с согласия отца) создал самостоятельное семейное хозяйство, в которое отцом была выделена доля в земле, поголовье скота и ином имуществе⁶⁰.

Прозвище Шаухала, предка атаула **Балдыргъан**, связывают с его (и представителей этой линии) телосложением – высокой, поджарой статуей, напоминающей стебель борщевика (кар.-балк. *балдыргъан*; сухой стебель борщевика – *балдыргъан къаура*). По другой версии, «сыновья Шаухала умудрились... провести воду по полым стволам [борщевика] как по трубе». Сам Шаухал «был очень тихим, спокойным и одаренным умом, справедливым человеком»⁶¹.

Обратимся к атаулу **Адей**. Имя предка-эпонима – «Адей» – видимо, тюркского происхождения. «Древнетюркский словарь» фиксирует имя собственное *Адай*, означающее «птенец», в переносном смысле –

⁶⁰ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых. Карачаевск, 2011. С. 25, 31; Плакат с генеалогией Борлаковых. 2016.

⁶¹ Видеоархив КНИИ. 2016. Инф.: Борлаков Анзор Абулович 1923 г.р.; Борлаков Азрет Бекмырзаевич; Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых, С. 25; Плакат с генеалогией Борлаковых. 2016.

Хурзук. Кладбище потомков Нарипбия

Хурзук. Кладбище потомков Османа (Адей)

«дитя»⁶². Возможно, «Адей» – фонетическая вариация того же имени. Ср.: *Атей* – имя знаменитого скифского царя (ок. 429–339 гг. до н.э.).

Атаул **Нарипбий** к концу XIX века разделился на две ветви – *Салли-лери* и *Къумукълары*. Имя эпонима ветви *Салли* (старшего сына Нарипбия) может быть фонетической вариацией тюркских имен *Салы/Сели*, которое упоминается в «Древнетюркском словаре»⁶³. Возможно и сокращение от *Салим/Селим* – имени арабского происхождения. Антропоним предка ветви *Кумукъ* произведен от этнонима *къумукъ* кар.-балк. «кумык», который, по семейным сведениям, был дан как напоминание о родине предков. Кроме Салли и Кумука у Нарипбия, по данным его потомков, был еще сын Зомма. У последнего не было потомков мужского пола, а дочь, Джюзтюмен-киндикчи, являлась известной в Большом Карачае повитухой⁶⁴.

Эпоним атаула **Джернес** в памяти рода остался как справедливый человек и умелый хозяйственник, внедрявший традиции огородничества⁶⁵. Судя по всему, в недавнем прошлом имя «Джернес» в карачаево-балкарской среде не было редкостью; оно встречается как в Карачае (док. XIX в.)⁶⁶, так и в Балкарии (антропоним *Джернес/Жернес*)⁶⁷. С позиций

Хурзук. Кладбище потомков Томрау

⁶² Древнетюркский словарь. Редакторы В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: «Наука», Ленинградское отделение. 1969. С. 8.

⁶³ Древнетюркский словарь, С. 482, 495.

⁶⁴ Сообщение Борлакова Хыйсы Шамилевича. 2017.

⁶⁵ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых, С. 24; Плакат с генеалогией Борлаковых. 2016.

⁶⁶ ЦГА РСОА. Ф. 262 Оп.1 Д.23 ЛЛ. 50–86.

⁶⁷ *Жернес улу Х.* Жырчы Магамет //Советская молодежь. Нальчик, 29.02.2012. № 9. С. 12.

тюркской основы карачаево-балкарского языка слово «джернес» могло быть ассимилированным и сокращенным производным от *джерни*+*иеси* с общим значением «хозяин земли; землевладелец».

Предок ветви **Томрау** — Матай получил прозвище, по одной версии, в связи с его телосложением — плотно-коренастым, невысоким, которое уподобляли короткому бревну (кар.-балк. *томрау*), а по другой — с тем, что однажды он поднял толстое, тяжелое бревно и принёс домой по бездорожью. Томраулары отделились от ветви атаула Джырыкъ⁶⁸.

Хурзук. Кладбище Борлаковых
(действует с 1927 г.)

В памяти Борлаковых остались упоминания об исчезнувших ветвях или атаулах, в числе одного из предков называется *Джанхот* (по преданию, ушедший в Балкарию)⁶⁹.

Добавим, что по мере выделения патронимий появились атаульные кладбища, из которых в Хурзуке сохранилось несколько (см. фото).

* * *

Отметим, что имя замечательной представительницы рода Борлаковых вот уже более века носят атаул *Аппаклары* рода Чомаевых и выделившаяся из него фамилия *Аппаковых*. Согласно родовым сведениям последних, Аппакъ Борлакова вышла (по генеалогическим рас-

⁶⁸ Плакат с генеалогией Борлаковых. 2016; Борлаков Ю.А. Исторический очерк., С. 25.

⁶⁹ Борлаков Ю.А. Исторический очерк., С. 25.

четам, в первой половине XIX века) замуж за Бийсолтана Чомаева, и в этом браке у них родились сыновья Хурту и Оразай. Внучка первого, Балдан Каирбековна Аппакова – бабушка Мустафы Азрет-Алиевича Батдыева, 2-го президента Карачаево-Черкесской республики (2003–2008)⁷⁰. Некоторые потомки Аппак Борлаковой еще до революции эмигрировали в Турцию, где проживают и в наши дни (г. Анкара)⁷¹.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ УГОДЬЯ

Зарождение тукума Борлаковых как карачаевского рода происходило в условиях, когда верховья Кубани потрясали различные катаклизмы военно-политического и эпидемиологического характера. К числу первых относились потрясения, последовавшие за присоединением Крымского ханства к Российской империи (1783 года). Дело в том, что крымский хан на протяжении длительного времени рассматривался как протектор (покровитель) всех мусульманских народов и племен Северо-Западного и отчасти Центрального Кавказа. Он являлся и своего рода верховным арбитром в отношениях между элитами этих этнических общин региона. Мощь ханства (опиравшегося и на ресурсы Османской империи) обуславливала то, что на Северо-Западном Кавказе (в отличие от Дагестана) установился более-менее устойчивый баланс сил, предотвращавший агрессивные действия междоусобного плана. Исчезновение Крымского ханства с политической карты нарушило стабильный уклад, что позволило феодалам Большой Кабарды (перешедшим в подданство России) развернуть экспансию против соседних народов, в частности и в отношении Карачая. Территория Верхней Кубани стала ареной боевых действий в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг., в которой участвовали на стороне турок и карачаевцы⁷². В 1790-е гг. началось и шариятское движение, которое было поддержано у кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, абазин, ногайцев, что позволило в целом преодолеть межэтнические коллизии и наладить добрососедские отношения на основе исламской солидарности. В немалой степени этому способствовала вспыхнувшая в те годы очередная эпидемия моровой язвы, известная в Карачае как «первая чума» (*биринчи эмина*), которой посвящена народная песня-плач (*кюу*). За-

⁷⁰ Полевой материал 20.09.1991 (инф.: Казиева /в браке Хаанова/ Зурият Магомет-Мырзаевна, 1921 г.р., а. Кумыш, КЧР), 27.12.1992 /инф.: Аппаков Азрет-Алий Заурбекович, 1916 г.р., п. Орджоникидзевский, КЧР/ (Запись Р.Т. Хатуева).

⁷¹ Инф. 2013 г.: Уфук Тузман (Чомаев, атаул Аппакълары), г. Анкара (Турция).

⁷² *Алиев У.Д.* Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Изд. 2-е. Ответ. ред. И.М. Шаманов. Черкесск. 1991. С. 85.

тем, в 1807–1808 гг. на Карачай обрушилась новая эпидемия (*экинчи эмина* «вторая чума»), увековеченная в песне о гибели жителей тебердинского селенья Джамагат. Одновременно с этим у самых рубежей Карачая появились русские форпосты – на р. Кубани (Баталпащинское укрепление, 1804) и Подкумке (Кисловодское укрепление, 1804). Наконец, в 1828 году в результате похода генерала Г.А. Эмануэля Карачай был военным путем (по итогам 12-часового сражения при Хасауке) присоединен к Российской империи. Кстати, Джандар, Шаухал, Осман, Нариббий Борлаковы относились к поколению современников Хасаукинского сражения, а некоторые из них (или члены их семей), очевидно, принимали непосредственное участие в нём, отстаивая честь и независимость своего народа.

Бесперывные потрясения обусловили заметный отток в высокогорную зону карачаевского населения, жившего в предгорно-равнинной части региона, сократили ареал хозяйственного освоения горцами плоскостной территории.

В таких условиях Борлаковы, как и многие другие карачаевские фамилии, стремились обустроить свои животноводческие хозяйства в Верхнекубанской котловине (Большом Карачае). Земельные угодья здесь стали закрепляться за конкретными фамилиями на основе права коллективной собственности.

<i>Урочища</i>	<i>Десятин</i>	<i>Владельцы</i>
«Шхельды»	15	Борлаковы
«Уллу-Агач»	12	Борлаковы, Мырзакул Дудов
«Чегет-Тала»	10	Борлаковы, Мырзакул Дудов
«Тёгерек-Тала»	4,5	Борлаковы и ещё 1 фамилия
«Мырды»	53,5	Борлаковы и ещё 5 фамилий

Впоследствии, в особенности, во второй половине XIX столетия такая собственность стала дробиться на частносемейные участки, однако принцип фамильной собственности на некоторые категории земель (в частности, покосы) сохранялся и век назад. По состоянию на 1910 год администрация фиксирует следующие землевладения Борлаковых в верховьях р. Кубани с указанием площади удобной (покосной) земли⁷³:

⁷³ Кубанский сборник. Т. 15. Екатеринодар, 1910. С. 342–344.

В балке *Тирменли-Кол* урочища *Чегет* (т.е. в тийре Борлаковых) находились водные мельницы Борлаковых – *Адилгерия* (действовавшая и в советское время⁷⁴) и *Сохты* (о нем см. ниже).

Руины стен и фундаментов водных мельниц (*суу тирменле*)
Сохты и Адилгерия Борлаковых в местности *Тирменли-Кол*, а. Хурзук

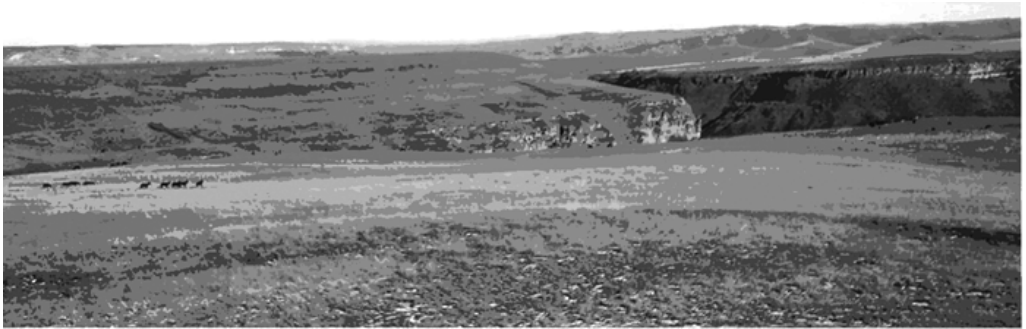
⁷⁴ Видеоархив КНИИ. 2016. Инф.: Борлаков Магомед (Матай) Хаджаевич.

После окончания Кавказской войны (1864 г.) вновь появилась возможность расширения хозяйственного ареала карачаевцев, чем воспользовались и Борлаковы, которые развернули животноводческую деятельность за десятки километров от родовых очагов. Одним из них был *Каплан-Герий Тенгизбиевич* Борлаков, известный в народе (и в материалах переписи) как «*Габа*». Человек невероятной физической силы, он родился в Хурзуке, имел довольно большую семью и вел кошевое хозяйство (крупный рогатый скот) в бассейне р. Джегуты – кстати, еще до образования селенья Джегутинского (*Джэгетей*). Его стойбище (*тууар кьошну стауаты*) располагалось в местности *Канчар Чирик* и было ограждено каменными плитами (*къанга таш*). Там сохранился родник, носящий имя основателя коша – *Габаны Къара Сууу*, примерно в 4-х километрах выше селенья Гюрюльдеук, внизу в балке с левой стороны. Примерно в 1930 – нач. 1940-х гг. стойбище посетили племянник Габы – Казий Ильясович и внучатый племянник последнего, Бекмырза Зекерьяевич. Они увидели, что один из тех камней упал, а на то, чтобы водрузить его на место, понадобилось усилие шести-семи парней. Как вспоминал Бекмырза, присев на тот самый плитняк, старый Казий прослезился и сказал, поклявшись, что тот камень Габа устанавливал своими руками один. (В те же предвоенные годы камни со стойбища Габы использовались при постройке колхозной фермы)⁷⁵.

⁷⁵ Видеоархив КНИИ. 2016. Инф.: Борлаков Азрет Бекмырзаевич.

Кроме того, Борлаковыми были приобретены земельные угодья под зимовники (*кбышлыкъ*) в терской части Карачая, в окрестностях города Кисловодска и нынешнего селенья Учкекен, где сохранился соответствующий топоним — *Борлакъланы (Джырыкъланы) кбышлыкъ*.

Местность *Борлакъланы (Джырыкъланы) кбышлыкъ* у с. Учкекен

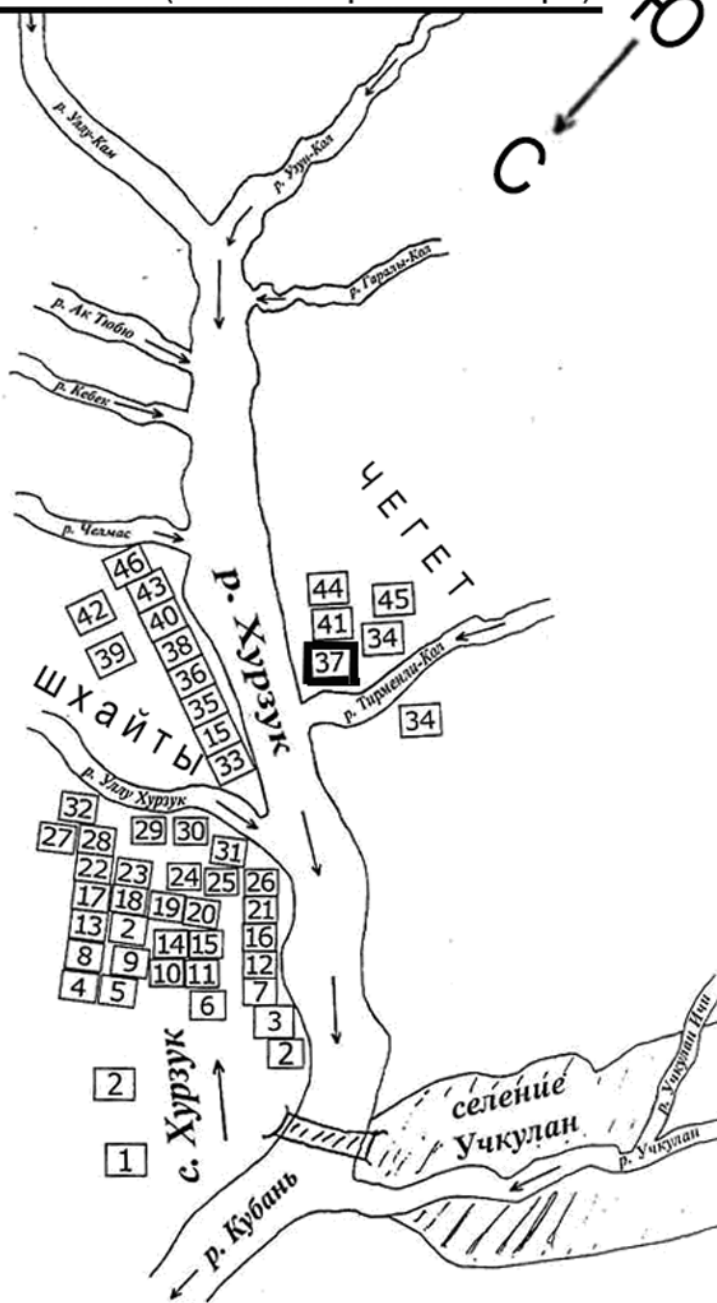

Добавим, что в далеком прошлом состоятельные семейства Борлаковых, как и многих других фамилий Карачая, приобретали «дворовых людей» (холопов, или патриархальных рабов), которые издавна фигурировали в качестве «живого товара» на невольничьих рынках Кавказа. Со временем холопов наделяли землей на правах пользования, превращая их, таким образом, в крепостных крестьян, обладавших уже большими правами. По состоянию на 1865 год, у Бабуша Муссаевича Борлакова числились два холопа, а у Хасана Хаджай-хаджиевича Борлакова — пятеро лиц⁷⁶. В ходе отмены крепостного права (в Карачае — с 1868 года) все они были освобождены. Судя по всему,

⁷⁶ ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 60. ЛЛ. 1–133.

1. Чотчаевы
2. Лайпановы
3. Каракотовы
4. Тоторкуловы
5. Джуккаевы
6. Эссекуевы
7. Карабашевы
8. Чомаевы
9. Эбзеевы
10. Курджиевы
11. Мамаевы
12. Шахановы
13. Байрамуковы
14. Ахтаовы
15. Казиевы-Апаевы
16. Катчиевы
17. Боташевы
18. Алиевы
19. Гебеновы
20. Тохчуковы
21. Аджиевы
22. Деккушевы
23. Хасановы
24. Джатдоевы
25. Герюковы
26. Данашевы
27. Тешеллеевы
28. Узденовы
29. Байкуловы
30. Дудовы
31. Мекеровы
32. Кульчаевы
33. Калахановы
34. Кубановы
35. Касаевы
36. Шамановы
37. Борлаковы
38. Казиевы
39. Гогуевы
40. Магометовы
41. Темирболатовы
42. Коджаковы
43. Бегеуловы
44. Хапаевы
45. Болатовы
46. Хапчаевы

ХУРЗУК (схема кварталов-тийре)

дворовые и крепостные имелись и в других семействах Борлаковых, но к 1865 году они получили вольность через выкуп или, как нередко бывало, в качестве богоугодного дела (*сууаблыкь*) своих хозяев. Коран прямо указывает на особую значимость для мусульманина дарования свободы невольникам: «Что даст тебе знать, что такое трудный путь в рай? Это освобождение раба» (Коран, 90:12–13). В особенности этому старались следовать богобоязненные люди, в первую очередь – те, кто совершал хадж в твердой надежде на милость Всевышнего. Вполне естественно, что именно они (в т.ч. Хаджай, его сын Хусейн) освободили своих крепостных ещё до того, как отправились в Мекку.

ЧИСЛЕННОСТЬ В ГОДЫ РЕФОРМ

По состоянию на 1866–1867 гг. насчитывалось 28 дворов (семей) Борлаковых⁷⁷, что, кажется, противоречит данным переписи 1868/72 гг., где, как отмечалось, указывается лишь 16 семей. Если это не описка, то возникает слишком существенная разница, чтобы оставить данный факт без внимания. Так куда же подевались 43% семей – причём за два-три года?

Никаких эпидемий и иных истребительных потрясений подобного рода в ту пору здесь не фиксируется, поэтому основное объяснение можно связать лишь с миграцией за пределы Карачая. Когда говорят о *мухаджирстве* (переселении кавказских горцев-мусульман в Османскую империю), то, как правило, вспоминают поздние волны эмиграции 1884–1887 гг. и 1905–1906 гг. Но документально установлено, что карачаевцы уходили в Турцию и в 1860–70-е гг.⁷⁸ Поэтому, конечно, можно допускать, что часть Борлаковых стала в ту пору мухаджирами. Не исключена и возможность миграции этих семей в Терскую область, тем более, у Борлаковых сохранились сведения об уходе одного их атаула в сторону нынешней Кабардино-Балкарии⁷⁹.

По переписи 1868–72 гг. одних лиц мужского пола у Борлаковых насчитывалось 91 чел. (включая 16 глав семейств). Надо полагать, было как минимум столько же лиц женского пола, т.е. численность фамилии достигала *около 200 чел.*

⁷⁷ ГАКК Ф. 574 Оп.1 Д. 507. Л. 34 об.

⁷⁸ Киткеева З.Б. Диаспора в странах Ближнего Востока // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.-М.А. Сабанчиев. М.: Наука, 2014. С. 722–733.

⁷⁹ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых, С. 25.

Список возглавляет Хусеин (Хусин)-хаджи, что, видимо, было связано с его статусом родового старейшины и административного лица (он являлся в ту пору членом окружного суда, — см. ниже). Имеющиеся генеалогические данные позволяют указать принадлежность большинства 16-ти семей (из списка той переписи) к тому или иному атаулу (в скобках указано число лиц мужского пола в семье):

1	Борлаковъ.	13	Родонагаловскихъ вѣтвь въ
	Хусейнъ хаджи.	3	своими братьями вошелъ
	Бабушъ	14	въ Кривотвской мѣстности
	Усейнъ	3	пожить какого то члѣна
	Таукакъ.	1	Сармаковъ шитьотъ сноше-
	Киръ Батыръ.	3	нѣй съ своими родственни-
	Жамбулатъ	4	ками и считаютъ себя
	Гемешъ	3	принадлежащими къ сосло-
	Даутъ	4	вию Бала но въ Наратъ
	Идрасъ	3	они не имеютъ никакихъ
10	Зекеръ	3	примиренствъ передъ про-
	Джернесъ	3	щими удѣльными грами
	Салли	6	идами.
	Габа	7	
	Аджи	3	
	Кумукъ	4	
16	Зомма	0	

Фрагмент материалов переписи 1868—72 гг. (ист.: ГА РСОА. Ф. 262. Оп. 1. Д. 23)

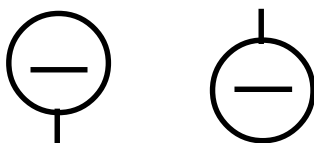
Джырыкъ: Хусеин-хаджи (13), Бабуш (3), Усейн (14), Таукан (3)
 Балдыргъан: Габа (7), Аджи (сын Шонтука) (3), Идрис (4)
 Адей: Джамбулат (5), Гемеш (7), Зеке/рья/(3), Даут (5)
 Нариббий: Кумукъ (4), Салли (6), Кичи-Батыръ (1), Зомма (0)
 Джернес: Джернес (3).

В пореформенные годы начался длительный процесс расселения семей Борлаковых за пределы Верхнекубанской котловины. Часть их в царскую пору переехала в Хасаут (потомки Джернеса), Кисловодск (потомки Джандара) и Джегуту (потомки Шаухала).

Позднее, уже в советское время, в 1920—30-е гг. расселялись потомки Нариббия (Сары-Тюз, Кисловодск), Томрау (Теберда, Зеленчукский район, в т.ч. Хасаут-Греческий), Адея (Каменноост, Теберда), Джандара (Кисловодск, Учккен).

РОДОВАЯ СИМВОЛИКА

Основой фамильной символики у Борлаковых, как и во всём тюркском мире, была *тамга* (кар.-балк. *тамгъа*). В разных источниках (публикациях, памятниках камнерезного искусства и др.) мы встречаем несколько разновидностей тамги исследуемой фамилии, из которых наибольшее распространение, судя по всему, получили следующие:

Основные тамги Борлаковых в дореволюционных публикациях
(слева – Р.Н. Костяниця, 1900 г.; справа – А.А. Атманских, 1913 г.)

Очевидно, что древнейшая, изначальная основа тамги (круг с горизонтальной чертой в центре) приобрела разные варианты путем перемещения вертикальной черты в верхнюю или нижнюю часть круга.

Вариацию первой из них мы видим на надмогильной стеле (*сынташ*) хаджи Хусейна Борлакова (1890-е гг.) и у Р.Н. Костяниця.

Оборотная сторона
надмогильной стелы
Хусейна Хаджай Хаджиевича

Тамга на надмогильной
стеле Шогая Саллиевича
Борлакова в ауле Сары-Тюз

Кроме того, у Борлаковых имелась и тамга, которая носила наименование крымшамхаловской тамги (*къырымшаухал тамгъа*) /Рис./.

Таким образом, Борлаковы использовали несколько видов родовой тамги. Очевидно, что не все они были общефамильными, а появились в разное время по мере разрастания рода, выделения атаулов и – в особенности – увеличения массы крупного рогатого скота и поголовья коневодческих хозяйств для того, чтобы различать имущество частных владельцев внутри одной фамилии. Наличие нескольких видов родовой тамги является прямым свидетельством укрепления экономической мощи Борлаковых.

Не случайно их тамга помещена в работе Р.Н. Костанянца «Тавра наиболее известных конских заводов Северного Кавказа» (1900 г.)⁸⁰. Приводя тамги Борлаковых и нескольких других карачаевских конезаводчиков, А.А. Атманских (1913 г.) прямо отмечает, что этими таврами отмечаются «у более крупных коневодов, имеющих табуны и косяки лошадей»⁸¹. Таким образом, письменные источники однозначно указывают на то, что в начале XX

Образец карачаевской коневязи (ат иллич)

Генерал-майор Д.Н. Дубенский

⁸⁰ Тавра наиболее известных конских заводов Северного Кавказа. Сост. Р.Н. Костанянец, СПб, 1900. С. 10.

⁸¹ Атманских А.А. Животноводство в Карачае Кубанской области //Животноводство в Карачае Кубанской области //Юго-Восточный хозяин. Ростов-на-Дону, 1913. № 2. С. 88.

века Борлаковы прочно занимают место в числе «известных» и «крупных» владельцев коневодческих хозяйств.

В их числе в 1896 году дореволюционный историк российского коневодства генерал-майор Д.Н. Дубенский (1857–1923) по Баталпащинскому отделу Кубанской области) называет имена – хаджи Хусеина (Хусина), Хасана, и Мусоса Борлаковых, обладавших племенным поголовьем лошадей⁸².

Кроме тамги, при мечении поголовья в качестве родового маркера Борлаковыми использовался и ушной надрез (разнообразных видов) мелкого рогатого скота, который у карачаевцев именовался «ЭН».

Особым знаком выступал *мухур* – перстневая печать (в данном случае – личная), которой её владелец скреплял те или иные документы. Один из таких мухуров принадлежал хурзукскому старшине Хусин (Хусеин)-хаджи Борлакову, и имел надпись по-арабски: «Х/у/с/а/йн бин Б/о/рлакъ» (огласовки традиционно опущены), а также дату изготовления по хиджре (мусульманскому летоисчислению по лунному календарю).

Мухур Хус/е/ин-хаджи Хаджаевича Борлакова. 1285 г.х. (≈1868 г.)

— 88 —

У более крупных коневодов, имеющих табуны и конские лошадей, отмечаются они следующими тамгами:

Тамга	Имя
	Крымь-Шахмалова.
	Салпагарова.
	Дудова.
	Хубиева.
	Бойчарова.
	Гулаева.
	Кочкарова.
	Боташева.
	Текеева.
	Борлакова.
	Байрамукова.

Из работы А.А. Атманских «Животноводство в Карачае Кубанской области» (1913)

⁸² Дубенский Дм. Конские породы, табуны и заводы Кавказа, их прошлое и настоящее. СПб: Тип. Главного управления наделов, 1896.

БАТАЛПАШИНСКИЙ ОТДЕЛ

Кравцов, есаул	56	Баташов	70
Исаев, отст. есаул	41	Хаберкиров	70
Кудрин, казак	36	Лилеев Магомет-Али	70
Скворцов, казак	28	Муранов	69
Калаушин, казак	25	Джанибеков Куршай	65
Федоров, урядн.	23	Барамуков Тесмурка	65
Юрин, казак	22	Батчаев-Шонтук	60
Калаушин С. урядн.	20	Джанибеков	60
Горцы Малой Кабарды		Бастанов	60
Байчаров Джамбулат	800	Барлаков Хаджи Хусын	60
Мазан	250	Барлаков Мусос	60
Текеев Джобжур	200	Ашабов Татлустан	60
Заурумов	200	Ашабов Тлостанбий	60
Албогов	170	Туганов Ахло	60
Алиев Магомет	160	Тазартуков	60
Абуков	134	Гебыгушев Бек-Мурза	60
Акбаев	120	Караков	60
Кучук-Лиев	120	Ахлов Бек-Мурза	60
Кази-Джужуев	120	Лоов Кази	59
Байрамкулов	100	Текеев Осман	50
Алиев Хассан	100	Шидов	50
Атлескиров	100	Тмоняев	50
Байчаров Ожай	90	Карданов	50
Касаев Кази	90	Гедмушев Мусса	50
Качкаров Хаджи Смаил	85	Шовгенов	50
Байкулов	80	Джатгоев Ибрай	50
Агиров	80	Эркенов Мусса	47
Гулаев	75	Лоов Кази-Гирей	46
Байчаров Чубур	75	Лиев Крым-Гирей	45

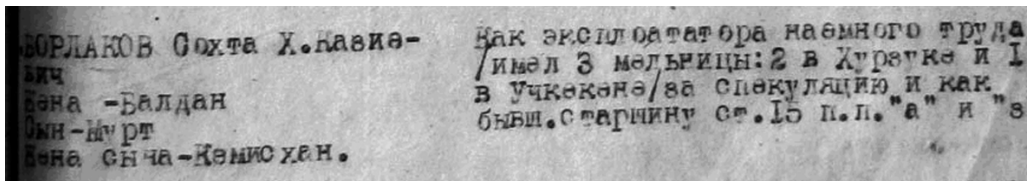
БАТАЛПАШИНСКИЙ ОТДЕЛ (продолжение)

Абуков	41	Аджиев Мурзакул	30
Батчаев Магомет	40	Калпушев	30
Байчаров Астак	40	Чотчаев Хасан	30
Батчаев Шонтук	40	Джаттоев Харун	30
Батчаев Шамай	40	Мамхягов Ибрагим	30
Айбазов Магомет	40	Кусиков Бей-Мурза	30
Тебуев	40	Ионов	30
Биджиев	40	Аляшев	30
Эркенов Чара	40	Ашабоков	30
Барлаков Хасан	40	Пиз	30
Чотчаев Мусост	40	Абатов Беслан	30
Тихсов	40	Дударуков Капмурза	30
Айсанов Кала-Гирей	40	Аджиев Аслан Мурза	30
Лоов Азамат-Гирей	40	Тимыжев	30
Мекеров	40	Гебыгунов	30
Туганов Аламбек	40	Бураев	23
Кушта	40	Шарданов Мусса	23
Абатов Бек-Мурза	40	Цекисов	23
Балов	39	Нахумов	28
Татарлов Аслан	36	Джамаев	27
Шаров	36	Бараков Кавдин	25
Хубиев	36	Камамотов	25
Салпагаров Аубекир	36	Салпагаров Курман	25
Айбавзов Зама	36	Хубиев	25
Дерев Магомет	36	Гуслаев	25
Дударуков Безруко	36	Татаркулов Кунали	25
Барамуков Крты	35	Мамсягов Хатын	25
Айбазов Крым-Гирей	34	Аков Ильяс	25
Салпагаров Ильяс	30	Богатырев	25
Кочкаров Хаджуар	30	Хорондуков Хапсах	25

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В досоветский период род Борлаковых дал трёх *старшин (глав администраций) аульных обществ*. Первый из них – Хусеин (Хусин)-хаджи Хаджаевич (Хурзукское аульное общество), которого мы коснемся чуть ниже.

Другим хурзукским старшиной являлся Сохта Хусеин-хаджевич, который в советское время переехал в Малый Карачай и подвергся репрессиям как бывший старшина, «эксплуататор» и «за спекуляцию»⁸³.

Сохта Борлаков в списке «лишенцев» из Учкёкена 1932 год.
 /Ист.: Ф.р-307, Оп. 2, Д. 591 Л. 8/ (в указании отчества допущена ошибка;
 верно: «Сохта Х/аджи/ Хусеинович»)

Ибрагим Борлаков в перечне бывших старшин.
 Документ 1928–30 гг.
 (Ист.: ГА КЧР. Ф.р-307, Оп. 2, Д. 30)

⁸³ ГА КЧР. Ф.р-307, Оп. 2, Д. 591 Л. 8.

Ибрагим Исса-хаджиевич (в центре) с сыновьями Халитом (справа) и Магомедом, будущими фронтовиками. Период ссылки в Таджикистан (г. Душанбе, 1935).

Исследователи отмечают со- зидательную роль, которую сыг- рал в жизни селенья Джегутинс- кого, его аульный старшина Иб- рагим Исса-Хаджиевич Борла- ков⁸⁴. Судя по архивным доку- ментам, он родился около 1875 г., после гражданской войны ос- тался на родине и был жив в кон- це 1920-х гг.⁸⁵. В документах уп- равления НКВД на 1942 г., где приводятся имена стоящих на учете в органах госбезопасности бывших старшин, имени И. Бор- лакова мы уже не встречаем⁸⁶.

После падения монархии, при Временном правительстве Хамзат Шонтукович Борлаков стал активным участником фор- мирования новых, демократичес- ких органов власти на местах, в

Хамзат Шонтукович

⁸⁴ Лайтанов К.Т. Джегута (из истории аула). Черкесск, 2001. С. 13.

⁸⁵ ГА КЧР. Ф. р-307, Оп. 2, Д. 30.

⁸⁶ ГА КЧР. Ф. Р-306 Оп. 1 Д. 34 ЛЛ.15–17.

Камгут-эфенди (в центре), его супруга Тотай Кубанова и сын Алий, герой народной песни

частности – Джегутинского гражданского исполнительного комитета (1917 г.)⁸⁷.

До революции, в начале XX века известны имена двух крупных деятелей *духовенства* из числа Борлаковых. Один из них – *Камгут-эфенди Юсуфович*. В декабре 1899 года он был избран на должность хурзукского сельского судьи на 1900-й год (см. ниже документ). В «Анкете служителей религиозного магометанского культа» 1928 года сообщается, что у него было 5 сыновей, один из которых умер, а остальные живут отдельно, заняты своим хозяйством. Причиной оставления духовной службы им самим называется преклонный возраст и болезнь⁸⁸, хотя определяющую роль, видимо, сыграло и начавшееся ужесточение религиозной политики большевистских властей.

Другой священнослужитель – *Магомет-эфенди Шавлухович*, также начал религиозную деятельность до революции, продолжал её в первые годы советской власти и в 1920-е гг. стал имам-хатыбом квартальной мечети (и главой религиозной общины местности «Чегет») в селенье Хурзук (см. ниже).

⁸⁷ Лайпанов К.Т. Джегута, С. 13.

⁸⁸ ГА КЧР. Ф. 314 Оп.1 Д. 4 Л. 106–106 об.

Тригубово

1899 года Декабря 12 дня. Мы, нижепод-
писавшиеся, жители селения Хурзукского, Ба-
тумпешинского Уезда, Кубанской области,
изъ община селения 637 дворовъ, въ числѣ 430
человѣкъ камилькаръ домохозяевъ, имѣющихъ
прево гонимая на свободу, объявляя селения на
помянутой общественной споръ при камиль
сельскихъ предвѣдствѣ и въ присутствіи нашего
св. У. Д. Старшины Маришета Герая Дудова,
производимъ на основаніи ст. 55 Положенія
о сельскихъ (аульскихъ) обществахъ изд. 1870 г.
выборахъ сельскихъ судей и кандидатовъ на
нихъ на 1900 годъ; приглася съ общаго
своего собранія единогласно, поставили
ми: избрать изъ среды своей на 1900 годъ
въ сельскіе судьи, а именно: Камиль
Борлакова, Локмана Байрамукова
Байрамукова и Камиль Томашева,
кандидатовъ къ нимъ: Кудая Марише
това, Адреймана Дугаева Байрамукова
и Томра Томашева, кои какъ камиль из-
вѣстно поведенія хорошаго поддѣ судамъ
и ситѣ дѣтскимъ не востали и кои не
востали; постановитъ приговоръ на ут-
вержденіе представителю къ надлигосудимъ
Нарашеву

Решение Хурзукского общества об избрании
Камгута Борлакова сельским судьей на 1900-й год
(ГАКК. Ф. 454, Оп. 2 Д. 1137 Л. 81)

Первые представители рода, совершившие паломничество к исламским святыням Аравии и обретшие эпитет «*хаджи*», фиксируются во времена, когда начальником Эльборусского округа (приставом Карачая) был Николай Петрусевиц. Документ за его подписью – «*Список жителям Эльборусского округа, ходившим с 1860 по 1870-й год на поклонение гробу Магомета*» – сообщает, что в 60-е гг. XIX века в хадже побывали двое Борлаковых: в **1861** году – Хусин (Хусеин)-хаджи, вместе с которым в Мекке и Медине было четверо его односельчан (Кубановы и Узденов). В **1862** году в хадже побывал его отец *Хаджай-хаджи* Борлаков, с которым вместе также совершили хадж несколько лиц из Хурзука (Байрамуков, Кубанов, Дудов /его двоюродный брат по матери/). Примечательно, что в материалах переписи 1868–72 гг. мы уже не встречаем имени Хаджай-хаджи Борлакова, что позволяет осторожно предположить его кончину между 1862 и 1868 годами. Согласно тому же «Списку...», в **1867** году Хусин-хаджи *вторично* совершил хадж за покойного брата Исхака.

Источники 1875–1880 гг. свидетельствуют, что Хусеин-хаджи занимал должность аульного старшины не менее двух сроков подряд⁸⁹.

Аула Хурзука		
1.	Хусеин Хаджи Борлаков	30 18.
2.	Хусеин Хаджи Борлаков	
	Депутат аула Магичубан	
	рамуков	23 25.
3.	Хусеин Хаджи Узденов /Исхак	
	ку Вил	
4.	Младш Дудов	30 18.
5.	Карайсиг Карайсиг	11 37.

06.11.1869. Хусеин-хаджи Борлаков был избран на должность депутата (члена) Эльборусского окружного народного суда от аула Хурзук (ГАКК.Ф.774 Оп. 1 Д. 187 ЛЛ. 96 об.)

⁸⁹ «Памятная книжка Кубанской области». Екатеринодар (за 1875/1880 гг.)

Баталпашинский уездный начальник Ф.А. Кузовлев в наградном представлении на старшину с. Хурзук Хусейна-хаджи Борлакова (в связи с его усилиями в период начала русско-турецкой войны) 25 сентября 1877 г. писал: «За особые труды по разработке дорог и постройке мостов при следовании отряда по Марухскому ущелью, предлагаю наградить его малой золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте»⁹⁰.

Медаль «За усердие», которой был удостоен Хусейн-хаджи Борлаков

Но командующий войсками Кубанской области и Черноморского округа в ноябре 1877 г. принял решение удостоить Х. Борлакова другой медали. В числе нескольких представителей карачаевской элиты, «за усердную службу и полезные труды по формированию милиции и поддержанию в крае порядка и спокойствия во время минувшей войны», он был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения в петлице на Станиславской ленте⁹¹.

Судя по данным его надмогильного камня (*сынташ*), он умер в 1314 году хиджры, т.е. около 1896 г.

⁹⁰ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 2089. Л. 265–266.

⁹¹ Там же. Приказы... за 1878 г. Приказы №№ 355, 447, 593.

Старшины аулов:

Атажукинского: Кельчук **Шавченко**, Бибер-
ловского: Ротм. Каспугать **Бибердов**, Вольного:
Кара **Запенов**, Джавлык: Мазань **Анбаев**, Да-
уть: Эдикъ **Ночаров**, Дударуковского: Мусса **Ше-
реметов**, Докшукского: Ур. Урузбий **Доншун**
Кувинского: Ур. Джемботъ **Заурумов**, Кургоков-
ского: Ванчакъ **Кургонов**, Кумско-Абазинского:
Норн. Кучукъ **Хаупшев**, Карамурзинского: Прап.
Асламбекъ **Карамурзин**, Ковоковского: Прап. Кас-
поть **Кононов**, Каменноостского: Келеметъ **Ала-
наев**, Клычского: Камботъ **Ильчев**, Картъ-Джур-
ского: Подпор. Асламбекъ **Крымшамхалов**, Каса-
евского: Хаджимаръ **Насранов**, Лоовско-Зеленчу-
ского: Прап. Крымъ-Гирей **Лиев**, Лоовско-Кубан-
ского: Подк. Магометъ Гирей **Лоов**, Манзуrowsка-
го: Исса **Неритов**, Маринского: Хусанъ **Гочиев**,
Сазартуковского: Ядык **Газартунов**, Тохтамышев-
ского: Магом. **Ноуратов**, Тебердинского: Бучай
Байчаров, Учкуланъ: Токмакъ **Анбаев**, Урупска-
го: Лышафъ **Малахов**, Ураковского: Огурзлы **Кур-
минагунов**, Хохандуковского: Прап. **Шушидов**,
Хурзукъ: Хаджи Хусанъ **Борланов**, Хумаринска-
го: Мусость **Гамбиев**, Шахгиреевского: Магометъ
Озов и Эрсаковского: Бейсланъ **Абатов**.

Слева: первое упоминание Хусейн (Хусин)-
хаджи Борлакова в числе аульных старшин
Баталпашинского уезда (Памятная кни-
жка Кубанской области на 1875 год. Екате-
ринодар, 1875. С. 120 /Адрес-календарь/)
/Текст содержит опечатки/.

Справа: Хурзук. Надмогильная стела Ху-
сейн-хаджи Хаджаевича Борлакова. 1314
г.х. (≈ 1896 г.)

В последующие годы среди совершивших паломничество в Мекку лиц из числа Борлаковых упоминаются *Рамазан-хаджи*, *Къамбот-хаджи* /*Къамгьут*/, *Къысха-хаджи*⁹² /*Исса-хаджи*/ (отец старшины Ибрагима Борлакова), который, судя по архивным документам, был жив в конце 1920-х гг.

Будучи в религиозном отношении людьми просвещенными и последовательными, Борлаковы относились к тогдашнему духовенству (на протяжении веков – единственно грамотной прослойке горского населения) с исключительным уважением. В 1890-е гг. они породнились с Исмаил-эфенди (Молла) Тетуевым, выходцем из Балкарии, который вел в Хурзуке духовное служение. Его супругой стала *Зурият Борлакова*, ставшая матерью шестерых детей, которые

⁹² Блимгьотланы К.Х. Хаджиликни джолунда. Черкесск: «Пул», 1996. С. 130.

посредством браков породнились с Байрамуковыми, Байчоровыми, Бекбулатовыми, Бостановыми, Кочкаровыми, Темирбулатовыми. Кстати, внучкой Зурият Борлаковой является знаменитая горянка Полина (Баблина) Темирбулатова, которая в годы Великой Отечественной войны стала офицером (капитаном) бронетанковых войск, участницей Сталинградской битвы и взятия Берлина, была награждена четырьмя орденами⁹³.

Вид на а. Хурзук. 18 век

НА РАТНОЙ СЛУЖБЕ ИМПЕРИИ

Как известно, одним из важнейших аспектов политики России на Кавказе было привлечение горцев — прирожденных воинов для участия в военных действиях против неприятеля. Проводилась такая политика и в Карачае, который с 1834 г. официально принес присягу на верность Российскому престолу. Уже в ходе Кавказской и Крымской войн представители рода Борлаковых, судя по всему, принимали участие в составе отрядов горской милиции в боевых действиях.

⁹³ Эркенова Фатима. Дочь Карачая, сестра Балкарии.

Более подробно мы можем проследить их службу в российской армии, начиная с русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В ней карачаевцы приняли участие в составе 6-й Карачаевской сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка под командованием ротмистра Хаджи-Мырзы Крымшамхалова. В ее состав вошло 109 всадников, в том числе и два уроженца Хурзука: 44-летний **Идрис** и **Умар** (около 1850 г. р.).

В течение нескольких недель они несли ответственную караульную службу на перевалах в Абхазию, занятую турецкими войсками. В конце июля всадники сотни вошли в состав Марухского отряда русской армии, который должен был перейти через Марухский перевал, и вытеснить турецкие войска из Абхазии. Кроме кавалерии в состав отряда вошла и пешая горская милиция из жителей Баталпашинского уезда. В числе воинов 1-й сотни пешей милиции был еще один представитель рода — **Токай Борлаков**.

Все трое в тяжелых условиях высокогорья перешли в соседний регион, где принимали участие в боевых действиях. Впоследствии за проявленные мужество и отвагу они были награждены медалями «В память русско-турецкой войны 1877—1878 гг.».

К сыновьям рода Борлаковых в полной мере можно отнести высказывание Г.С. Петрова — Председателя Горского словесного суда и помощника начальника Баталпашинского уезда, который в своем очерке «Верховья Кубани — Карачай», написанном спустя год после окончания войны, пишет: «В прошлую турецкую войну население Карачая, как и все остальные горцы Кубанской области, показали себя безупречными сынами своей родины. На достопамятные слова Государя, произнесенные в Москве, они откликнулись так же, как и остальная Россия, и те обещания, которые были изложены в адресе, не остались пустой фразой. Карачаевцы на собственные средства содержали на горных перевалах пикеты, снарядили одну сотню милиции, входившую в состав Кубанского горского полка, имевшую поход к границам Австрии, и одну сотню, участвовавшую в Марухском отряде, и выставили для этого отряда около 400 вьючных лошадей с необходимыми для этой цели принадлежностями и чарводарами»⁹⁴.

Традиции воинского служения Российскому государству род Борлаковых продолжил и в XX веке. Начавшаяся в январе 1904 г. война России с Японией вызвала к жизни идею о создании воинского соединения из горцев Северного Кавказа. 31 января 1904 г. император Николай II обратился к горцам с призывом отправиться добровольцами на войну с Японией.

⁹⁴ Петров Г. Верховья Кубани — Карачай /Памятная книжка Кубанской области на 1880 год. С. 153.

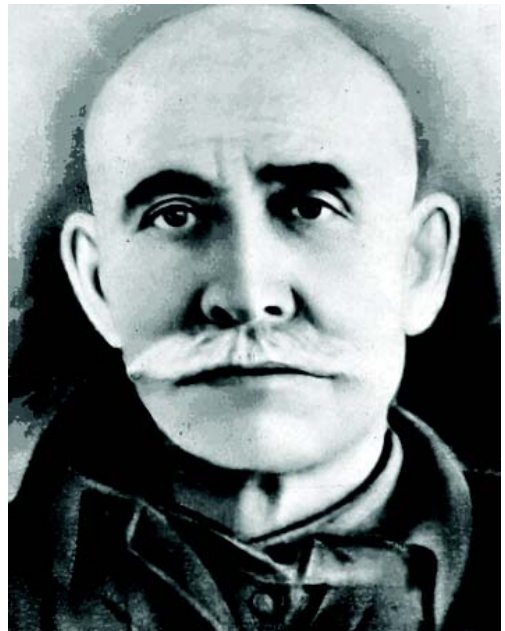
В Карачае, как и везде, состоялись сходы, на которых жители, выразив поддержку монарху, решили выдвинуть из своей среды добровольцев в формируемую часть. В числе тех, кто откликнулся на призыв царя, были 60 карачаевцев, составившие основу Баталпашинской сотни Терско-Кубанского конного горского полка, который вместе с Дагестанским конным полком был объединен в Кавказскую конную бригаду. Среди добровольцев из Карачая был и 24-летний житель Хурзука **Аскербий Борлаков**.

Пройдя с земляками в течение нескольких недель военную подготовку, он с боевыми товарищами в эшелоне отправился через всю Россию в Маньчжурию. Здесь, уже в июле 1904 г., горцы вступили в бой. Представитель рода Борлаковых более года отважно сражался с неприятелем (до июля 1905 г.), принял участие в боях под Ляояном, Мукденом, на Сыпингайских высотах, на р. Шашэ и др., заслужив признательность и благодарность командования. По итогам войны он был награжден памятной светло-бронзовой медалью (как участник боевых действий) и с честью вернулся на Родину⁹⁵.

Приняли представители рода активное участие и в первой мировой войне, в которой большинство карачаевцев сражалось в составе 3-й Баталпашинской сотни Черкесского конного полка – одного из шести полков Кавказской туземной конной дивизии.

Тогда, в сентябре 1914 г., добровольно в сотню вступили житель Хурзука **Магомет-Герий Борлаков** и два уроженца с. Джегетей: **Бекмырза Исса-хаджиевич Борлаков**, **Мухаммад (Магомет) Аджиевич Борлаков**.

Все трое проявили себя в боях храбро и героически, сражались в Карпатах и на р. Днестр, Галиции и Трансильвании. Так, в 1915 г. Магомет-Герий был награжден Георгиевским крестом IV степени (№ 337759). В представлении к награде, командир отважного горца

Магомет Аджиевич,
боец «Дикой дивизии»

⁹⁵ Самые знаменитые награды России. М., 2001. С. 128.

описывал его подвиг: «20 июля 1915 г., идя в секрете ночью под д. Самушин, и заметив австрийского часового (из секрета неприятеля) хотел такого снять, но, нарвавшись на несколько человек австрийцев, стрелявших по нему, при неравной борьбе, навел неприятеля к постам секретов»⁹⁶.

В последующих боях он сражался также храбро, и в бою у д. Петликовце-Нове 27—29 сентября 1915 г. был ранен. Несмотря на ранения, всадник Борлаков остался в строю и продолжил службу⁹⁷.

О боевых наградах Мухаммада Аджиевича сведений обнаружить пока не удалось, однако вряд ли будет большим преувеличением сказать, что он также умело и храбро, как и его родственники, сражался с неприятелем.

Но, несомненно, наибольшую известность среди воинов рода Борлаковых получил Бек-Мырза Хаджи-Иссаевич.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР

Согласно данным послужного списка, он родился 15 февраля 1893 года в с. Джегетей. Его отец Исса, человек религиозный и образованный, совершивший в 1907 г. хадж, с детства ориентировал сына на получение знаний. Именно поэтому Бек-Мырза посещал как местную начальную школу («училище» в терминологии того времени) так и *мектеб* при местной мечети. После их окончания он отправляется в Баталпашинское городское 6-классное училище, где продолжает получать образование⁹⁸.

Однако природная склонность к военной службе и храбрость способствовали тому, что Б.-М. Борлаков решает избрать для себя карьеру военного. Он поступает на службу в сотню Кубанской горской постоянной милиции, где успешно борется с преступностью.

С началом первой мировой войны в августе 1914 г., Бек-Мырза одним из первых, 4 сентября по-

⁹⁶ РГВИА. Ф. 3644. Д. 11. Лл. 501 об. — 503, 599—599 об.

⁹⁷ РГВИА. Ф. 3644. Д. 13. Лл. 184 об. — 186, 194.

⁹⁸ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 138-139.

ступает добровольцем в формируемую Баталпашинскую сотню Черкесского конного полка. Уже постфактум, Начальник Кубанской области издал приказ № 394 от 28 сентября 1914 г., в котором предписывал: «Отчислить от сотни Кубанской горской постоянной милиции всадников: 1-го разряда Мухаджира Эсенеева и 3-го разряда *Бек-Мырзу Борлакова*, состоящих на учете Управления Баталпашинского отдела и на службе на Эрсаконском посту. Первого с 14-го, а второго с 3-го сего сентября, ввиду их зачисления на службу в Черкесский полк»⁹⁹.

Вместе с земляками, Бек-Мырза прибыл в Армавир, где они почти три недели проходили строевую подготовку. После чего 6 октября весь состав полка был направлен в город Проскуров (ныне Хмельницкий), в Подольской губернии, где всадникам предстояло завершить боевую подготовку.

Во время прохождения подготовки, по приказу командира полка, поручик Л. Марданов, до 5 ноября заменявший отсутствовавшего по болезни командира сотни, подготовил «Список всадникам 3-й сотни Черкесского конного полка, которые могут быть подготовлены на звание урядников». В списке были указаны 8 всадников, в том числе 6 карачаевцев: *вольноопределяющийся Магомет-Герий Крымшамхалов, всадники Сеит-Бий Крымшамхалов, Хаджи-Мурат Чомаев, Бек-Мырза Борлаков, Унух Байрамкулов, Сулемен Хасанов*. Пройдя курс подготовки, они получили чины *приказных* (соответствует чину ефрейтора в современной армии)¹⁰⁰. Приказ об этом был издан по полку 17 ноября 1914 г.

17 ноября Черкесский полк выступил из Проскурова и 26 ноября через Львов двинулся к городу Самбору. Именно там, к концу ноября, закончилось сосредоточение полков дивизии, которая вошла в состав 2-го кавалерийского корпуса, готовившегося к первым боям с противником.

Вместе с боевыми товарищами Бек-Мырза вступил в бой с противником 8 декабря 1914 г. и уже в первые дни своей храбростью, воинским умением и героизмом заслужил производство в следующий чин младшего урядника, приказ о чем последовал 26 декабря.

В непрерывных боях для всадников наступил новый 1915 год. В каждом из них отважный сын рода Борлаковых показал себя с самой лучшей стороны. Неслучайно за три месяца он был трижды представлен к награде.

⁹⁹ Приказы по Кубанской области за 1914 г. / Библиотека ГАКК.

¹⁰⁰ РГВИА. Ф. 3644. Д. 4. Лл. 444, 421.

Так, вместе с семьёю боевыми товарищами он был представлен к награждению Георгиевской медалью IV степени за то, что *«8 января 1915 года, после того как наши передовые части отошли от «Белого Домика» у деревни Насичне, вышепоименованные всадники были вызваны ротмистром Плотниковым для определения места нахождения противника. Названные охотники (добровольцы. — Ш.Б.) вошли в соприкосновение с противником и точно определили, где он находится»*.

Не прошло и недели, как он вновь был представлен к награде, вместе с урядником Леоном Дудовым, за то, что они *«14 января в бою под Цукривкой под пулеметом была убита лошадь и ранен коновод; тогда по приказанию командира сотни, под сильным огнем противника, сняли станок пулемета вместе с седлом»* ¹⁰¹.

Учитывая, что, согласно положению о награждениях, воин мог быть удостоен лишь одной награды за период боев, Бек-Мырза был удостоен Георгиевского креста IV степени (№ 183988) за бой под Цукривкой. Кроме того, он был произведен в чин старшего урядника (сержанта).

Следующую награду он заслужил за бой у деревни Бабино. В представлении командир сотни сообщал о подвиге Б.-М. Борлакова: *«14 февраля, у деревни Бабино, будучи старшим в секрете, обнаружил наступление противника, и в то время хотел об этом донести, но был ранен, а потому не мог дальше исполнять возложенную на него задачу, хотя обо всем, что видел, словесно доложил, когда принесли его на перевязочный пункт»*. Приказом командования отважный всадник был награжден Георгиевской медалью IV степени (№ 325704) ¹⁰².

Тяжелое ранение в ногу, полученное в том бою, надолго вывело Бек-Мырзу из строя. В течение нескольких месяцев он находился на лечении, после чего вернулся в полк, который вел тогда позиционную войну. Несомненно, учитывая его воинские качества, его ждали бы новые награды, возможно, производство в офицерский чин. Однако, в бою 30 сентября 1915 г. разорвавшимся снарядом он был контужен в голову и после очередного нахождения в госпитале, эвакуирован на родину для поправления здоровья ¹⁰³.

Согласно военному законодательству, после нахождения более 4 месяцев на лечении, 15 мая 1916 г. он был исключен из списков полка по болезни. На фронт, из-за последствий ранения, он так и не вернулся.

¹⁰¹ РГВИА. Ф. 3644. Д. 14. Лл. 63-65 об., 70, 84-88, 118-119; Ф. 3530. Оп. 1. Д. 120. Лл. 128-128 об.

¹⁰² РГВИА. Ф. 3644. Д. 127. Лл. 141-141 об.; Д. 120. Л. 250; Д. 14. Лл. 134-135, 137.

¹⁰³ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 138-139.

Два года, проведенные на родине, позволили Бек-Мырзе обзавестись крепким хозяйством, создать семью (его супругой стала Айшат Богатырева), стать отцом маленькой дочери...

Однако, несмотря на всё желание горцев не участвовать в разгромавшемся противостоянии между красными и белыми, жизнь сама заставляла делать этот выбор. Сделал этот выбор и герой первой мировой войны Бек-Мырза Борлаков. Как и большинство карачаевцев, он за несколько месяцев существования Советской власти в регионе (март-август 1918 г.) убедился в том, что интересы новой власти идут вразрез с его интересами. И потому, как только власть в Баталпашинском отделе 5 сентября 1918 г. захватили белые части полковника А. Шкуро, он поступает на службу. В его документах указано – «Зачислен охотником-добровольцем в Карачаевский конный полк – 1918 – сентября 9».

В последующие несколько месяцев Б.-М. Борлаков отважно сражается против красных, командуя взводом одной из сотен полка, участвует в боях под Суворовской, Кисловодском, Пятигорском. В его послужном списке, составленном в конце октября 1919 г., значится: «В борьбе с большевиками в составе Карачаевского конного полка в Кубанской и Терской области, Ставропольской губернии, Донской области и Саратовской губернии с 9 сентября 1918 г.».

Приказом по Кубанскому казачьему войску от 4 февраля 1919 года за № 344 «за особо выдающуюся деятельность и труды, понесенные на пользу края и отменное мужество и храбрость, оказанные в боях с большевиками» он производится в офицерский чин прапорщика милиции¹⁰⁴.

Необходимо отметить, что в белой армии Деникина офицеров, в отличие от рядового состава, не отмечали наградами, а лишь производили в очередной чин. Причем зачастую командиры подолгу не представляли своих подчиненных, а даже представленные месяцы ждали приказа о производстве в связи с неповоротливостью бюрократической машины. Да и постоянная смена линии фронта, несомненно, сказывалась на скорости делопроизводства в белых штабах.

После нескольких месяцев реорганизации, расширив свой состав до 6 сотен, 1-й Карачаевский полк (был организован также 2-й Карачаевский полк, который нес караульную службу на перевалах в Закавказье) 6 апреля 1919 г. вошел в состав Сводно-Горской конной дивизии, которая включала в себя также 2-й Кабардинский, 3-й Осетинский и Ингушский конные полки.

В апреле 1919 г. полк вел бои в районе ст. Торговой и Велико-княжеская, в сражениях на р. Маныч.

¹⁰⁴ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 138–141 об.

С мая по конец сентября 1919 г. 1-й Карачаевский полк принимал активное участие в боях на Волге, взятии Царицына и Камышина. Боевые действия дивизии под Царицыным продолжались беспрерывно в течение полутора месяцев, получив лишь день отдыха.

В этот период Бек-Мырза, будучи младшим офицером 6-й сотни полка, участвует во всех боях. Особенно он отличился в бою под ст. Гумрак 19 июня 1919 г. Временно командующий полком, полковник *Михаил Соколов-Крымшамхалов* свидетельствовал: *«Под станцией Гумрак, во время конной атаки полка, 19 июня 1919 года, хорунжий Борлаков, будучи командующим сотней, первый атаковал разъезд неприятеля и взял последний в плен, где хорунжий Борлаков был контужен в голову и, несмотря на это, он опять повел атаку на наступающего противника, загнав его в прежние окопы. После чего, противник, подтянув резерв, вновь повел наступление, но хорунжий Борлаков со своей сотней, перешел на противника в контратаку, во время которой был тяжело ранен в ногу, и, несмотря на ранение, строя не покинул, поведя наступление, обратив противника в бегство, взяв своей сотней ст. Гумрак, чем способствовал общему наступлению наших войск и только на третий день хорунжий Борлаков выбыл из строя»*¹⁰⁵.

Несмотря на ранения, Бек-Мырза вскоре вновь вернулся к службе в сотне. Однако незалеченная рана дала о себе знать, и 23 июля он был вынужден убыть в месячный отпуск по болезни. Прибыл по выздоровлению из отпуска 23 августа 1919 г. и еще около месяца участвовал в ожесточенных боях с красными частями.

В конце сентября 1919 г. вместе с полком, Бек-Мырза прибыл в ст. Невинномысскую, куда, в связи с большими потерями, 1-й Карачаевский конный полк был отправлен на укомплектование.

Уже здесь он узнал о том, что на основании приказа по Кубанскому казачьему войску за № 568 и телеграммы начальника Черкесской конной дивизии от 29 сентября его чин прапорщика милиции переименован в казачий чин хорунжего, соответствующий армейскому подпоручику¹⁰⁶.

Однако командование отважного горца, ценившего его не только как отважного воина, но и как талантливого командира, решило добиться признания боевых заслуг офицера Борлакова вышестоящим командованием.

¹⁰⁵ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 129–129 об.

¹⁰⁶ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 138–141 об.

В своем рапорте от 27 октября 1919 г. начальнику дивизии генерал-майору Султану Келеч Гирею, временно командующий полком полковник М.А. Соколов-Крымшамхалов подробно поведал об отваге офицера Борлакова, особо подчеркнув его умелое командование сотней и личное мужество в бою за ст. Гумрак. Закончил рапорт он словами: *«Ходатайствую о производстве хорунжего Борлакова в сотники за боевые отличия. Со старшинством с 19 июня 1919 года»*¹⁰⁷. К рапорту был приложен послужной список храброго горца, в котором командующий собственноручно написал: «В службе сего офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к оному».

Генерал Келеч Гирей, знавший Бек-Мырзу по совместной службе в рядах Черкесского конного полка в годы первой мировой войны, поддержал Соколова-Крымшамхалова, 31 октября поставив свою резолюцию «Ходатайствую». Ходатайство было поддержано походным атаманом Кубанского казачьего войска, командующим Кавказской армией, которой подчинялась дивизия, и поступило в штаб Управления Дежурного генерала Штаба Главкома Вооруженных Сил Юга России¹⁰⁸.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы не позволяют сделать однозначный вывод о том, что производство Б.-М. Борлакова в следующий чин состоялось. Однако, как показало исследование аналогичных наградных представлений, поддержанных всеми инстанциями, все они были главнокомандующим удовлетворены, т.е. офицеры были произведены в представляемые чины. И потому, вряд ли большим несоответствием истине будет допущение сказать, что Бек-Мырза Борлаков был удостоен чина сотника.

Но узнал ли об этом сам отважный представитель рода Борлаковых, мы сегодня сказать не можем. С начала 1920 г. части Красной армии перешли в наступление и стали наносить белым одно поражение за другим. Оба Карачаевских полка, объединенные в бригаду Черкесской конной дивизии под командованием полковника Мырзакула Крымшамхалова, с конца января участвовали в ожесточенных боях под Армавиром, Ставрополем, Невинномысской. Однако силы были неравны, белое движение потерпело поражение в гражданской войне. Наверняка в одном из этих жестоких боев и погиб офицер Бек-Мырза Борлаков...

¹⁰⁷ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 129–129 об.

¹⁰⁸ РГВА. Ф. 40215. Оп. 1. Д. 228. Л. 129–129 об.

В годы Советской власти имя его было практически под запретом и лишь с наступлением демократических перемен общественность, родные и близкие смогли с достоинством произносить его имя – имя героя первой мировой войны, Георгиевского кавалера, офицера белой армии Борлакова Бек-Мырзы Иссаевича.

Абул Камгутович

Хурзук. Здесь располагался медресе, где вёл занятия Камгут-эфенди Борлаков

Albert Katchileni ▶
Карачаево-Балкарский
ДНК проект

3 мая 2017 г. • 📍

Протестированы 8 человек - представителей карачаевского рода Борлаковых (Борлакълары) из разных атаулов (родовых подразделений). Все протестированные совпали между собой, отличаясь лишь отдельными маркерами Y-хромосомы ДНК, что вполне естественно за несколько столетий. У всех Борлаковых гаплогруппа G2a2b1-M406.

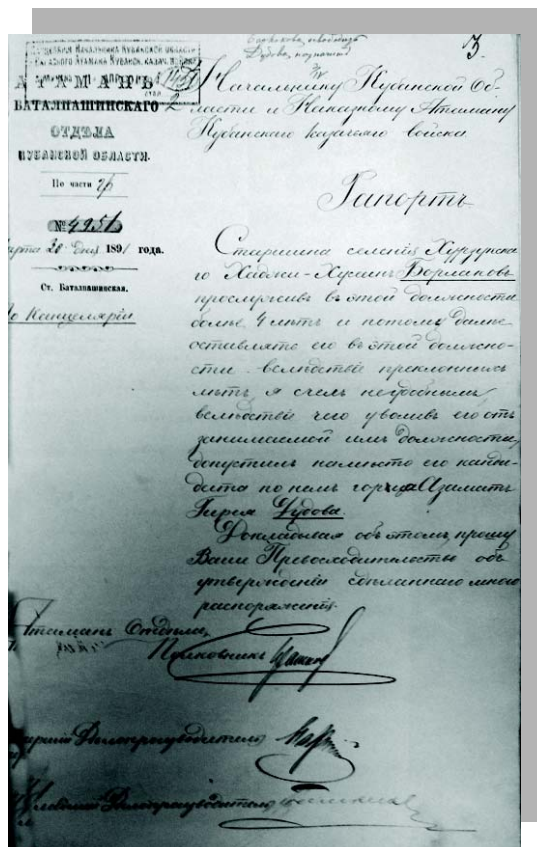
Карачаево-Балкарский ДНК-проект.
Фрагмент анализа экспертизы

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Личная печать старшины аула Хурзук
(на решении аульного схода)
Хусин-хаджи Борлакова
/Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 2195./

1891 год, а. Хурзук. Рапорт об уходе Хусин-хаджи Борлакова с должности аульного старшины «вследствие преклонного возраста» после 4-х лет службы. Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 2269. Л. 3.

74

Приговоръ

1893 года. Арыма 9 года мы многократно
 митваи Саених Турзукекии, Батавашии
 Кубанской области, и др.
 отъ доровъ ...
 хорошею репутациею; мы побуждену нашему
 сохлеио считаемо ургомачиваемъ
 ихетываишии Приговораъ митваи Саених
 снаши Саених. Мусоста Борлаковъ. Мур
 ...

1893 год. а. Хурзук. Мусост Борлаков в числе аульных выборщиков.
 Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 684. Л. 74.

80

Приговоръ

1897 года Арыма 8 года мы многократно
 Кубанской области, Батавашии
 Са. митваи Саених Турзукекии, и др.
 отъ доровъ ...
 хорошею репутациею; мы побуждену нашему
 сохлеио считаемо ургомачиваемъ
 ихетываишии Приговораъ митваи Саених
 снаши Саених. Мусоста Борлаковъ. Мур
 ...

1897 год. Теберда. Солтан и Матай Борлаковы в числе аульных выборщиков.
 Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 907. Л. 80.

ПРИГОВОРЪ

1897 года *Августа 8* дня, мы, нижеподписавшіеся
выборные и должностныя лица, сставляющіе *Каменномошестскій*
сборъ Баталпашинскаго отдѣла, *Кубанской области*
Локманъ и Узеиръ Борлаковы

1897 год. Каменномош. Локман и Узеир Борлаковы
в числе аульных выборщиков.
Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 907. Л. 77.

П Р И К А З Ъ

по

К у б а н с к о й о б л а с т и

Марта 17 дня 1911 г.

№ 71 .

Гор. Екатеринодаръ .

На основаніи ст. 62 Положенія о сельскихъ /аульныхъ/ обще-
вахъ, утверждаю на 1911 г. нижепоименованныхъ лицъ въ
лжности судей и кандидатовъ къ нимъ избранныхъ аульными
орами, ауловъ :

Хурзукскаго :

удьями: Чотча Чотчаева, Хаджебекира Гебенова и Камгота Бор-
акова.

андидатами: Азамота Чомаева, Якуба Хасанова и Муссу Казіева

удьями: Чотча Чотчаева, Хаджебекира Гебенова и Камгота Бор-
акова.

андидатами: Азамота Чомаева, Якуба Хасанова и Муссу Казіева

1911 год. Приказ начальника Кубанской области
об утверждении Камгута Борлакова Хурзукским аульным судьей.
Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5419. Л. 64.

Камгут Борлаков (قائم مقام بورلاکوف)
Состав Камгут

Гитче Борлаков (گیتچہ بورلاکوف)

Хурзук. Подписи по-арабски (вверху) Камгута Борлакова (Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 907.) и Гитче Борлакова (Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5547)

122 70

Приговоръ № 146.

1911 года января 3 дня. Мы, нижеподписавшиеся, выборная должностная лица, составляющая аульный сборъ аула Хурзукского Баталпашинского отдѣла, Кубанской области, бывъ сего числа на своемъ аульномъ сборѣ въ числѣ „ 47 „ человекъ, составляющихъ, болѣе $\frac{2}{3}$ изъ общаго числа „ 70 „ человекъ, всѣхъ выборныхъ, имѣющихъ право голоса на аульномъ сборѣ, въ присутствіи аульнаго старшины Ибрагима Абдул-Рахмана Исмаиловича 20-ти летъ, прогласивъ суратомъ въ предисловіи по выдавѣ на избраніе аульного судьи Мухаммада въспомогавъ предисловіи и на основаніи положеній объ суратахъ административной Кадимской и Туркской административной 1880 года Костановичей. Но должностъ аульного судьи нашего аула избравъ аульного судью нашимъ Лагидиномъ Исмаиловичемъ 55-ти летъ Камгутомъ 55-ти летъ и Итти 50 летъ и канцеляршии Исмаиловъ Азаматъ Хадисовъ Амра Касановъ и Казановъ. Избраніе наше

1911 год. Избрание 55-летнего Камгута Борлакова судьей Хурзукского аульного суда. Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 907. Л.131.

131
90

Приговоръ № 90

1912 года ноябре 14 дня. Мы, нижеподписавшиеся
выборныя и должностныя лица, составляющія аульный сборъ аула
Джегутинскаго, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области,
бывъ сего числа на своемъ аульномъ сборѣ въ числѣ „21“ человекъ,
составляющихъ болѣе $\frac{2}{3}$ изъ общаго числа „38“ человекъ всѣхъ
выборныхъ, имѣющихъ право голоса на аульномъ сборѣ, въ присутствіи
аульнаго старшины Маггери Урусова, обсуждали
вопросъ относительно выбора на предстоящій 1913-
годъ аульныхъ судей въ нашій аулъ

По обсужденіи, постановили: на основаніи 2 пун.
отъ 55 Положенія о сельскихъ (аульныхъ) обществахъ,
изд. 1870 года, на должность аульныхъ судей на
1913 годъ избрать изъ среды иветнаго общества
домохозяевъ: Мекристана Уздурова 46 летъ,
Ахмата Хошава 58 летъ, Мамата Баймурова 51 годъ,
и кандидатовъ къ нимъ: Касима Борлакова 60 летъ,
Хогая Бейтмурава 50 летъ и Ахра Байракиджиева 60 летъ,
какъ илуръ тестныхъ, хорошаго победиле, не состав-
шихся и не состоящихъ подъ судомъ и судимыхъ
и прочихъ соответствующихъ своему назначенію.

Въ томъ и подтекушемъ
Председатель сбора,
Старшина Маггери Урусовъ

Всѣмъ членамъ ево

Касимъ Борлаковъ

1912 год. Джегута. Избрание 50-летнего Касыма Борлакова
запаснымъ судьей («кандидатомъ къ судье») Джегутинскаго аульнаго суда.
Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 907. Л. 131.

Списокъ

14

Лицъ избранныхъ на должности сурскихъ старшинъ въ Савинскомомъ уездѣ съ 1878 по 1878 годъ.

а	Алиса и Яковлевъ	
х	Алиса Шенниковская Молодцова Св. в.	Алиса Шенниковская Молодцова Св. в.
	Алиса Хурзукская Алиса Хурзукская	в.

1875 год. Хусин-хаджи Борлаков в списке старшин, избранных на 3-летний срок (1875–78 гг.).
Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 432. Л. 14

П Р И К А З Ъ

по

Кубанской области

№ 1648.

Февраля "5" дня 1900 года городъ Екатеринодаръ.

Исаетъ и Якузь Джугутановъ; Хурзукскаго: Камгутъ Борлаковъ, Ломивъ Вайрамумовъ и Камбетъ Чомшевъ; Картъ -

сельскихъ обществъ на должности сельскихъ судей въ текущемъ году, на основаніи 62 ст. проложенія о сельскихъ | аульскихъ | обществахъ 1870 года, утверждается въ означенныхъ должностяхъ.

Начальникъ Кубанской области
и Наказный Атаманъ Кубанскаго Кавказскаго войска, Генералъ-Лейтенантъ *С. Ломивъ*

Приказ начальника Кубанской области об утверждении Камгута Борлакова в должности Хурзукского сельского судьи на 1900-й год. Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 1137. Л. 93

Борлаковы:			
Медведев	2		С. Сибирь
Шукаев	2		
с Мяснищевым	2		
Ткачев	2		
Тарасов	1		
Курочкин	3/4		
Шорин	" 20		С. Сибирь
Брун	4		Москва
Борисов	" 20		
Савин	4		
Коробов	" 80		
Коробов	" 10		Москва
Шорин	" 20		Сибирь
Савин	4		С. Сибирь

Борлаковы:			
Медведев	" 10		Москва
Ткачев	3/4		С. Сибирь
Шорин	4		Москва
Ткачев	4		Москва
с Мяснищевым	4		Москва
Шорин	200		Москва
Коробов	4		С. Сибирь
с Мяснищевым	4		Москва
Коробов	1		С. Сибирь
Коробов	" 100		Москва
с Мяснищевым	2		Москва
Мяснищев	4		Москва
Коробов	2		Москва
Коробов	1		Москва
Коробов	4		Москва
Коробов	4		Москва
Коробов	1		С. Сибирь

1898 год. Земли семей Борлаковых (напротив имени главы семьи указано количество десятин, далее — месторасположение угодий).

Ист.: ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4154. Л. 457

Тригубово

1899 года ноября 20 дня, мы нижепод-
 писавшие Михаил Селевский Каменномостского
 Байбалайшинов Александр Владимирович "Байбала-
 Байбалайшинов Александр Владимирович"
 Владислав Владимирович Александрович кандидат
 на должность судьи и кандидат на должность
 на должность судьи 1900 года, согласно постановлению
 и в связи с (актом 1870 г.) Общественным 1870 г.
 нашего селения нашего, ма сь общего
 нашего Общества на избрание в наше
 Обществе Андрея Александровича Зекерова
Удольева 49 л. и Андрея Александровича Зекерова
 в качестве запасного судьи и кандидата
 и Локмана Борлакова и кандидата
 нашего селения, ма сь общего

1899 год. Решение схода с. Каменномостского об избрании Локмана Борлакова запасным судьей («кандидатом к судье»).

Ист.: ГАКК. Ф. 454. Оп. 2. Д. 1137. Л. 71

1861 год

1.	Каменномостский	Михайлов	
	Корень	Михайлов	
	Корень	Полухов	
	Корень	Корень	Защита за границей
	Давыдов	Байбалайшинов	
	Селевский	Селевский	
	Селевский	Селевский	
	Селевский	Селевский	
2.	Селевский	Селевский	

154.

Селевский

Каменномостский Байбалайшинов Александр Владимирович с 1860 по
 1861 год сел. Каменномостского Общества и кандидата
 на должность судьи за границей

Хаджай-хаджи и его сын Хусин-хаджи
 Борлаковы в «Списке жителям Эльборусского округа,
 ходившим с 1860 по 1870-й год на поклонение
 гробу Магомета», подписанного Н.Г. Петрусевичем

Въ 1861 году:

1.	Маманова	Кобанова
	Эльбо	Кобанова
	Амановича	Кобанова
	Хусинова	Баранкова
	Ахия	Зданова
	Закорья	Кананова
	Шошуря	Кананова

В 1862 год

Въ 1862 году:

1.	Амановича	Хусинова	
	Коханова	Хусинова	Умира за гробомъ
	Аманова	Хусинова	
	Ола	Коханова	
	Шошуря	Хусинова	Умира за гробомъ
	Маманова	Зданова	Умира за гробомъ
	сидячей	Баранкова	
	Амановича	Кобанова	
	Амановича	Кобанова	
10.	Амановича	Хусинова	Умира за гробомъ

В 1867 год

Карачаевцы и балкарцы во время коллективной молитвы в честь праздника разговения (ид-уль-Фитр). Дореволюционное фото

Карачай. По горным дорогам.
Из серии дореволюционных открыток

Самый старший хаджи (ок. 1785 г. р.) из
рода Борлаковых — Хаджай-хаджи,
совершивший хадж в возрасте около 75 лет

Глава третья

В КАРАЧАЕВСКОЙ АВТОНОМИИ

(1920–1943)

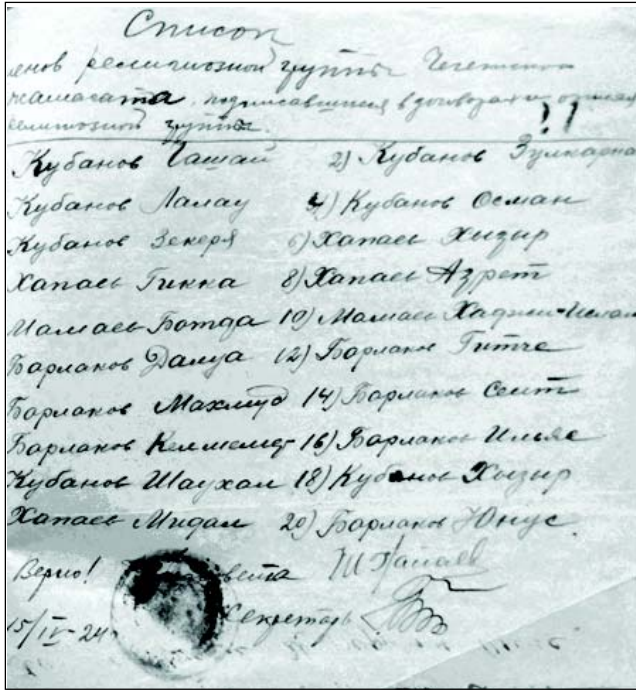
Утверждение советской власти Борлаковыми отнюдь не было воспринято враждебно. Новая экономическая политика (нэп) 1920-х гг. дала определенные свободы, позволив, пусть и не в полной мере, вести частнособственническое хозяйство. Это позволило за довольно короткое время полностью восстановить поголовье скота, сократившегося за годы первой мировой и гражданской войн, провести послевоенные восстановительные работы.

РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА

Горцы положительно воспринимали политику властей в сфере государственно-конфессиональных отношений и религиозных прав населения, которые в нэповские годы отличались относительно либеральным характером. В Хурзуке существовали три зарегистрированные мусульманские общины, одна из которых обозначалась как «религиозная группа Чегетского джамагата», собранная из числа прихожан мечети квартала «Чегет» (четыре другие группы – в Байрамуковском, Чомаевском, Чотчаевском и Боташевском кварталах). В 1924 году в списках членов Чегетской группы упоминаются Борлаковы Далуа, Ильяс, Дубрай, Келмемет, Юнус, Хаджи-Махмут, Махмут, Гитче, Сеит, а в качестве имама квартальной мечети (т.е. главы Чегетской религиозной группы) упоминаются Борлаковы Магомет-эфенди шавлухович (1924) и Камгут-эфенди Юсуфович (1925). Кроме них в состав этой группы входили также представители Кубановых, Хапаевых, Мамаевых.

Архивные источники указывают, что квартальная мечеть – «деревянная, крытая железом»; при ней имеется деревянная сторожка, с земляным покрытием¹.

¹ ГА КЧР. Ф. 289 Оп. 1 Д. 6 ЛЛ. 18, 21, 24, 27, 30, 48.

Борлаковы в «Списке членов
 религиозной группы Чегетского джамагата»,
 1925 г. (Ист.: ГА КЧР. Ф. 289)

НА СОВЕТСКОЙ СЛУЖБЕ

Либеральная политика нэповской поры побудила многих Борлаковых принять участие в становлении системы сельских органов советской власти, на которые легла основная часть решения местных проблем. В 1927 году в пятый раз в члены Хурзукского аулсовета был избран 40-летний *Абул-Керим*, в третий раз – 50-летний *Гитче Хуштанович*, вторично – 41-летний *Хаджи-Ислам*; тогда же в тот аулсовет прошли 32-летний *Магомед Джарашдыевич*, 27-летний *Юнус Туарчиевич* (член ВЛКСМ), 27-летний *Магомед Темирджанович* (член ВКПб); в ревизионную комиссию аулсовета был избран 50-летний *Абул-Керим Борлаков*. Многие из них приняли участие в советском строительстве с 1923 года².

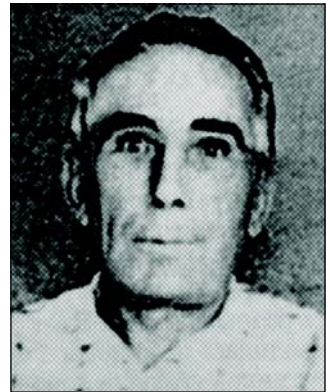
² ГА КЧР. Ф.р-307, Оп. 2, Д. 27 ЛЛ. 27–28, 31, 32, 35, 69. 99.

В 1929 году в числе избранных в Хурзукский аулсовет вновь фигурируют Гитче Хуштанович (избран в 7-й раз, возраст указан как «55 лет»), Юнус Туарчиевич (2-й раз, кандидат в члены ВКПб) и Магомет Джарашдыевич (возраст указан как «37 лет»). Кроме того, 26-летняя *Чокурай (Чокурак) Темировна* (указана как член аулсовета 4-й год), 32-летний *Темурка Темирджанович* (1-й раз), 45-летняя *Апалай Борлакова* как кандидат в члены аулсовета. Все они были членами Единого Потребительского общества, а большинство – и Крестьянского товарищества³.

В 1931 году Борлаковы входят в аулсоветы как Хурзука (32-летний *Алиса Койчиевич* и 45-летний Абул-Керим, чл. аулсовета), так и нескольких других селений – Джегуты (чл. аулсовета – *Магомет*, чл. ревкомиссии – *Джаухарат*), Каменноостского (Умар, чл. аулсовета), Кумско-Лоовского (*Магомет*, значится как служащий)⁴.

В 1930-е гг. *Мурат Сохтаевич* (1902 г.р.) занимал должность председателя Учкеекского сельсовета.

Важный вклад в становление аула Сары-Тюз внес *Тохтар Хаджи-Мурзаевич* (1905 г.р.). Он родился в Нижней Теберде в семье уроженца а. Каменнооста Х.-М. Борлакова и Нанаш Крым-Гериевны Блимготовой, которые переехали в Сары-Тюз в 1920-е гг. Работал в местном колхозе «Кызыл Джулдуз». С января 1935 г. по февраль 1936 г. прошел курсы в областной Совпартшколе. С 1936 по 1938 годы проработал в должности бригадира, избирался председателем колхоза. Работал уполномоченным по размещению займа для укрепления обороны Союза ССР (12.07.1937–08.1938). В январе-марте 1941 г. работал председателем Сарытюзского потребительского общества, состоял членом правления Усть-Джегутинского райпотребсоюза. В 1941–44 гг. – на фронте (см. ниже).

Мурат Сохтаевич

 Тохтар
Хаджи-Мурзаевич

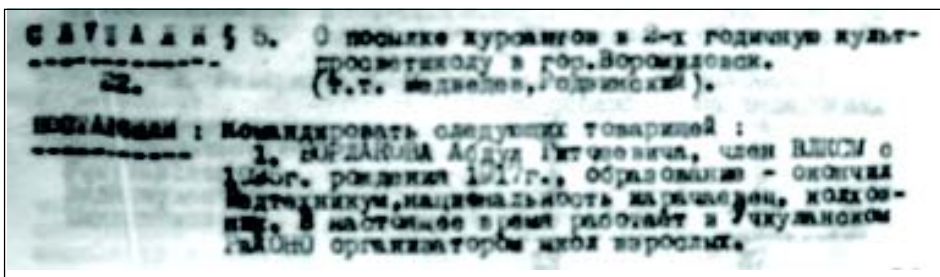
³ ГА КЧР. Ф. 317 Д. 29 ЛЛ. 56, 62, 75, 77, 90, 120.

⁴ ГА КЧР. Ф.р-307 Оп. 2 Д. 42 ЛЛ.1 об., 24 об., 27 об., 42.

В том же колхозе председателем работал и *Магомет Шогоевич* (отец Напалеона Борлакова, главы администрации Усть-Джегутинского района в 1999—2003 гг.). До войны и после возвращения из мест депортации М.Ш. Борлаков внес большой вклад в развитие Сары-Тюза, был удостоен медалей и почетных грамот; его именем названа одна из улиц этого селенья.

а. Сары-Тюз. Начало 1930-х гг. «Пробный выезд 4-го большевистского сева колхоза им. Ворошилова». В центре (рядом с мальчиком) сидит председатель колхоза **МАГОМЕТ ШОГОЕВИЧ БОРЛАКОВ** (Фото из личного архива члена Союза журналистов СССР *Р.О. Гочияева*, опубликовано в региональной газете на кар. яз.).

В 1937 г. **Абдул Гитчиевич Борлаков** был направлен на обучение в г. Ворошиловск (ныне Ставрополь).

Ист.: ЦДНИ ГА КЧР. Ф.п-45. Оп.1 Д. 74

По документам рассматриваемого времени можно указать на **расселение** представителей рода Борлаковых в 1920–1940-е гг., которые проживали тогда во многих населенных пунктах нынешних районов Карачаево-Черкесии, включая Малокарачаевский (*Учкекен, Терезе*), Усть-Джегутинский (*Джегута, Сары-Тюз, Джаганас, Кызыл-Кала, Эльтаркач*), Зеленчукский (*Кызыл Октябрь, Красный Карачай*), Карачаевский (*Кумыш, Каменноостровский, Верхняя Теберда*), Преградненский, а также в г. *Кисловодске*.

Кардинальное решение земельной проблемы, которое и позволило десяткам тысяч карачаевских семей (в т.ч. и Борлаковых) расселиться на обширном пространстве от Подкумка до Б. Лабы, было напрямую связано с обретением автономии Карачая. Следует признать, что именно советская власть, по сути, вернула карачаевцам земли их предков (исторической Алании), поэтому имела перспективу поддержки при продолжении нэповского курса. Однако либеральный курс был свернут, и правящий режим стал в ускоренном темпе создавать основы тоталитарной диктатуры.

ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ

В конце 1920-х гг. обретший полную силу Сталин пришел к мнению, что все нэповские свободы, в особенности – в сфере частного предпринимательства и религиозной жизни, создают угрозу его клике. И тогда режим пошел на грандиозный обман ожиданий подданных, объявив о завершении нэпа, «раскулачивании» и переходе к «коллективизации» на селе. В реальности это означало ликвидацию прослойки крепких хозяйственников (прежде всего крупных – «кулаков»), изъятие у сельчан основных средств производства и загон их в коллективные хозяйства (колхозы), фактически государственные. Ретивые исполнители воли центра развернули кампанию, по сути, принудительной коллективизации, лишая семьи всего того, что было нажито поколениями тружеников. Обманутый народ ответил восстаниями, одно из которых в марте 1930 года вспыхнуло в Верхней Кубани. В Карачае оно началось 18 марта 1930 года выступлениями конных отрядов народного ополчения, и за короткий срок советская власть была свергнута в населенных пунктах Большого и Малого Карачая, Тебердинской долины и др. Было создано повстанческое правительство («Верховный Совет»), которое выдвигало лозунг «За Советы без большевиков». В те же дни восстали все абазинские и почти все (кроме Бесленя и Вако-Жиле) черкесские аулы, отчасти ногайские (Икон-Халк) селенья, а также казаки нагорных

станци (Кардоникской, Сторожевой, Исправной и т.п.). Общее число восставших достигло около 5000 человек, из которых «кулаками» было лишь 220 участников⁵. Восстание было подавлено регулярными частями Красной Армии. Однако центр понял, что восстания спровоцировала его собственная политика, а народ ещё не раздавлен и может принести большие неприятности. Поэтому Сталин временно пошёл на попятную. В том же марте ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении», которым осудило «перегибы» на местах и предписало отказаться от принудительных мер коллективизации.

Такой поворот дел обусловил то, что с участниками восстания в Карачае и Черкесии обошлись довольно мягко. Из примерно 1 тыс. задержанных повстанцев расстрелян был один человек, а остальных сослали на 3 года в районы Южного Казахстана и Северного Урала. Из Борлаковых (участников антиколхозного движения) тогда были лишены избирательных прав и отправлены *в ссылку* за пределы Северного Кавказа:

- *Темурка Темирджанович* (в 1936 г. – 39 лет); как командир взвода повстанцев и активный участник восстания в Карачае;
- *Ильяс Туарчыевич* (1899 г.р.), начальник повстанческого отряда; реабилитирован в 1990-е гг.;
- *Хошту Джарашдыевич* (1885 г.р., по др. данным, в 1936 г. –

Хошту
Джарашдыевич

49 лет); был лишен прав в 1930 году (вместе с женой Хаулат) как активист восстания; по возвращении из ссылки стал работать в сельском хозяйстве; восстановлен в правах к 1936 г. (тогда имел 9 членов семьи); до депортации проживал в местности Ахмат-Кая Преградненского района, с семьей депортирован в Казахстан, где умер в 1944 г.; реабилитирован в 1990-е гг.;

– *Ибрагим Исса-хаджиевич* (в 1935 г. – 55 лет) был административно сослан как активист восстания и как «кулак, применявший наемный труд в своем хозяйстве»; в составе семьи на 1935 г. были также его отец Исса-хаджи, жена Гогуш (45 лет), сыновья Халит (16 лет) и Добалат (12 лет), дочь Марьям (14 лет). Был восстановлен в правах в

⁵ ЦДНИ ГА КЧР. Ф.1 Оп.14 Д.26 ЛЛ.28–59.

1936 г. (см. фото документа), окончательно реабилитирован в 1990-е гг.

К числу *«лишенцев»* в числе повстанцев были отнесены также:

– *Хаджай Джанкирович* (1885 г.р.), обвинявшийся в том, что «занимался снабжением повстанцев продуктами»; реабилитирован в 1990-е гг.;

– *Зулкарнай Матаевич* (1878 г.р.), как активист восстания; в 1930 году в его семье были жена Кябахан (50 лет), дочери Байдымат (22 года), Марзий (12 лет), Балдан (9 лет), Мариям (5 лет), сыновья Юнус (16 лет), Рамазан (14 лет), Ахмат (5 лет).

Зекерья Касымович (1887, а. Джегутинский – 1942) был главой многодетной семьи (10 детей). Работал строителем-плотником, мастерство которого было известно не только односельчанам. Был осужден по доносу на три года (01.12.1929, Архив прекращенных уголовных дел УФСБ по КЧР, дело № 1428). Отбывал наказание в лагерях ГУЛАГа в Архангельской и Мурманской областях. Умер и похоронен в ауле Гюрюльдеук. Реабилитирован посмертно (14.11.1997).

Вначале был объявлен лишенцем, а в 1937 году расстрелян *Иммолат Кулчораевич* (1897 г.р.).

В царский период известным скотопромышленником был *Солтан-Хамид Сулеменович* (1880–1945). Он приобрел в г. Кисловодске 2-этажный особняк (ул. Бермамытская, 9А), который сохранился до наших дней, а также два земельных надела в Терском (Малом) Карачае, именовавшихся «Джырыкъланы уллу къышлыкъ» и «Джырыкъланы гитче къышлыкъ», где паслись его стада крупного рогатого скота и 2 табуна. В советское время эти земли находились в составе угодий совхоза

Иммолат
Кулчораевич

«Учкекенский», сохранив прежние названия. С.-Х. С. Борлаков был раскулачен, осужден и в 1935 г. сослан на 5 лет за пределы КАО (в с. Дивное) вместе с женой, Боташевой Сурат Наиб-хадиевной и двумя старшими сыновьями (Анзор, Абу); младшие дети остались у родственников. Он умер в местах депортации (Казахстан).

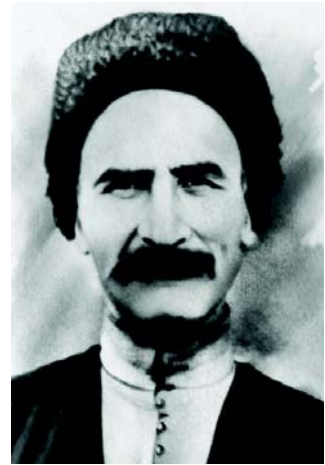
Некоторые из Борлаковых были лишены избирательных прав по другим основаниям: *Камгут-эфенди Юсуфович* (лишен прав в 1927 году как религиозный деятель, а его супруга – как член семьи священнослужителя); *Темурка Джарашдыевич* (29 лет), *Балдан* (1862 г.р.) с дочерью *Фатимой*; *Али Гитчиевич* (1908 г.р.),

Азрет
Хусеин-хаджиевич

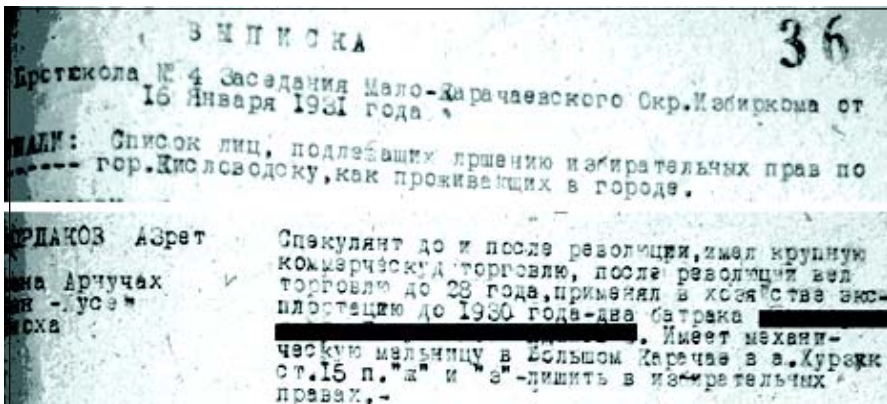
Зекерья
Касымович

Солтан-Хамид
Сулеменович

Асланбек Кулчораевич (57 лет), Мусса Джашаккуевич (1899 г.р.), Сохта Камгут-хаджиевич (лишен прав в 1935 г.), Азрет Хусеин-хаджиевич и др.

Решением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) были восстановлены в правах *Ибрагим Исса-хаджиевич Борлаков* и *Галлу К. Борлакова*⁶.

Документ о лишении избирательных прав жителя г. Кисловодска Азрета Хусеин-хаджиевича Борлакова, «виновного» в предпринимательстве и владении механической мельницей (*ГА КЧР. Ф.р-307, Оп.2, Д.591 ЛЛ.36-37*).

⁶ Данные относительно персоналий – по следующим источникам: ГА КЧР. Ф.р-307, Оп.2 Д.27 Л.2; Д.591 Л.8; Д.624 ЛЛ.28-29, 89, 90, 97, 100, 102, 112, 210; Д.41; Ф.р-306, Оп.1, Д.33 л.56-5в. Бессмертные народной памяти: Книга Памяти. Т. 1 / под ред. С. Ю. Хапчаева; Гос. Нац. б-ка КЧР им. Х.Б. Байрамуковой. Черкесск, 2013. – С. 51–52.

Имя	Фамилия	Город	Учреждение	Дата
Борлакова	Ибрагим	Г. Никоян-Шахар	Мин. Шахарск. прииски	10. VII 1936
Борлаков	Ибрагим	Г. Никоян-Шахар	Мин. Шахарск. прииски	

В списках «лишенцев» из с. Учкекена — Борлаковы Балдан и Фатима
(ГА КЧР. Ф.р-307, Оп.2, Д.624 Л.3 на 1.10.35)

Куда Г. Никоян-Шахар-госсо-вету. 208

Протокола № 45/57 Заседания от 10. VII 1936 г.

**ПРЕЗИДИУМА
того Центрального Исполнительного Комитета
СОВЕТОВ**

Коммунальное о восстановлении в избирправах

г. **БОРЛАКОВА Ибрагим Исаевича, прож.
Г. Никоян-Шахар, Мин. Шахарск. прииски,
Сев. Кавк. золото, С. Кавк. кр. / Лиш. по
Джегуэинскому-ну, Карачаевск. АО/**

(Вн. Центризбиркомом)
Д. № АП 815/1347-6

Коммунальное удов. етворить.

/ Н. Новиков /

Приложение
1 ИЮЛ. 1936

Справка Президиума ВЦИК о восстановлении прав
И.И. Борлакова (Ист.: ГА КЧР. Ф.р-307,
Оп.2, Д.624 Л. 210)

У ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Карачаевские борцы. Кисловодск, 1937 год.
 Справа налево – Тохтар Борлаков, Билял Биджиев, Хасан Чомаев, Магомед Эртуев

К числу ярких творческих личностей довоенной поры относится **Тохтар Алиевич**, ставший первым в фамилии Борлаковых профессиональным литератором. Он родился в 1914 году в селе-не Каменноостском (Ташкёпюр) и был единственным сыном своих родителей, Алия и Бабуш Борлаковых. Обучался в школе, а затем окончил в г. Микоян-Шахаре Карачаевский педрабфак (1933). Уже в студенческие годы он начал литературную деятельность, а первые свои стихи опубликовал в 1935 г. в областной газете «Къызыл Къарачай». Его первый поэтический сборник «Насыблы джашлыкъ» («Счастливая молодость») был издан в 1939 г. (г. Микоян-Шахар). Произведения Т.А. Борлакова вошли в сборники «Къарачай поэт-

лени альманахлары» (Микоян-Шахар, 1940), Он стал одним из первых карачаевцев – членов Союза Писателей СССР. По окончании педрабфака работал в редакции газеты «Къызыл Къарачай».

Основным жанром его творчества выступала гражданская лирика, в которой получили отражение темы патриотизма (стихи «Алгыш», «Къобан бла ушакъ», «Мени къаламым» и др.). В то же время известны его стихи, посвященные мастерам пера, – А.С. Пушкину, М.Ю. Лермонтову, С. Стальскому и др. Тохтару Алиевичу принадлежат талантливые переводы на карачаево-балкарский язык произведений Лермонтова, Маяковского и других русских поэтов. Т.А. Борлаков выпустил также литературоведческие статьи, посвященные творчеству Пушкина (1937) и Лермонтова (1941).

В одном из своих стихов он обращается к Кубани со словами:

Сен ёхтемден мени ахыр тилегим:
 Мен ёлген кюн джилтининги джукълатма.
 Ёмюрледе тууарыкъ туудукълагъа
Джырларымы айта туругъа унутма.

К твоему величию последняя просьба:
 В день смерти моей искры не гаси.
 Потомкам, что в веках еще родятся,
 Не забудь напевать им песни мои.

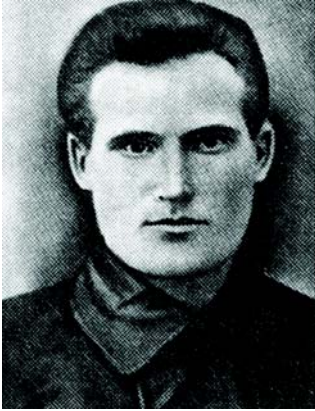
С ранних лет он увлекался и национальной борьбой, в которой проявил свои незаурядные способности. В 1935 году занял первое место среди борцов Северо-Кавказского края на соревнованиях в Пятигорске в своей (лёгкой) весовой категории, был зафиксирован на фото с Серго Орджоникидзе, обнимавшим его по случаю победы. Тохтар Борлаков, как вспоминал писатель О.А. Хубиев, был человеком, отличавшимся открытостью, жизнелюбием, доброжелательностью, чувством юмора («*Джашауну кемсиз суйген, халаллыгъы, ачыкълыгъы болгъан, чамчы, сёзге чемер, гёджеб...*»).

С начала Великой Отечественной войны Тохтар Алиевич воевал на фронте; службу проходил в 508-м стрелковом полку 174-й стрелковой дивизии в звании младшего лейтенанта и должности командира взвода. Погиб в бою 26 августа 1942 г. и был похоронен в селе Петропавловское Воронежской области.

Посмертно был издан сборник его стихов и сказок («Насыблы джашлыкъ», Черкесск, 1964), произведения включены в сборники «Къарачай поэзияны антологиясы» (Ставрополь, 1965), «Къарачай-малкъар адабиятны антологиясы» (Анкара, 2002), «Къарачай поэзияны антологиясы» (М., 2006)⁷.

⁷ Известные люди Карачаево-Черкесии. Т.1. /Сост. К.С.-Б.Урусов, Р.Т. Хатуев. Черкесск, 1997. С. 140–141; Фахмулу поэт, джигит аскерчи //Хубийланы О. Фахму бла джашау. Черкесск,1982. С. 85–88.

Магомет
Темирджанович

В культурное развитие Карачая в рассматриваемый период существенный вклад внёс **Магомет Темирджанович**. Он родился в 1902 году в селенье Хурзук и был пятым ребенком в семье Темирджана Кумуковича (ум. 1925) и его супруги, урожденной Болатовой (ум. 1910). Получив начальное духовное образование в родном селенье, в 11-летнем возрасте был направлен отцом в Нальчик, где, по семейным сведениям, окончил 7-летнюю школу. Затем продолжил образование в Дагестане, откуда, по окончании медресе, направился в Крым для получения высшего религиозного образования.

Был полиглотом (знал несколько европейских, восточных и кавказских языков). В 1922 году он поступает в один из вузов в Ростове-на-Дону, где получает квалификацию учителя русского языка и литературы, и с 1924 г. работает по специальности.

Творческую деятельность начал в годы нэпа, публиковал статьи и заметки в периодике, входил в кружок молодых карачаевских писателей. Член Союза писателей СССР А.М. Урусова, вспоминая постановки М.Т. Борлаковым спектаклей и пьес различных авторов, отмечала: «Мы Магомета называли “Карачаевский Мейерхольд”». В 1929 году Магомет пишет 6-актную пьесу на родном языке «Насыбсыз къарачайлы къыз» («Обездоленная девушка-карачаевка»), которую в следующем году впервые ставит – на сцене драмкружка аула Карт-Джурт, и эта постановка имела большой успех. Пьеса была опубликована отдельным изданием в Кисловодске (Борлакъланы Мухаммат: Насыбсыз къарачайлы къыз. Алты джабыуулу пиеса. 1929 г.).

Однако в последующем М.Т. Борлаков оставляет драматургию и в 1931 году уезжает на учебу в Ростов-на-Дону (аспирантуру), затем – в Москву (Институт красной профессуры, который в 1938 г. преобразован в Высшую партийную школу при ЦК ВКП/б/). Отмечается, что Магомет был связан дружескими отношениями с У.Д. Алиевым, который учился и работал в том же институте. Уже в 1932 г. его отзывают на работу в аппарат Северо-Кавказского крайкома партии, затем назначают на должность ответственного секретаря крайисполкома (Пятигорск, где с 1934 г. находился краевой центр, переведенный из Ростова-на-Дону). В 1936 году был исключен из партии по доносам, но в том же году восстановлен в рядах ВКП(б).

С 1937 году он работает в Карачае: вначале – на посту директора областного музея, затем – в аппарате областного отдела народного образования. По семейным сведениям, в 1937 году он переехал на работу в качестве научного сотрудника-арабиста в Академию наук СССР, но через полтора года вернулся на родину по семейным обстоятельствам. Некоторое время он работал в Карачаевском облисполкоме, а с конца 1941 года – в рядах Красной Армии. Вначале служил в тыловой службе резервной армии, затем – в действующей армии. Пропал без вести в начале 1943 года под Сталинградом⁸.

НАРОДНЫЕ МАСТЕРА

Одним из мастеров народных ремесел и сильнейших людей Джугутинской долины считался **Келметет Башчыевич**. До выселения в Центральную Азию он проживал в селенье Кызыл Кала. Был умелым кузнецом, владел искусством резьбы по дереву (изготавливал чаши, ложки, сделал даже деревянную цепь). Считался одним из лучших косарей Карачая. В местах выселения жил и работал в колхозе им. Вильгельма Пика, где был мастером по повозкам, кузнецом (Таласская область Киргизской ССР). По возвращении из депортации (когда ему было свыше 100 лет) занял первое место в КЧАО, скосив гектар земли. У него было четыре сына (один из них, Нанай, также отличался большой физической силой, был известным борцом) и две дочери. Умер в 1963 году в 107-летнем возрасте. Среди народных атлетов того времени был хорошо известен и **Муштрай Туарчыевич**⁹.

Высокое признание получил до войны и **Абук-Алий** (1896–1978), который более известен как мастер устного народного творчества. Сообщается, что до революции он окончил гимназию, а в последующие десятилетия прослыл «сильнейшим острословом, шутником, юмористом-сатириком», чьи «произведения жили в устной форме». Отмечается, что он был «огромного роста, физически сильный, со стройным станом», и, хотя не любил бороться, в схватках, где участвовал по просьбе друзей, «всегда выходил победителем»¹⁰.

⁸ Хабичева-Боташева З.Б. Карачаевский театр: Персоналии. М.: Российский институт театрального искусства – ГИТИС, 2016. С. 40–41; Борлаков Б. Карачаево-балкарская довоенная драматургия. Черкесск, 1975. С. 37–42.

⁹ Джазаланы Балуга. Келметет//Газ. «Къарачай».

¹⁰ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых, С. 1418.

В 1920–30-е годы известным лекарем-массажистом (*сылаучу*) в Малом Карачае был **Темдар Бютдюевич**, живший тогда в селенье Хасаут. Свое мастерство он передал дочери **Марзият** /в браке – Гогуюева/ (1917–1990), которая обучалась у него с 12-летнего возраста. Долгие десятилетия она оказывала помощь тысячам страдавших недугами. Похоронена в селе Джага¹¹.

Слева направо: Келметет Башчыевич, Чукуят Темировна,
Муслимат Темдаровна, Муслимат

Чукуят Таумурзаевна (1903, Хурзук – 1977, Учкекен) получила известность как талантливая гармонистка Карачая довоенного времени. В 18-летнем возрасте она заняла первое место на конкурсе гармонистов, где заняла первое место; была обладательницей главного приза среди гармонистов на торжественных мероприятиях, посвященных 10-летию Советской власти /*Къарачайны уллу къазан асылгъан къуанчда*/ (а. Учкулан), а на одном из конкурсов (1936, с. Учкекен) «один из членов жюри, восхищенный ее игрой, подарил от своего имени большой золотой браслет». Её личные вещи были переданы в республиканский музей¹².

Среди известных людей еще в довоенное время стали овладевать мастерством искусные гармонистки **Байдымат**, **Канитат**, **Алимат**, **Муслимат** (в браке – Джанибекова). Позднее записи исполнения Муслимат транслировались по областному радио, а Канитат получила гармонь от колхоза «и она на всех праздниках играла на этой гармонии»¹³.

Героем народной песни¹⁴ («Алийни джыры») стал сын знаменитого эфенди – **Алий Камгутович**. Он получил образование и до депор-

¹¹

¹² Хубиев А.Б. Малый Карачай в XX веке. Кисловодск: Изд-во «Колорит», 2007. С. 265.

¹³ Борлаков Ю.А. Исторический очерк рода Борлаковых, С. 14–15.

¹⁴ По другим данным автором песни являлась любившая его Наным Узденова (впоследствии вышла замуж за Джуккаева Хаджи-Османа), от имени которой повествуется текст (сообщ. Айшат Борлаковой).

тации карачаевского народа работал бухгалтером в Учкуланском райисполкоме.

* * *

Во время пятимесячной оккупации территории Карачая немецкими войсками (август 1942 – январь 1943 гг.) представители рода Борлаковых проявили свои лучшие человеческие качества. Это касается и тех, кто был германским командованием призван на местную административную работу. «Народ, – пишет доктор исторических наук, профессор А.Д. Койчуев, – с благодарностью хранит в памяти имена начальника жандармерии Усть-Джегутинского района Дадау Батчаева, который не допустил ни одного ареста и убийства патриотов в районе, старосты аула Джегута *Юсуфа Борлакова...*»¹⁵. К их числу следует добавить и заместителя Ю. Борлакова – Казия Бытдаева. Именно их усилиями в Джегуте удавалось оградить от репрессий оккупационных властей, от верной гибели многих советских и партийных активистов, а также еврейские семьи, которых скрывали в семьях аульчан – Бытдаевых, Узденовых, Атаевых и др.

Отметим, что мать Юсуфа была репрессирована в 1937 году, т.е. у него не было никаких оснований восторгаться советской властью, но, тем не менее, он совершал гражданский подвиг. Семья другого джегутинца, *Абдуллы Борлакова*, укрывала у себя красноармейца, бежавшего из плена¹⁶, что также грозило этой семье жестокой расправой. Проявляя подлинный патриотизм, Борлаковы достойно вели себя и во всех других населенных пунктах, где им довелось пережить оккупационный режим.

В январе 1943 года немецкие войска оставили территорию КАО, но советская власть в Большом Карачае была окончательно восстановлена в начале марта того же года. Стала возрождаться хозяйственная жизнь региона, были воссозданы колхозы и совхозы, в чём была заслуга прежде всего самого карачаевского народа, включая и Борлаковых.

¹⁵ *Койчуев А.Д.*, Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Ростов-на-Дону, 1998. С. 438.

¹⁶ *Лайпанов К.Т.* Джегута, С. 33.

Глава четвертая

ВОИНЫ ПОСЛЕДНЕЙ МИРОВОЙ

Во время Великой Отечественной войны Борлаковы проявили лучшие качества воинов-горцев, проявляя отвагу и мужество, бесстрашие и самопожертвование. Более полусотни представителей рода не вернулись с фронта, а выжившие – отправились вслед своему, выселенному на Восток, народу.

Награжденные во время войны

Офицеры. К числу прославленных боевых офицеров Карачая по праву можно отнести и представителя рода Борлаковых – **Мухтара Кёккёзовича** (1915 г.р.) уроженца с. Хурзук. Он был призван в РККА Учкуланским РВК и прошел срочную службу (01.10.1937 по 01.12.1939 гг.). По окончании срочной службы прошел обучение в военном училище, получил чин младшего лейтенанта.

С началом Великой Отечественной войны был призван Кисловодским ГВК (01.09.1941). Участвовал в боях на Юго-Западном (09.–12.1941) и Северо-Кавказском фронтах (01.1942–02.1943), трижды был ранен за два месяца: 2.01.1942 г. (пулевое), 24.02.1942 г. (осколочное), 27.02.1942 г. (пулевое). После выздоровления был направлен на службу командиром взвода противотанковых ружей Управления 115-й Кабардино-Балкарской отдельной кавалерийской дивизии. В ее составе принимал участие в боях на территории Ростовской области и Калмыкии, обороняя подступы к Сталинграду, был ранен в бою 28.06.1942 г.

В одном из боев в августе 1942 г. он пропал без вести. Тем не менее, прибыл в расположение советских войск. В дальнейших боях был еще раз ранен (11.02.1943 г.), за мужество и отвагу произведен в чин гвардии лейтенанта. Занимал должность командира автоматной роты 91-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии. 25 октября 1943 г. командиром полка подполковником Басыловым представлен к награждению орденом Красного Знамени: *«Товарищ Бурлаков, командуя ротой автоматчиков, в наступательных боях за село Трудолюбимовка 17–19 октября 1943 года проявил смелость, отвагу и решительность. 18 октября 1943 года, поддерживая 2-й стрелковый батальон справа, он действовал смело и решительно, нанося своей ротой поражения*

живой силе противника. Противник подтянул силы, перешел в наступление и заставил отступить соседнюю часть. Рота автоматчиков товарища Бурлакова не дрогнула, быстро заняла полукруговую оборону, задержала немцев, а затем перешла в контратаку и заставила отступить противника. В результате этого маневра противнику нанесены потери убитыми 35 человек, захвачено 1 станковый пулемет и 3 ручных пулемета, 12 автоматов и два пленных вражеских солдата. В этом бою сам товарищ Бурлаков убил солдата и одного унтер-офицера противника. За проявленную смелость, стойкость и решительность достоин правительственной награды – ордена Красного Знамени».

Приказом по войскам 2-й гвардейской армии № 158/н от 24.12.1943 г. он награжден орденом.

В последующих боях он вновь был ранен (06.08.1944 г.) и после выздоровления, с присвоением звания гвардии старший лейтенант, был направлен на должность командира 4-ой стрелковой роты 1179-го стрелкового Краснознаменного полка 347-ой стрелковой Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова II-й степени дивизии.

За мужество и героизм, проявленные в боях в Прибалтике, был представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени:

«С 27–30 октября 1944 года в бою с немецкими захватчиками в районе мыз Паузери и Парсмуты Латвийская ССР, тов. Бурлакову была поставлена задача овладеть траншеями противника. Он за период боев изучил оборону немцев, систему огня и разработал свой план удара по врагу.

Прежде чем идти в наступление, он до начала боя довел задачу до каждого офицера, сержанта и бойца, правильно расставил свои огневые средства и лучший командный состав на более ответственных участках боя, благодаря чему задача, поставленная перед ротой, была выполнена. Немцы оставили на поле боя роты 45 трупов своих солдат. Лично Бурлаков в этом бою уничтожил из своего автомата 7 немецких солдат.

Тов. Бурлаков в бою смел, решителен и на протяжении всех боевых действий находится в боевых порядках роты, лично вдохновлял бойцов на подвиг и разгром врага. В бою за первые траншеи противника Бурлаков был ранен, но несмотря на свои ранения, он не оставил поле боя до полного очищения траншей от немецких захватчиков и лишь после этого был эвакуирован в медсанбат».

С тем, что подвиг командира роты заслуживает награждения орденом, согласился и командир дивизии генерал-майор Юхимчук 04.11.1944 г., командир 10-го стрелкового корпуса гвардии генерал-майор Неверов 11 ноября. А через неделю (18.11.1944) приказом по войскам корпуса № 40/н отважный офицер был награжден испрашиваемым орденом.

В первый же день Великой Отечественной войны вступил в бой с фашистскими войсками **Магомет Ибрагимович** (1916 г. р.), (в армейских документах фамилия искажена — *Бурлаков*). Получив среднее медицинское образование в Карачаевской областной фельдшерско-акушерской школе, он в октябре 1939 г. был призван Микоян-Шахарским ГВК в ряды РККА.

Боевой путь фельдшера Борлакова начался на Юго-Западном фронте, где он, несмотря на отступление под натиском превосходящего противника, успешно спасал жизни раненых бойцов. После расформирования части, был направлен на должность фельдшера 248-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии. В ее составе он принимал участие в ожесточенных боях на Дону, контрнаступлении под Ростовом-на-Дону. Мужество и героизм в тех первых боях были отмечены награждением орденом Красной Звезды. В наградном листе командир полка, майор Толпыго и военком полка, батальонный комиссар Иващенко свидетельствовали: *«Товарищ Бурлаков проявил исключительную отвагу и мужество при наступлении на участке х. Семирниково (район станции Гниловской – юго-запад Ростовской области). Лично сам вынес из поля боя 25 человек с оружием. Ни на минуту не покидал поля боя»*. Командиры полка представили отважного горца к награждению орденом Красной Звезды, их ходатайство 3 декабря 1941 г. поддержали и командир 31-й стрелковой дивизии полковник Озимин и военный комиссар дивизии полковой комиссар Хомутов. Однако командующий 56-й армией, которой подчинялась дивизия, генерал-лейтенант Ремезов и член Военного Совета рами, корпусный комиссар Мельников решили, что для первого награждения М. Борлакову достаточно и медали «За отвагу». Но справедливость восторжествовала. Наградная комиссия по Сануправлению Южного фронта, во главе с начальником управления, военврачом 1 ранга Мойжесом (не понаслышке знавшим в каких условиях спасают фельдшера жизнь раненых бойцов), и военным комиссаром, полковым комиссаром Гласовым 12 декабря 1941 г. вынесла окончательный вердикт: Магомет Борлаков «Достоин правительственной награды орденом «Красная Звезда»». По стечению обстоятельств, именно в этот день, 12 декабря, в очередной раз, спасая чью-то жизнь, сам М. Борлаков был тяжело ранен. Уже в госпитале он узнал о том, что

Приказом войскам Южного фронта № 075/н от 4 января 1942 г. он награжден пятиконечной звездой ордена – свидетельством его мужества и доблести в боях за родину.

После выздоровления, весной 1942 г. М. Борлаков был направлен на должность командира санитарного взвода первого батальона 592-го стрелкового полка 203-й стрелковой дивизии. В составе дивизии принимал участие в боях на Дону и под Сталинградом. Представляя его к награждению медалью «За отвагу», командир полка, майор Сушинский 22.11.1942 г. писал: *«В бою с немецко-фашистскими захватчиками 19.11.1942 г. за высоту 226.7, проявляя мужество и героизм в сложной обстановке боя за один бой, тов. Бурлаков обработал на БМП 163 раненых и тяжелораненых бойцов и командиров и своевременно организовал эвакуацию их на ПМП»*. Через две недели, 8 декабря, командир дивизии, полковник Г.С. Зданович своим приказом № 6/н наградил Борлакова М.И. медалью «За боевые заслуги».

В последующих сражениях горец-фельдшер также отважно спасал под огнем противника жизнь раненых сослуживцев, счет которых наверняка превысил несколько тысяч человек. В одном из боев 6 января 1943 г. он вновь был сам ранен и отправлен на лечение в госпиталь. После выздоровления был командирован старшим фельдшером в 360-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион 266-й стрелковой Краснознаменной ордена Суворова дивизии. В числе лучших воинов части был рекомендован партийной организацией части и принят в ряды ВКП (б). В составе дивизии принимал участие в боевых действиях 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов по освобождению западных регионов СССР и Восточной Европы (Польша). За мужество и героизм был представлен командиром дивизиона гвардии майором Жарковым 25 января 1945 г. к очередной награде: *«Старший фельдшер дивизиона, мл. лейтенант медслужбы Бурлаков за все время боевых действий находился в боевых порядках. 20.01.1945 г., в бою под городом Коло (Польша), тов. Бурлаков под огнем противника, перевязал и вытащил с поля боя 2-х раненых наводчиков вместе с их оружием. Кроме того, оказал медицинскую помощь и вынес с поля боя вместе с их оружием, 9 человек 1006-го стрелкового полка. Достоин правительственной награды ордена Красной Звезды»*. Его представление поддержал командир передового отряда 5-й Ударной Армии гвардии полковник Есипенко а 20 февраля 1945 г. вышел Приказ № 017/н бронетанковым и механизированным войскам армии, согласно которому *«за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество»*, М.И. Борлаков был удостоен ордена Красной Звезды. После окончания войны он был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Хасан Казиевич

С самого начала войны, с 22 июня 1941 г. находился на передовой и **Хасан Казиевич** (1916 г.р.), получивший до войны среднее специальное педагогическое образование. Призванный в 1940 г. в ряды РККА, он, в числе лучших бойцов, был направлен на обучение в военное училище. Успешно его окончив, он получил офицерское звание. Первый период Великой Отечественной войны Х.К. Борлаков участвовал в обороне северо-запада СССР, сражаясь с финскими войсками. Здесь он в тяжелом бою 14 июля 1941 г. был контужен. После выздоровления был командирован на оборону южных рубежей страны, где продолжил службу на Закавказском и Северо-Кавказском фронтах. Свой первый орден Отечественной войны II степе-

пени он, произведенный к этому времени в чин старшего лейтенанта, заслужил во время освобождения Черноморского побережья, командуя огневым взводом 1169-го Новороссийского армейского пушечного артиллерийского полка Резерва Главного Командования (РГК). В наградном листе отмечалось, что *«в период с 9 по 17 сентября 1943 года огнем батареи подавлен огонь 6 батарей противника, уничтожено 2 дзота, один дот, до роты пехоты противника, рассеяна колонна танков и автомашин»*. Свое представление Х.К. Борлакова командир полка полковник Тарасов заканчивал словами: *«Достоин награждения орденом «Отечественной войны» второй степени»*. Уже на следующий день после представления, 18 сентября 1943 г. Приказом командующего артиллерией 18 армии № 026/н отважный артиллерист был награжден искомым орденом.

После окончания войны он также был награжден медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Впоследствии, за боевые заслуги в годы войны офицер Борлаков был награжден Орденом Отечественной войны I степени (1985), 8 юбилейными медалями, медалью Жукова и памятным знаком «25 лет Победы».

После демобилизации, в местах депортации Х.К. Борлаков работал учителем географии в Кантском районе Киргизской ССР, участвовал в борьбе за возвращение карачаевского народа на родину. Выступал на встрече в Доме Учителя в г. Фрунзе 6 августа 1956 г. карачаево-балкарской общественности с комиссией ЦК КПСС под руководством В.В. Иевлева, занимавшейся изучением положения депортированных народов¹⁷.

¹⁷ <http://real-alania.narod.ru/bayrmU/pravo.htm>.

По возвращении на историческую родину продолжил трудиться в сфере образования, в течение ряда лет руководил Гюрюльдеукской школой.

Отвагой на полях сражений отличился и еще один артиллерист из рода Борлаковых — **Ахмат Зулкарнаевич**. Он родился в 1921 г. в а. Хурзук, получил неполное среднее образование. В возрасте 19 лет, в 1940 г. был призван на военную службу. В Великой Отечественной войне он начал участвовать рядовым бойцом и с июня 1941 г. по май 1942 гг. проявлял мужество и героизм в боях. Весной 1942 г. в числе лучших сержантов был направлен на обучение в военное училище, которое успешно закончил с производством в чин младшего лейтенанта.

Ахмат
Зулкарнаевич

С июня 1943 г. вновь на передовой, в должности командира огневого взвода батареи 76 мм пушек 332-го стрелкового полка 241-й стрелковой дивизии. За бои в начале августа 1943 г. 21 августа был представлен командиром 332-го стрелкового полка майором Просвириным к награждению орденом Отечественной войны II степени:

«Тов. Борлаков, в боях с немецкими захватчиками показал себя смелым, решительным и умелым офицером, умеющим побеждать врага.

В наступательных боях с 4.08.1943 года взвод тов. Борлакова подбил 2 немецких танка «Тигр» и один танк поджег, а также хорошо действовали его расчеты по уничтожению живой силы и огневых точек противника.

В бою 7 августа тов. Борлаков ранен осколком вражеского снаряда».

Приказом по войскам артиллерии 27-й армии № 02 от 08.09.1943 г. отважный офицер был награжден орденом Отечественной войны II степени. Однако сам он этом уже не узнал... Находясь в эвакуационном госпитале, 13.09.1943 г. он был признан подлежащим отправлению в тыл. На ближайшей железнодорожной станции, вместе с остальными бойцами, был погружен на летучку (временный военно-санитарный поезд, состоявший из оборудованных товарных вагонов и предназначавшийся для эвакуации раненых и больных на короткие расстояния). Однако, в результате бомбардировки вражеской авиации летучка была уничтожена и все раненые бойцы погибли. Младший лейтенант А. Борлаков вместе с боевыми товарищами был захоронен в братской могиле напротив д. Белки, в 2 км от станции Смородино Тростянецкого района Сумской области Украины.

Семья 22-летнего героя его последнее письмо получила уже в местах депортации (в Казахстане), в декабре 1943 г., после чего связь прекратилась. Похоронка же, скорее всего, была выслана в Карачаевскую АО, откуда наверняка вернулась с ответом «Адресат выбыл». Вот почему родственники даже после войны не подозревали о трагической судьбе А. Борлакова. В марте 1946 г. он был официально признан Управлением кадров Главного Управления Командующего артиллерией Красной Армии пропавшим без вести.

После окончания пехотного училища младший лейтенант **Тохтар Борлаков** воевал на Воронежском фронте, командовал взводом, не раз поднимал солдат в атаку, сам шел впереди, показывая личный пример. В последний раз он поднял свой стрелковый взвод в жестком бою за город Коротояк. В братской могиле № 162 покоятся тела 2326 героев, погибших за Коротояк. Он погиб 26 августа 1942 года, защищая воронежскую землю. Похоронен в селе Петропавловское Воронежской области. Ему было 28 лет. В родном селе отважного офицера его именем названа улица. К сожалению, не осталось близких родственников Тохтара Борлакова. По словам его родственника Борлакова Али-Солтана, он был единственным сыном. Его родители умерли в тяжелые военные годы, а похоронка на молодого карачаевского офицера осталась в городском военкомате.

Ахмат
Исмаилович

Солдаты и сержанты. В 1939 г. на срочную службу был призван житель с. Хурзук **Ахмат Исмаилович** (1918—1986). Среднеспециальное образование он получил в Карачаевском педрабфаке (1936—1939), по окончании которого работал учителем школы в родном ауле Хурзук (09—10.1939). В рядах РККА служил с 15.10.1939 по 24.02.1945 гг. Первые годы служил в стрелковых частях, а с началом войны — в 542-м пушечном артиллерийском полку Резерва Главного Командования Западного фронта. Принимал активное участие в боевых действиях в рядах частей Воронежского и Прибалтийского фронтов.

13.04.1943 был награжден медалью «За отвагу». Награды он был удостоен за то, что «За время наступательных действий наших частей с 03.03.1943 г. показал себя инициативным, дисциплинированным, смелым красноармейцем. В связи с наступлением весеннего периода, снабжение личного состава продовольствием являлось одним из серьезных вопросов, обеспечивающих успешное выполнение боевых задач, постав-

ленных командованием. Доставка продуктов была сопряжена с большими затруднениями ввиду труднопроходимости дороги и частым обстрелом противником путей подвоза». В наградном листе говорится: «Тов. Борлакову, работающему в огневом расчете наряду с другими, было дано задание доставить продукты личному составу. Несмотря на трудности доставки, Т. Борлаков отлично справился с заданием, доставляя продукты различными путями и средствами. Когда нельзя было доставлять транспортом, продукты доставлялись на себе, чем способствовал успешному решению боевых заданий в борьбе с германским фашизмом». Получил ранение и контузию, демобилизован в феврале 1945 г., после чего отправился к родным в места депортации карачаевского народа. За мужество и героизм позднее он был награжден также орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», шестью юбилейными медалями, знаком «25 лет Победы» и ещё двумя ветеранскими знаками. (О послевоенной его деятельности см. Ч. 2).

Двух боевых наград удостоился **Абу Солтан-Хамидович** (1919—1945) из с. Хурзук, призванный в РККА Учкуланским РВК 25.09.1939 г. Пройдя срочную службу, он с самого начала Великой Отечественной войны, уже 28 июня 1941 г. вступил в бой с неприятелем. Принимал участие в войне с июня 1941 г. по 16.10.1943 г. на Юго-Западном фронте, далее – на 3-м Украинском фронте, с мая 1944 г. – на 1-м Белорусском фронте. Активно участвуя в оборонительных сражениях 1941—1942 гг., он своей храбростью и воинским умением заслужил производство в чин младшего сержанта. Первой его наградой стала медаль «За боевые заслуги», которой он, будучи слесарем паркового взвода,

Абу Солтан
Хамидович

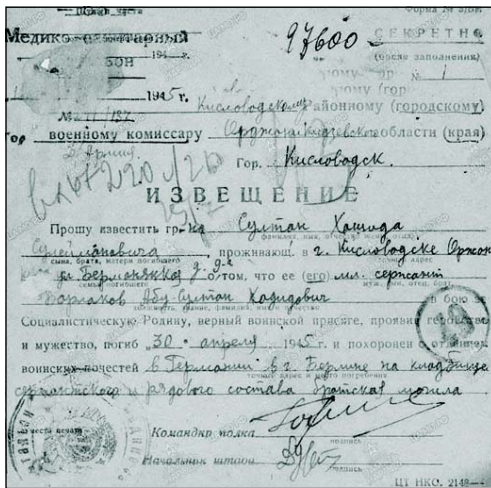
был удостоен приказом по 1344-му зенитному артиллерийскому полку МЗА 19-й зенитной артиллерийской дивизии РГК от 06.02.1944 г. В нем сообщалось, что Абу награждается «За то, что во время боевых действий полка показал себя мужественным и храбрым сержантом. Тов. Борлаков показал себя как хороший специалист, знающий свое дело. В борьбе с немецкими захватчиками показал себя преданным Родине, не считаясь со временем и условиями, производил ремонт автомашин под артобстрелами противника на огневых пози-

циях подразделений полка. При его участии восстановлено три трофейные автомашины и проделана большая работа по ремонту автотранспорта непосредственно в боевых условиях». Храбрость и преданность Родине способствовали тому, что Абу Борлаков в числе лучших бойцов части был принят в члены ВКП(б) в 1944 г. Службу он продолжил шофером 43-го гвардейского ордена Красной Звезды отдельного истребительного противотанкового дивизиона 39-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвуя в боях на земле Германии, он заслужил свою вторую награду. В наградном листе сообщалось:

«Шофер гвардии младший сержант Борлаков, при прорыве обороны противника, на западном берегу реки Одер, и во время наступательных боев с 16.04 по 20.04.1945 года показал себя смелым и храбрым воином. Под сильным огнем противника он умело и быстро на своей автомашине вывозил орудие на огневые позиции прямой наводкой, тем самым обеспечивая выполнение боевой задачи расчета.

19.04.1945 года, когда орудие находилось в 80 метрах от передовых траншей противника, и не было возможности подвозить боеприпасы на автомашине, тов. Борлаков на руках подносил снаряды к орудью, обеспечивая бесперебойную стрельбу по засевшим гитлеровцам, которые вели пулеметный огонь по нашей наступающей пехоте».

Похоронка
на Абу Солтан-Хамидовича

Описание подвигов своего подчиненного командир дивизиона гвардии капитан Миронов завершил 23.04.1945 г. резолюцией «Достоин правительственной награды – ордена Славы III степени». Однако вышестоящее начальство решило иначе. Приказом частям 39 гвардейской стрелковой Барвенковской дважды краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии от 05.05.1945 г. Абу Борлаков был награжден орденом «Красная звезда». Однако сам отважный сын Карачая об этом уже не узнал. В бою 30 апреля 1945 г.,

в Берлине, столице поверженного фашизма, он был убит, не дожив чуть больше недели до Великой Победы. Тело его с воинскими почестями было захоронено на воинском кладбище. Семья же героя долгие годы не имела о его судьбе сведений. Проблема была в том, что имя отважного горца было настолько искажено в полковых и дивизионных документах, что на все запросы родных приходили отрицательные ответы. И лишь совсем недавно, благодаря появлению в интернете базы «Мемориал», потомки узнали о героической и трагической судьбе славного сына рода Борлаковых.

Уроженец Хурзука **Умар Узеирович** (р. 01.01.1920) с семьей в детстве переехал в г. Кисловодск, где окончил школу, после чего учился в медицинском техникуме (г. Микоян-Шахар). С 1939 г. работал зав.отделом пропаганды и агитации Преградненского райкома ВЛКСМ, затем – зав. отделом писем и корректором редакции газеты «За коммунизм» (г. Кисловодск). Призван в РККА Кисловодским ГВК 24.10.1940, службу проходил в Белорусской ССР (558-й зенитно-артиллерийский полк, зам. командира взвода и комсорг батареи). Член ВКП(б) с 1940 г. Его часть (с 04.1941 г. – 174-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион), дислоцировалась в г. Баравухе, затем – в г. Бобруйске, где он и встретил начало войны. Участвовал в боях за Белорус-

Умар
Узеирович

сию, города Смоленск, Вязьма, Калуга, Серпухов, с 10.1941 года – в обороне Москвы, затем – Рязани. В составе 397-й стрелковой дивизии, принимал участие в битве на Орловско-Курской дуге. Был награжден медалью «За отвагу» (10.08.1943). В приказе по 1015-му артиллерийскому полку 397-й стрелковой дивизии Брянского фронта сообщалось, что медалью он награждается за то, что *«в боях с немецкими захватчиками в период с 12.07. по 10.08.1943 г. проявил мужество и отвагу. Находясь на передовом наблюдательном пункте всегда под огнем противника, он обеспечивал бесперебойную связь. В дни жестоких боев, он, по несколько раз, выходил на линию, где устранял по 4–5 порывов каждый раз. В бою за д. Дворы он устранил 8 порывов, а под дер. Мурнавлево 7 порывов. Обеспечивая бесперебойную связь, он давал возможность своевременно открывать артиллерийский огонь по противнику»*. Позднее он был награжден орденом Отечественной войны. Служил в частях 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Получил тяжелое ранение, длительное время

лечился в госпитале. С 09.1944 – начальник лесоучастка УВСП-9, который занимался заготовкой леса и строительством деревянных домов, которые в разобранном виде направлялись на восстановление Минска. В работах по восстановлению Белоруссии участвовал до 04.1950, а затем переехал в Узбекскую ССР, откуда в 1960 г. вернулся в Кисловодск. Его супруга – Крымшамхалова Даута Гергоковна, дети: сын Рамазан (врач, заведующий кардиологическим отделением Кисловодской поликлиники № 1), дочь Кулизар (по специальности провизор).

Сапарби
Магомедович

Сапарби Магомедович (22.05.1923, а. Хурзук – 16.05.1990, г. Кисловодск). в 17-летнем возрасте ушел в ряды РККА (07.10.1940), проходил службу: 07.10.1940–02.09.1941 – стрелок 31-го стр. полка Украинского фронта. Был ранен, 08.09.1941–17.01.1942 – на излечении (эвакогоспиталь 2045), затем вернулся в свой полк. С 14.08.1942 – командир стр. взвода 4-го гвардейского Кубанского казачьего корпуса. 28.09.1943 года тяжело ранен и контужен, до 07.04.1944 г. – на излечении (эвакогоспиталь 5422), после выздоровления вернулся в полк, с которым дошел до Берлина. Удостоен двух орденов Красной Звезды (№ 134656, № 8088760), орденов Красного знамени (№ 87277), Славы 2-й степени (№ 2580), Отечественной войны 1-й степени, медалей «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За освобождения Варшавы», «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», юбилейных медалей к 50-летию, 60-летию и 70-летию Вооруженных сил СССР, 20-летию, 30-летию, 40-летию Победы, а также медали «Ветеран труда», знаками «Победитель соцсоревнования» (1979). Награжден именованным пистолетом «Вальтер». В ходе депортации погибли его отец и 4 брата. В сентябре 1946 г. переехал к семье в Киргизскую ССР. В октябре того же года 1946 г. поступил на курсы заготовителей, затем работал в заготконторе Таласского райпотребсоюза. 27.01.1947–25.06.1959 – зав. шерстным и пушно-меховым складами. По возвращении на родину проживал. С в г. Кисловодске 27.07.1959 и до смерти – директор горконторы Малокарачаевского райпотребсоюза. Секретарь парторганизации (1966–90). Окончил Московский заготовительный техникум Роспотребсоюза (спец-ть: товароведение животного и пушно-мехового сырья, 1964; спец-ть: товароведение сельскохозяйственных продуктов, 1965), Московский Всесоюзный заочный институт пищевой промышленности (1972).

НЕ ВЕРНУВШИЕСЯ С ФРОНТА

Уроженец Верхней Теберды **Нанай Якимович** (?) 1900 г.р., в начале 1930-х гг. переселился во вновь образованное селение Кызыл-Октябрь, работал в местном колхозе. С началом войны был призван на фронт Зеленчукским РВК. Служил в пехотных частях, красноармеец 169-й отдельной штрафной роты 161-й стрелковой дивизии. Участвовал в обороне Украины и западных областей РСФСР и контрнаступлении в конце 1942 г. В бою 24.12.1942 г. в Березовском районе Воронежской области был убит. Похоронен на правом берегу р. Дон, в 2 км южнее х. Гнездиловка.

За освобождение Украины отдал свою жизнь **Ильяс Узеирович** (1903 г.р.) из с. Ташкепюр. Призванный Микояновским РВК в конце 1941 г. он прошел боевой путь в составе 544-го стрелкового полка рядовым стрелком. В бою 20 марта 1944 г. в Николаевской области он был тяжело ранен и направлен в походно-полевой госпиталь № 5266. Однако, несмотря на все усилия врачей, 28 марта он скончался и был похоронен в соседнем селе Баштанка.

Уроженец с. Хурзук **Рамазан Келеметович** (1906 г.р.), призванный в конце 1941 г. Учкуланским РВК, служил рядовым стрелкового полка. Участвовал в обороне Северного Кавказа и Ростовской области. Погиб в бою 11.12.1942 г., похоронен в с. Владимировке под Сталинградом.

Рядовой красноармеец **Батдал Чокаевич** (1903 г.р.) из с. Хурзук был призван Учкуланским РВК в декабре 1941 г. и служил в 341-й стрелковой дивизии. Он участвовал в боях, начиная с января 1942 г. в Ростовской, Донецкой областях. При обороне населенного пункта остался на поле боя в сражении 17 мая 1942 г. у д. Ново-Александровка Донецкой области.

Под Сталинградом осенью 1942 г. вступил в последний бой старший сержант **Сосланбек Касаевич** (1913 г.р.) из Хурзука, до этого защищавший Восточную Украину и Дон.

Его младший брат **Казим Касаевич** (1914 г.р.) активно участвовал в общественно-политической жизни, являлся членом ВКП(б). До ухода на фронт работал инструктором Учкуланского райкома партии. Был призван районным военкоматом на фронт в марте 1942 г. Как имевший образование, был направлен на службу наводчиком орудия в 978-м стрелковом полку 261-й стрелковой дивизии. Участвовал в

Казим
Касаевич

обороне Восточной Украины, пропал в бою 19 августа 1942 г. в Ростовской области.

Его брат **Унух Касаевич** (1915 г.р.), направленный военкоматом Учкуланского района рядовым стрелком в пехотный полк, активно участвовал в оборонительных боях 1941—1942 гг. Но к 1943 г. связь с ним была потеряна, и военкомат признал его пропавшим без вести.

Магомет
Узеирович

Магомет Узеирович (1906 г.р.) из с. Ташкепюр был призван Микоян-Шахарским ГВК 19.03.1942 г. Служил рядовым 2-й роты 175-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Участвовал в оборонительных сражениях 1941—1942 гг. В одном из боев 1 сентября 1942 г. попал в плен. Находился в различных концлагерях, последний из них — в Прибалтике. Освобожден 13 августа 1944 г. частями Красной Армии. После проверки армейской контрразведкой, был направлен рядовым в состав 30 отдельной штрафной роты 67 армии. Погиб через месяц после освобождения, в боях, в Эстонии 13 сентября 1944 г. Похоронен в братской могиле в 1 км южнее деревни Йыгевесте, волость Хельме, уезд Валгамаа.

Его земляк, **Азрет-Алий Локманович** (1911 г.р.), переселившийся из Тебердинского ущелья в Кызыл-Октябрь, также был призван в 1941 г. Зеленчукским РВК. Погиб под Курском в 1943 г.

25-летним навсегда остался храбрый горец из Хурзука **Сосуран Зекерьяевич** (1916 г.р.), призванный в РККА еще до войны Учкуланским РВК. Он встретил фашистских захватчиков на самой границе — в г. Бресте, обороняя который и погиб. Там же, в Бресте, покоится его прах.

Всю войну от начала до конца прошел уроженец Хурзука, лейтенант (по сведениям «Книги Памяти») **Умар Сеитович** (1924 г.р.). Вступивший в ряды РККА еще до начала войны (в 17-летнем возрасте, приписав себе год), он погиб незадолго до Победы, в апреле 1945 г., при штурме Берлина, смертью запечатлев свой подвиг.

Умар
Сеитович

В ноябре 1943 г., участвуя в освобождении столицы Украины, героически погиб представитель Хурзука старший лейтенант (по сведениям «Книги Памяти») **Шамиль Даниялович** (1905 г.р.), призванный Учкуланским РВК. Он был захоронен в г. Киев.

Сосран Шогаевич (1912 г.р.) из с. Хурзук, впоследствии переселился в с. Терезе. Был призван на фронт в декабре 1941 г. Малокарачаевским РВК. Последнее письмо родными было получено в июне 1942 г. Сталинским райвоенкоматом Фрунзенской области Киргизии (где находилась в депортации семья воина), он был пропавшим без вести с сентября 1942 г. Однако, благодаря новым архивным данным, удалось установить, что он служил рядовым стрелком-красноармейцем в коммандантской роте при Управлении дивизии. В бою 29 марта 1942 г. у с. Николаевка Ямского района Сталинской области он остался раненый на поле боя.

Усть-Джегутинским РВК был призван на фронт **Юсуф Зекерьяевич** (1913 г.р.) из с. Джегетей. Храбро сражаясь в составе стрелкового полка, он оборонял Украину и Северный Кавказ и погиб в одном из боев 1943 г.

Осенью 1941 г. Учкуланский РВК призвал на фронт хурзукца **Зекерью Борлакова** (1895 г.р.). Будучи рядовым красноармейцем 966-го стрелкового полка 296-й стрелковой дивизии, он принимал участие в боях в Ростовской и Донецкой областях. В одном из них 21 февраля 1942 г. он погиб. Горец-герой был захоронен у п. Выемка Бахмутского района Донецкой области.

Освобождая Украину, при форсировании Днепра погиб сержант **Ибрагим Ахматович** (1923 г.р.), призванный Учкуланским РВК из Хурзука.

Мустафа Абдуллаевич (1907 г.р.) из Хурзука впоследствии переселился в Малый Карачай. Был призван на фронт Кисловодским ГВК 26.06.1941 г. Проходил службу в войсках НКВД. Обучался на военных курсах, произведен в офицеры, лейтенант. Признан пропавшим без вести с декабря 1943 г. (по данным родных — погиб).

Житель с. Джегетей **Хизим Никитович** (1916 г. р.) еще до войны был призван в РККА Усть-Джегутинским РВК. В числе наиболее подготовленных бойцов он был направлен на учебу в Бакинское пехотное училище, которое успешно окончил. В связи с началом войны, в Баку и Махачкале была сформирована 317-я

Мустафа
Абдуллаевич

Ильяс
Ахьяевич

стрелковая дивизия, в один из полков которой – 761-й стрелковый и был распределен младший лейтенант Борлаков, занявший должность командира взвода. В составе дивизии участвовал в боях по освобождению Ростова-на-Дону в ноябре-декабре 1941 г. В бою 10 декабря получил множественные осколочные ранения и был направлен в хирургический полевой передвижной госпиталь № 83. Однако раны оказались настолько серьезны, что уже на следующий день (11.12.1941 г.), отважный офицер скончался. Похоронен на гражданском кладбище с. Султан-Салы Мясниковского района Ростовской области.

Идрис Джарашдыевич

Также пропавшим без вести с апреля 1942 года был признан Таласским райвоенкоматом уроженец Хурзука **Ильяс Ахьяевич** (1906/7–1942), служивший в пехоте рядовым стрелком. Призванный Учкуланским РВК в декабре 1941 г. последнее письмо семье он отправил в феврале 1942 г., после чего связь прервалась (по «Книге Памяти» – погиб под Сталинградом).

Два сына *Джарашды Саллиевича Борлакова* из Хурзука сложили голову в боях за Родину. **Идрис** (1903 г.р.) в 1960-х гг. был признан Карачаевским райвоенкоматом пропавшим без вести в марте 1943 г. (по «Книге Памяти» погиб, освобождая Белоруссию, похоронен в г. Могилев). **Юнус** (1910 г.) пропал без вести в боях за Кавказ в 1943 г. По семейным сведениям, оба являлись офицерами РККА.

Юнус Джарашдыевич

Активным участником войны был **Мусса Харунович** (1903, а. Хурзук – 1945, с. Луговое Джамбульской области КазССР). В 1918 г. он с родителями переехал в г. Кисловодск, где его семья купила 2-этажный дом (ул. Бермамытская, ныне – Фрунзе). Близ а. Хасаут его семья приобрела земельные угодья, организовала крупное кошевое хозяйство, чью продукцию реализовывали на рынках городов КМВ и в других регионах. По обвинению в сокрытии иму-

щества, с 1941 г. его семья подверглась преследованиям, а в 1942 г. он, его братья Мусрат и Джашту были арестованы и помещены в Пятигорскую тюрьму; вскоре, ввиду фронтовой ситуации, были освобождены — Мусса и Мусрат ушли на фронт, а Джашту, ввиду болезни, оставался в заключении. В 1944 году по ранению Мусса Харунович был демобилизован и направился к семье, депортированной в Казахстан. Здесь он потерял трех малолетних детей (Амырхана, Алия и Амыра) и умер в начале 1945 года от последствий тяжелых ранений, не дожив нескольких месяцев до Дня Великой Победы.

Его брат, 36-летний уроженец Хурзука **Мусрат Харунович** был призван на фронт в начале 1942 г. Кисловодским ГВК. Как и большинство призванных в тот период горцев, его направили в части, оборонявшие Восточную Украину и Ростовскую область, где служил рядовым в стрелковом полку. Последнее письмо было получено родными осенью 1942 г. В 1957 г. военкоматом был признан пропавшим без вести с января 1943 г. По сведениям «Книги Памяти», умер от ран.

Уроженец Хурзука **Тохтар Буранович** (1905 г. р.), рядовой стрелок 1149-го ордена Красного Знамени стрелкового полка погиб в бою 24 октября 1943 г., освобождая Украину. Похоронен в братской могиле в 2 км от западной окраины ст. Воскобойня Криничанского района Днепропетровской области.

Ахмат Кобанович (1917 г. р.) из с. Хурзук, призванный Учкуланским РВК, за свою отвагу был произведен в чин сержанта. Погиб в одном из боев под Сталинградом в 1943 г.

В боях на земле Восточной Украины в 1944 г. погиб уроженец Хурзука **Казий Асланбекович** (1916 г. р.). Отважный горец был похоронен в г. Днепропетровске.

В Белоруссии, геройски сражаясь, погиб сержант из Хурзука **Касым Махмутович** (1919 г. р.). Он был захоронен в Могилеве.

Активным строителем нового советского общества был уроженец с. Джегетей **Хамит Къайсынович** (1892 /1900/ г. р.). С 1930 г. он являлся членом ВКП(б), участвовал в организации колхозов, вел общественную деятельность. Вскоре после начала войны он был призван на фронт Усть-Джегутинским РВК (1941). Служил в стрелковой дивизии, красноармеец 21-го батальона заграждений. Принимал участие в боях в 1942—1943 гг. на Северном Кавказе и в обороне Сталинграда. Умер в госпитале от болезни 05.05.1943 г. Похоронен в ст. Котельниково Сталинградской области (ныне г. Котельниково).

Еще до войны был призван на действительную срочную службу **Джашау Дугуевич** (1919 г. р.) из Хурзука. С началом вероломного

нападения фашистской Германии он участвует в боях с противником. Будучи красноармейцем топографической службы в 831-ом отдельном разведывательном артиллерийском дивизионе 30-й армии, он в бою 2 октября 1941 г. пропал без вести.

Магомет Курманович (1919 /1908/ г. р.) из с. Хурзук был призван Учкуланским РВК в РККА в декабре 1939 г. Служил рядовым (сержант) в составе 69-го артиллерийского полка. Пропал без вести в августе 1941 г. (по другим данным – в 1942 г.).

В 1943 г. пропал без вести рядовой **Солтан Зекерьяевич** (1917 г. р.), призванный из Хурзука Учкуланским РВК.

Тогда же, в 1943 г. навсегда прервалась связь родных с его земляком **Магомедом Асланбековичем** (1919 г. р.), рядовым пехотного полка.

В ожесточенных боях 1943 г. пропал без вести красноармеец **Амбарбий Бекмырзаевич** (1912 г. р.) из с. Хурзук.

Адрахман Агузарович (искажение в документе) (1907 г. р.) был призван на фронт Микоян-Шахарским ГВК. Служил в составе 29-го стрелкового полка, гвардии красноармеец. Пропал без вести в бою 6 июля 1942 г.

Житель Верхней Теберды **Унух Зулкарнаевич** (1907 г. р.) в начале 1930-х гг. переселился в с. Кызыл-Октябрь. Оттуда он и был призван на фронт в августе 1941 г. Зеленчукским РВК. Сведений о том, в какой части он служил, не сохранилось. Письменная связь родных с бойцом прекратилась с октября 1943 г. Военкоматом был признан пропавшим без вести с марта 1944 г.

В 1943 г. пропал без вести рядовой красноармеец **Нурмагомед Хаджисеитович** (1922 г. р.), призванный Учкуланский РВК в 1941 г. и принявший участие в кровопролитных оборонительных боях 1941–1942 годов и контрнаступлении 1943 г.

Сосланбек
Локманович

До сегодняшнего дня нет никаких известий о **Мукае Узеировиче** (1905 г. р.) из с. Ташкепюр, который был призван Микоян-Шахарским ГВК и служил в пехоте рядовым красноармейцем.

С 1941 г. воевал на фронте **Сосланбек Локманович** (1917/1923–1942) из Хурзука, удостоенный за свою отвагу звания младшего сержанта. Он пропал без вести в одном из боев при обороне Москвы.

Братья **Ханафи** (1913 г. р.) и **Шагабан** (1907 г. р.) **Зекерьяевичи**, призванные Микоян-Шахарским ГВК из с. Ташкепюр, также по-прежнему остаются в скорбном списке пропав-

ших без вести. Все что о них известно – то, что они служили в пехотных частях.

Отар Темдарович (1922 г. р.) из с. Хасаут был призван Малокарачаевским РВК в июле 1941 г. Направленный в пехотные части, он принимал участие в боях на Украине и в Ростовской области. Именно там он и пропал без вести в июле 1942 г.

Трагически сложилась судьба уроженцев с. Джегетей **Аубекира Матчиевича** (1912 г. р.), **Абдула А.** (1918 г. р.) и **Юсуфа А.** (1916 г. р.) (отчества неизвестны). Призванные Усть-Джегутинским РВК, они были направлены на службу рядовыми в пехотные части. Больше никаких сведений о них не имеется. Они признаны пропавшими без вести.

Более определенной была судьба их земляка **Ахмата Тугановича** (1901 г. р.). Призванный Усть-Джегутинским РВК, он также воевал рядовым красноармейцем в стрелковых частях. По имеющейся информации, дошел дорогами войны до границ Германии и пропал в бою в феврале 1945 г.

Абу Зекерьяевич (1910 г. р.), уроженец Хурзука, впоследствии переселился в Малокарачаевский район. На фронт был призван местным военкоматом в 1941 г., служил красноармейцем стрелкового полка. Участвовал в оборонительных боях 1941–1942 гг. и контрнаступлении 1943–1944 гг., освобождении западных регионов СССР. По данным «Книги Памяти», пропал без вести в бою в январе 1944 г.

Осенью 1941 г. был призван на фронт **Мусса Зекерьяевич** (1907–1941) из а. Хурзука, который, по данным родных, служил рядовым стрелком в пехотном полку. Однако уже к концу 1941 г. связь с ним прервалась. Военкоматом он был признан пропавшим без вести в марте 1942 г.

Его брат лейтенант **Хызыр Зекерьяевич** (1916–1942) служил политруком. Пропал без вести под г. Новочеркасском, Ростовской области.

Али Келеметович (1912 г. р.) из Хурзука, призванный Учкуланским РВК, служил рядовым пехотинцем в стрелковом полку. Он

Мусса Зекерьяевич

Хызыр Зекерьяевич

участвовал в оборонительных боях 1941—1942 гг. Пропал без вести в январе 1943 г.

13 августа 1941 г. Усть-Джегутинским РВК был призван на фронт уроженец с. Джегетей **Халит Ибрагимович** (1909 г. р.). Ровно год протдлилась связь родных с отважным воином. С августа 1942 года письма от него перестали приходить. Уже после войны Таласский райвоенкомат признал его пропавшим без вести с ноября 1942 г.

Почти идентичной была судьба другого представителя джегутинской ветви Борлаковых — **Магомета Зекерьяевича** (1903 г. р.), который также был призван на фронт Усть-Джегутинским РВК в августе 1941 г. Лишь 3—4 месяца (до декабря 1941 г.) родные получали от него письма, после чего связь навсегда прервалась. Согласно установленным правилам, Таласский РВК также признал его пропавшим без вести с марта 1942 г.

Шахым Бекмырзаевич, родившийся в 1888 (1903) г. в с. Хурзук, впоследствии переехал в Малый Карачай, работал в сельском хозяйстве. Был призван на фронт Кисловодским РВК (15.11.1941). Служил в составе стрелковых частей, рядовой. Принимал участие в оборонительных боях 1941—1942 гг. Связь с родными прекратилась с 1943 г. Военкоматом был признан пропавшим без вести с 12.1943 г.

Исмаил
Тaubиевич

В 1942 году на поле брани сложили головы братья — **Исмаил Таубиевич** (1909 г. р., пропал без вести) и **Исхак Таубиевич** (1911—1942).

Уроженец с. Ташкепюр **Ибрагим Хаджи-Мырзаевич** (1916 г. р.) в 1924 г. вместе с семьей переселился в с. Сары-Тюз. Был призван в ряды РККА Усть-Джегутинским РВК (16.06.1938). Служил в стрелковых частях, рядовой. Принимал активное участие в оборонительных сражениях 1941—1942 гг. и контрнаступлении Красной Армии. Связь была потеряна с лета 1943 г. Свердловским военкоматом Джамбульской области, где в изгнании проживала семья бойца, в 1950 г. признан пропавшим с октября 1943 г.

Тохтар Борлаков из с. Хуссы, в составе 428-го горно-стрелкового полка 83-й Туркменской ударной дивизии 56-й армии, участво-

вал в прорыве сильно укрепленной обороны фашистов, где в течение 3 месяцев шли бесперывные бои¹⁸.

Нюрчук Азретович до войны проживал в г. Кисловодске, откуда был призван в РККА 15.09.1941 г. городским военкоматом. Судя по имеющимся данным, он окончил медучилище и на фронте служил по специальности. В боях под Сталинградом получил ранение, после выздоровления вновь вернулся в строй, но пропал без вести в Сталинградской битве. Судя по данным отдела по учету погибших и пропавших без вести Главного штаба Сухопутных войск Министерства Вооруженных Сил СССР от 8.04.1950, на тот момент точных сведений о нём (воинской части, где он служил, точном месте гибели и захоронения) всё ещё не было выявлено.

На фронте погиб и **Казим-Магомет (Къазий-Мухаммат) Хоштуевич**.

Нюрчук
Азретович

ВОЗВРАТИВШИЕСЯ

Исса Салимгериевич (1903—29.05.1966) из аула Хурзук был призван Учкуланским райвоенкоматом. По семейным данным, после 3-месячных курсов он стал станковым пулеметчиком; получил ранение, был комиссован. (Имеются источники, упоминающие младшего сержанта Исса Салимгериевича, 1916 г. р., из а. Хурзука, который одним из первых вступил в бой с фашистами, обороняя г. Брест, погиб в упорной схватке с врагом и был захоронен в Бресте).

Исса
Салимгериевич

В самом конце первого года Великой Отечественной войны, 25 декабря 1941 г., был призван на фронт 34-летний **Хасан Тууганович** из с. Джегетей (Гюрюлдеук), направленный в один из стрелковых полков. О дальнейшей судьбе родные так и не узнали, ибо никакой

¹⁸ Койцнев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. Ростов-на-Дону, 1998. С. 117.

связи с ним не имели. И потому, уже после войны, военкомат Сайрамского района Казахстана, где в ссылке томилась семья воина, решил признать его пропавшим без вести с апреля 1942 г. По другим данным – пулеметчик в боях под Харьковом в начале 1942 г. был тяжело ранен. После выздоровления – вновь на фронте. Закончил войну в звании старшего лейтенанта (Газ. «Къарачай», 1994 г.).

Мусса
Локманович

Трудным был боевой путь **Муссы Локмановича** (1903–1988), уроженца аула Каменномост. Работавший животноводом в местном колхозе, он был призван на фронт в начале 1942 г. Микоян-Шахарским ГВК. Служил рядовым в 1-м батальоне 610-го стрелкового полка 203-й стрелковой дивизии. Первое ранение он получил в боях за Сталинград. В период крупного наступления немецких войск был тяжело ранен в бою 28.09.1942 г. у х. Ягодный Ростовской области. Его отправили в госпиталь. После лечения он вновь на фронте. Участвовал в освобождении Украины, дошел до Львова, вновь был тяжело ранен. После продолжительного пребывания в госпитале был комиссован как инвалид войны. В местах депортации, в Казахстане работал в животноводстве, являлся передовиком производства. По возвращении на родину продолжил трудиться (Заготскот). За мужество и героизм в боях за Родину награжден орденом Отечественной войны I степени и юбилейными медалями.

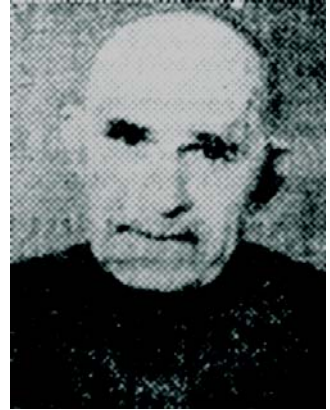
Клыч-Герий
Солтан-Хамидович

Клыч-Герий Солтан-Хамидович (10.01.1922, а. Хурзук — 27.08.1995) родился в семье крупного скотопромышленника Солтан-Хамида Сулеменовича (см. гл.3). Призван в ряды РККА 31.03.1941. Служил в армии всю войну, был трижды ранен, контужен.

Участвовал в боевых действиях на Кавказе, в освобождении стран Европы. Демобилизован в ноябре 1946 г., после чего отбыл к семье в места депортации (Казахская ССР). Работал водителем, начальником автоколонны. Участвовал в национальном движении, вместе

со своими единомышленниками подготовил обращение на имя Н.С. Хрущёва по вопросу о реабилитации своего народа. После возвращения на родину (1957) работал завгаром (совхоз «Учкекенский», АТП, завод «Микрокомпонент»). Принимал активное участие в общественной жизни Малокарачаевского района, входил в состав совета старейшин. Награждён орденом Отечественной войны II-й степени, медалями «За Победу над Германией» (1945), «За оборону Кавказа» и др. Похоронен в с. Римгорское.

Уроженец Хурзука **Зекерья Джанкирович** был призван на фронт в 1941 г. Первоначально участвовал в строительстве оборонительных сооружений близ п. Эркин-Шахар. Впоследствии был направлен на передовую. В боях при освобождении Украины был тяжело ранен, в течение 7 месяцев находился на лечении в госпитале в г. Баку. После выздоровления демобилизован. Награжден орденом Отечественной войны I степени и всеми юбилейными медалями.

Зекерья
Джанкирович

Магомет Хаджи-Исламович (05.1923, — 09.07.2002, а. Хурзук). В 1941 году был призван в ряды РККА, проходил службу в 31-м гв. стрелковом полку (стрелок, 09.1941—10.1942), в 1-м отделении 3-й истребительной роты истребительного батальона 131-го стрелкового полка 45-й гв. стрелковой дивизии (командир стрелкового взвода, 10.1942—03.1943). Сержант. Участник боев по обороне Ленинграда и снятия с него блокады. Награжден орденом Отечественной войны I степени (№ 2309410), медалями («За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и др.). Трижды получил ранения, в т.ч. дважды — тяжелое. После последнего тяжелого ранения (февраль 1943) был демобилизован и находился на излечении на родине. Прибыл в КАО в конце октября 1943 г., через несколько дней домой вернулся и старший брат-фронтовик **Мухаммат Хаджи-Исламович** (1920—1944), а через несколько дней они были

Магомет
Хаджи-Исламович

депортированы в Казахстан. Мухаммат умер в местах выселения, а Магомед позднее женился на Касаевой Саният Хусеевне (1926—26.10.2001). По возвращении на родину (1957 г.) их семья вновь поселилась и трудилась в а. Хурзук (он работал в магазине, затем был товароведом, управляющим отделения совхоза).

Рашид
Маджитович

Более 7 лет провел в армейских рядах **Рашид Маджитович**. Он родился в 1922 г. в с. Ташкешюр, затем переехал в с. Сары-Тюз. В 1940 г. окончил Сары-Тюзскую СШ и начал работать в колхозе учетчиком. В марте 1942 г. был мобилизован в ряды Красной Армии, в течение 2 месяцев в лагере в Армавире проходил военную подготовку, после чего был распределен солдатом в 4-ую роту 2-го батальона 889-го стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии. С мая 1942 г. на передовой — под Сталинградом, затем в район ст. Вешенской — родины Михаила Шолохова. С 29 июня 1942 г. в оборонительных боях — до августа 1942 г. активно участвовал в контрнаступлении конца 1942—начала 1943 гг., освобождении Ростов-

ской области с востока на запад, гг. Ростова-на-Дону, Лисичанска, Ворошиловграда, Успенска. С марта по август 1943 г. обучался на курсах при Юго-Западном фронте, после чего был направлен в Гороховедские лагеря, которые являлись полигоном Московского военного округа. Здесь Борлакову было присвоено звание гвардии младшего сержанта. В этих лагерях в должности помощника командира взвода, занимался обучением новобранцев. С мая 1944 г. вновь на передовой — гвардии сержант, помощник командира взвода химической разведки 30-го отдельного батальона химической защиты. Был направлен в состав 3-го Белорусского фронта, который с боями освобождал от фашистов Белоруссию и Литву. Он участвовал в боях за Вильнюс, освобождал города Орш, Каунас. С началом 1945 г. в Восточной Пруссии участвовал во взятии крепости Кенигсберг. Войну закончил в городе Щецине. За бои в начале 1945 г. он был награжден медалью «За отвагу». В представлении, подписанном 26 марта 1945 г. начальником химотдела 31 армии, полковником Нерсесяном, сообщалось: *«Гвардии сержант Борлаков в сложной боевой обстановке, в период зимнего наступления 1945 г. вел специальную химическую разведку. Отделение разведки во главе с сержантом Борлаковым в течение всего периода наступления следовало в боевых порядках наступающей пехо-*

ты, производя разведку и наблюдение за передним краем обороняющегося противника. В результате проводимой разведки добыты ценные образцы средств противохимической защиты противника. Тов. Борлаков за время наступательных операций показал себя храбрым, смелым и отважным командиром. Гвардии сержант Борлаков достоин награждения медалью «За отвагу». Впоследствии награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», двумя благодарностями от Верховного Главнокомандующего и Орденом Отечественной войны II степени и всеми юбилейными медалями. С июня 1945 г. по март 1949 г. Р. Борлаков служил в 195-м строительном батальоне МВД СССР (г. Москва), после чего демобилизовался. Прибыв к местам депортации родителей (Казахстан), он в течение ряда лет работал на свеклопункте, затем в Аккульской МТС. Вернувшись на родину в 1957 г., работал завскладом в совхозе «Красногорском» до 1982 г. Уйдя на пенсию, продолжал работать. Активно участвовал в общественной жизни аула, являлся председателем Сары-Тюзского совета ветеранов войны. В 2005 г. был делегатом от КЧР на торжественном параде в г. Москве, посвященном 60-летию Великой Победы.

Участником войны был уже известный нам бывший председатель колхоза из аула Сары-Тюз **Тохтар Хаджи-Мурзаевич**, биографию которого мы затронули чуть выше. 9.08.1941 г. он был призван в ряды Красной армии. Прошел 3-месячные курсы сержантов в ст. Прохладной. По окончании был направлен командиром отделения в батарею 82-мм минометов в составе морской бригады. Участвовал в обороне Черноморского побережья, Ростовской области, Северного Кавказа. С начала 1943 г. участвует в контрнаступлении и освобождении Юга России и Украины. В бою под г. Днепродзержинском осенью 1943 г. получил осколочное ранение правой ноги и правой кисти. 26.10.1943 г. в госпитале г. Константиновка Донецкой области подвергся ампутации ноги. После длительного нахождения в госпиталях, 12.06.1944 г. уволен из рядов армии по ранению. Демобилизовавшись, переехал к своей семье в совхоз «Биликуль» Джамбульского района Джамбульской области Казахской ССР.

Тохтар
Хаджи-Мурзаевич

Несмотря на инвалидность, трудился в совхозе сторожем, шорником и т.д. В 1957 г., вернувшись на Родину (а. Сары-Тюз), активно занимался общественной деятельностью. Избирался председателем Сары-Тюзского сельсовета, но из-за болезни оставил эту должность. Участник ВДНХ СССР (1963). За активную общественную деятельность награждён Почетными грамотами областного и районного уровня.

С началом войны Усть-Джегутинским РВК был призван на фронт уроженец аула Гюрюльдеук **Бекмырза Зекерьяевич** (1910—14.12.1988). С 1936 г. работал в колхозе им. Калинина (а. Джегута). 23.06.1941 добровольцем ушел на фронт. В течение двух лет (1941—1943) он храбро сражался с неприятелем в составе 475-го артиллерийского полка (войска 1-го Украинского фронта), был произведен в чин сержанта. В рядах частей 2-го Украинского фронта был тяжело ранен и 23.12.1943 по состоянию здоровья демобилизован. За мужество и героизм награжден медалями «За отвагу» (дважды), «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны I степени (1985), шестью юбилейными медалями и знаком «25 лет Победы».

Хасан
Салим-Гериевич

Уроженец аула Хурзук **Хасан Салим-Гериевич** (1916—1996) принял участие в боях на территории Украины уже в 1941 году (в 69-ом артиллерийском полку), был тяжело ранен в ноябре того же года и в апреле 1942 г. демобилизован. Проживал в местах депортации, а по возвращении на родину (с. Первомайское, 1957) трудился в совхозе «Учкекенский», где, помимо всего, возводил фермы. В 1968 г. по состоянию здоровья ушёл из совхоза, но позднее работал на кирпичном заводе. Был награжден орденом Отечественной войны I-й степени, медалями.

Магомед Абдурзакович был призван Малокарачаевским РВК в 1941 г. Служил рядовым в составе рабочего батальона, участвовал в сооружении оборонительных укреплений. Попал в окружение, откуда бежал на территорию Карачая. После освобождения области вновь направлен для прохождения службы.

Хусей Гериевич из с. Хурзук был призван Учкуланским РВК в 1941 г. Служил в составе 44-го рабочего батальона, красноармеец. Принимал участие в строительстве оборонительной инфраструктуры в 1941–1942 гг. В одном из боев, попав в окружение, отступил на территорию Карачая. В мае 1943 г. был направлен в г. Армавир, где был распределен для дальнейшего прохождения службы.

Ибрагим Хаджиевич родился в с. Хурзук. Призван Учкуланским РВК (1941). Красноармеец 178-го стрелкового полка. Принимал участие в оборонительных боях 1941–1942 гг. Попав в окружение, отступил на территорию Карачая.

Хусей
Гериевич

Ряда государственных наград был удостоен фронтовик **Магомед Иссаевич**.

Трагичной была судьба воинов-карачаевцев, попавших в **концлагеря**, как правило, покалеченными, ранеными. Но, несмотря на все испытания, они выжили и вернулись к родным. Горечь неволи пришлось испытать и сынам рода Борлаковых.

Так, **Хаджи-Мурат Хаджаевич** (1914 г. р.) из с. Хурзук, получив начальное образование, трудился в местном колхозе. Был призван на фронт Учкуланским РВК в сентябре 1941 г. и направлен на службу в 704-й стрелковый полк 56 армии. Будучи рядовым красноармейцем 3-й роты 2-го батальона полка, он участвовал в обороне Восточной Украины. В бою под Харьковом 26 мая 1942 г. был контужен и попал в плен. Находился в плену в г. Бердичеве (до мая 1943 г.), где использовался на лагерных работах, затем в лагере военнопленных в г. Полтава (по сентябрь 1943 г.), где работал на ремонте. В связи с наступлением Красной армии был направлен в лагерь в г. Остров (Польша), где работал внутри лагеря (до января 1944 г.), а затем переведен в лагерь в г. Бресте (Франция), где использовался для ремонта дорог. Был освобожден американскими войсками 1 сентября 1944 года и направлен в США через Англию. Более полугода находился в лагерях для военнопленных в штате Джорджия, а затем в лагере Комфорест. 30 апреля 1945 г. из Портленда был направлен в советский проверочно-фильтрационный лагерь № 0320 во Владивостоке.

Участником двух войн был **Халит Сеитович** (10.12.1917, а. Хурзук — 13.05.2002). Боевое крещение принял в ходе советско-финской войны (1939—40), затем обучался в офицерской школе (1940). С 1941 г. — участник боев с германскими войсками. Воевал на Белорусском фронте. Попал в плен в 1943 году, по освобождению, в 1944 г. был осужден и находился в застенках ГУЛАГа. В 1955 г., освободившись, переехал к семье, находившейся в местах депортации (Киргизская ССР).

Халит
Сеитович

В 1939 г. Учкуланским РВК в РККА был призван **Магомет Хаджи-Исмаилович** (1918 г. р.) из с. Хурзук. Срочную службу он проходил в составе 542-го корпусного артиллерийского полка 52-го стрелкового корпуса Сибирского военного округа (Красноярск). С начала войны полк был направлен на передовую и уже с июля 1941 г. сержант Борлаков принимал участие в боях с фашистскими захватчиками в районе гг. Вязьма, Ельня, Дорогобуж. В одном из сражений он был ранен и попал в плен. Почти четыре года находился он в фашистских концлагерях на территории западных регионов СССР и стран Восточной Европы (последний концлагерь № 293). Освобожден в 1945 г.

Бияля
Якубович

Бияля Якубович (1918, а. Хурзук — 1981, с. Учкеекен) до войны с семьей переселился из Хурзука в Учкеекен. Был призван в ряды РККА в 1941 г. Малокарачаевским РВК. Проходил военную подготовку (в т.ч. объезжал лошадей для фронта) в г. Прохладном (КБАССР). В ходе боев под г. Ростовом-на-Дону (1942 г.) оказался в плену и был отправлен в военный концлагерь в Германию. По освобождению был в СССР предан суду (1944), отправлен в ГУЛАГ (работал в шахтах, г. Прокопьев, Новокузнецкая область). По выходу из лагерей в 1949 году переехал к семье (с. Табак, Киргизской ССР). В 1959 году вернулся на родину, работал в совхозе «Учкеекенский». Похоронен в селе Учкеекен.

Юсуф Зулкарнаевич (1914 г. р.) из селенья Хурзук был призван Учкуланским РВК в августе 1941 г., служил рядовым стрелкового полка. Участвовал в боях на Украине, был ранен при обороне г. Батайска (Ростовская область) и попал в плен 10.08.1942 г. Освобожден в мае 1945 г.¹⁹

Нанай Келеметович (1910 г. р.) из г. Микоян-Шахар был призван Микояновским РВК. Оборонял Украину, был контужен в г. Одесса и попал в плен 01.03.1942 г. Проведя более трех лет в плену, был освобожден в 1945 г.²⁰

Внук известного эфенди, **Мухаммад-Амин Сохтаевич** служил в РККА с 1939 г. Участвовал в боевых действиях на фронте, попал в плен в Белоруссии, из которого был вызволен покалеченным. Демобилизовался по инвалидности и переехал к семье в места депортации (с. Покровка Киргизской ССР).

Мухаммад-Амин
Сохтаевич

Житель с. Ташкепюр **Нанак Узеирович** (1902 г. р.) был призван на фронт Микоян-Шахарским ГВК 1 апреля 1942 г. и в составе стрелкового полка направлен на передовую. Участвовал в обороне Ростовской области Северного Кавказа. В одном из боев в сентябре 1942 г. был контужен и попал в плен. Находился в различных концлагерях на территории западных регионов СССР, последний – в Прибалтике. Освобожден наступающими частями Красной армии 13 августа 1944 г.

Рамазан Солтанович (1901 г. р.) из с. Хасаут был призван на фронт Малокарачаевским РВК (16.02.1942). Служил рядовым красноармейцем 44-го полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии, принимал участие в обороне Донбасса. В бою под Харьковом 15.06.1942 г. был ранен, попал в плен. Находился в концлагерях на территории Украины, затем Восточной Европы и Германии. Освобожден 14.05.1945 г.

¹⁹ ГА КЧР. Ф. Р-868. Оп. 2. Д. 2568. Л. 42.

²⁰ ГА КЧР. Ф. Р-868. Оп. 2. Д. 2542. Л. 27.

Шагабан Азретович

Согласно архивным данным, **Шагабан Азретович** (1921 г. р.) до войны получил профессиональное образование (окончил педтехникум), получив специальность учителя, жил г. Кисловодске (ул. Тебердинская, 11). Был призван в РККА в 1941 г. Кисловодским городским военкоматом, в 1943 г. являлся курсантом 5-го гвардейского отдельного учебного дивизиона (1-м эскадроне), получил звание гвардии сержанта. Имеются сведения, что он участвовал в боях на территории Белоруссии, разведчиком.

Красноармеец **Магомед-Герий Муштуевич** (1920, а. Гюрюльдеук — 28.04.1959, г. Карачаевск) до войны обучался в пединституте (г. Микоян-Шахар). Участник Сталинградской битвы, был ранен и контужен, лечился в сухумском госпитале. Удостоен ряда наград, в т.ч. медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946). Умер от последствий боевых ранений. Похоронен в родном ауле.

Слева направо: Анзор Абулович, Ачей Казиевич,
Клыч-Герий Солтан-Хамидович

Орденом Отечественной войны I-й степени был награжден фронтовик **Осман Локманович** (1912 г. р.), II-й степени – **Анзор Абулович** (1923 г. р.), **Ахмат Кёккёзович** (1917 г. р.), **Ибрагим Гитчиевич** (1908 г. р.), **Клыч-Герий Солтан-Хамидович** (1918 г. р.; награжден также медалями), **Магомед-Али Исмаилович** (1918 г.р.), **Хубук Казиевич** (1920 г. р.), **Ачей Казиевич** (1924 г. р.)

В 1941–41 гг. на фронтах воевал **Азамат-Герий Кёккёзович** (1917–2004), в 1941–44 гг. – **Нанай Келеметович** (1910–1990); в числе ветеранов войны был и **Аубекир Туганович** (1912–1978).

Слева направо: Магомед-Герий Муштуевич,
Азамат-Герий Кёккёзович, Салис Абдуллаевич

ГОРДОСТЬ НАРОДА

Замечательным сыном не только рода Борлаковых, но и всего Карачая по праву считается отважный офицер-фронтовик, талантливый руководитель-хозяйственник, кавалер нескольких орденов **Салис Абдуллаевич**. Он родился 18 августа 1918 г. в древнем карачаевском селении Хурзук. Вскоре семья переехала в Малый Карачай, где поселилась в с. Учкекен. Именно здесь юный горец получил образование в НСШ после чего начал трудовой путь в местном колхозе «Берекет». С 01.10.1935 г. по 01.09.1936 г. — ветеринарный санитар колхоза им. Кирова, с. Учкекен. Решив продолжить стезю ветеринарии, пытливый юноша поступает на соответствующий факультет зооветеринарного техникума в с. Первомайском. За три года обучения (09.1936–25.08.1939) он получил все необходимые теоретические знания и с 01.08.1939 г. приступил к

работе ветфельдшером колхоза им. Кирова, с. Учкекен. Однако ему недолго пришлось заниматься любимым делом.

15 октября 1939 г. Малокарачаевским РВК он был призван в ряды Красной Армии. С ноября 1939 г. он рядовой седьмой отдельной стрелковой роты (ст. Козинка Воронежской области). В мае 1940 года, как один из лучших бойцов, славный сын рода Борлаковых был командирован в Школу младших авиационных специалистов (ШМАС), расположенную в г. Сеща. В течение 5 месяцев он успешно прошел обучение и в октябре 1940 г. был направлен на службу флагманским стрелком-радистом в 51-й полк дальней бомбардировочной авиации в г. Курске. Командование части, заметившее высокий потенциал горца, рекомендовало его для дальнейшей учебы. С июня по ноябрь 1941 г. он курсант Военно-политического училища им. Молотова в г. Саратов.

С ноября 1941 г. Салис Борлаков на передовой. Он последовательно занимает должность военного комиссара авиаэскадрильи 709-го истребительно-бомбардировочного авиаполка, заместителя командира по политчасти авиаэскадрильи 60-го гвардейского авиаполка (с 12.1942 г.). Общеизвестно, какая важная роль принадлежала в ходе Великой Отечественной войны политработникам, которые должны были мотивировать солдат и офицеров на совершение подвигов, на защиту родной земли даже ценой своей жизни. Но любая мотивация должна была подкрепляться собственным примером. И офицер С. Борлаков с честью давал такие примеры. За полтора года непрерывных боев на Западном, Юго-западном, Южном и Сталинградском фронтах он совершил более 150 боевых вылетов по уничтожению живой силы и военной техники врага. За большой вклад в дело защиты родины и личное мужество, проявленные в боях в 1942 г. он был награжден высшим боевым орденом СССР — орденом Боевого Красного Знамени, затем медалями «За оборону Москвы» и «За оборону Сталинграда».

Перелом в ходе войны, переход Красной Армии в наступление требовали большого количества подготовленных офицеров-штабистов. Политработник Салис Борлаков был в числе тех, кто командованием авиаполка был выбран в качестве кандидатов на прохождение краткосрочного обучения в Харьковском высшем авиационном училище штабных работников.

В течение 7 месяцев (07.1943—02.1944) он получал необходимые знания в училище, расположенном в эвакуации в Алма-Ате, после чего был выпущен с положительной аттестацией оперативного сотрудника штаба. Получив направление на должность помощника начальника штаба 234-й истребительной авиадивизии Северной группы войск, он прибыл на 1-й Белорусский. В этом качестве он участвует в боях по освобождению Польши, разгроме фашистских войск и взятии Берлина.

Через два дня после наступления Великой Победы, 11 мая 1945 г., отмечая заслуги офицера-горца, его руководитель — начальник оперативно-разведывательного отделения — заместитель начальника штаба 234-й истребительной авиационной Мозырской ордена Суворова II степени дивизии подполковник Москвин представил его к очередному награждению:

«Гвардии капитан Борлаков исполняет должность помощника начальника оперативно-разведывательного отделения по оперативной части. За период проведения Померанской и Берлинской операции проявил себя грамотным штабным офицером, неутомимым в работе и точным в исполнении своих обязанностей.

В период проведения операций выполнял задачи: доведения до частей боевых распоряжений и приказов и контроль за исполнением их, сбор боевых донесений и сведений о состоянии частей. С порученными обязанностями справился хорошо. Все работы по оформлению документации и по сбору сведений о положении и работе частей проводил точно в срок, аккуратно и грамотно. Выполнил особо трудоемкие работы по оформлению документации в кратчайшие сроки. Своей работой гвардии капитан Борлаков оказал существенную помощь командиру и штабу в управлении частями. Лично сам доводил до летного состава наземную и воздушную обстановку и частыми поездками в полки осуществлял контроль за выполнением боевых приказов.

Капитан Борлаков дисциплинирован, исполнительен, в пьянках не замечен. За образцовую работу в штабе дивизии по обеспечению и осуществлению управления частями достоин награждения орденом Красная Звезда».

Приказом по дивизии Салис Борлаков был удостоен ордена Красной Звезды. Был он награжден за отвагу в финальных сражениях Великой Отечественной войны и медалями «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Венчала его боевые награды медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В послевоенные годы он будет награжден орденом Отечественной войны I степени (1985), шестью юбилейными медалями и почетным знаком «25 лет Победы».

Еще около полутора лет отважный офицер провел в составе Группы советских оккупационных войск на территории Германии. Причем в январе 1946 г., учитывая его большой боевой опыт и высокий уро-

вень теоретической подготовки, он был назначен на должность заместителя начальника штаба 234-й истребительной авиадивизии.

Несмотря на все возможности и условия для дальнейшего карьерного роста, поддержку командования, ценившего отважного и грамотного офицера, он решает покинуть воинские ряды и отправиться к родным, находящимся в изгнании в Средней Азии.

В октябре 1946 г., проведя 7 лет в рядах армии, пройдя путь от рядового до гвардии капитана, Салис Борлаков, удостоенный двух боевых орденов и пяти медалей, возвращался к родным.

О его заслугах на гражданском поприще подробнее см. Ч. 2 («Орденосцы СССР»).

Глава пятая

НА ЧУЖБИНЕ

Архивные документы дают общее представление о том, откуда были выселены семьи Борлаковых в трагический день 2 ноября 1943 года. Данные источники свидетельствуют, что их депортировали из полутора десятков населенных пунктов (многие имена и отчества глав семейств даются в документах с искажениями, которые и воспроизводятся ниже в случае затруднения с определением подлинного имени личности):

Кисловодск: Мусса Харунович, «Борлакова Ф.Т.», «Борлакова К.С.», «Суният Кичиковна», «Бурлакова Е.П.», «Бурлакова», «Бурлаков А.Х.»;

Красный Октябрь: Аубекир, Локман, Софият Хаджи-Исмаиловна, «Домат Кум.», «Хамилимат», «Исалат»;

Красный Карачай: Баладжан Зек/ерьяевна?/;

Каменноост: Бабух Якубовна, Мухан /Узеирович/, Хубун /Казиевич/, «Али Бул.», Халит /Узеирович/, Нанак /Узеирович/, Ильяс /Узеирович/;

Кумыш: Абул Камгутович, Дугу Туарчыевич, Ибрагим «Гитраевич», «Каз. Муд», «Чоснуш М.», Паго Гичеевич, Темдар /Бютдюевич?/, «Котана М.», «Нюрчук Токлиевич»;

В. Теберда: «Бурлаков А.А.», Борлакова А.А. (возможно это одно и то же лицо);

Учкекен: Мусса «Ботович», Кази, Шогай /Хасанович?/, Нанаш Хусин-хаджиевич, Даут, «Богдан», Разият, Осман, Абул;

Терезе: Канитат Харуновна;

Кызыл Кала: Халимат, Келемет /Башчыевич?/, Муштурай Туарчыевич, Магомет, «Бурлакова А.», Биба, Хауа, Айшат;

Джегута:

а) *колхоз им. 1 мая*: Аубекир Т., Магомет-Герий М., Мухаджир /Аджиевич?/, Билял, Абдул Х.-А., Даут А., Магомет, Хасан Т., Хусей Т., Борлакова А.И., Мариям Дж., Фатимат А.;

б) *колхоз им. Сталина*: Исмаил К., Мудалиф, Абдул, Борисбий К., Кокурай Дж., Карачык, «Дарья Б.», Сога /?/ Ч., Матчи И/льясович?/, Хамит, Фатима А., Гогуш, Джаухарат, Улак Касымович, Азамат Кёккёзович, «Мира У.», Борлакова Сеир, Марзий, Борлакова «Батат Д.», Борлакова Д.К.;

в) *колхоз 13 лет Октября*: Байдымат, Сары /Аджиевич?/, Магомед, Абдул, Джагафар /Исса-хаджиевич?/, Саният, Даут, Забитхан;

г) *колхоз им. Кирова*: Мурза;

Джаганас: Хусей;

Сары-Тюз: Магомед Ш., Хаджи-Мырза, Ибрагим, Маджит, Байдымат, Тохтар, Баба Ч., «Кюлюхан К.»;

Эльтаркач: Ахлау /Алибекович?/, Джандар;

Преградненский район (населенный пункт не указывается): Борлаков «Хаджилит Ажиров», Рамазан, Хошту Джаршадыевич, Юнус Джаршадыевич, Хураймат А.²¹ (Из поселения Ахмат-Кая были высланы Хошту Джарашдыевич, его супруга Хаулат Байраевна, сыновья Хасанбий, Лакаш, Шамиль, Науруз и Наурбий, а также семья брата Хошту – Юнуса Джарашдыевича.

Наибольшие потери высланных карачаевцев пришлось на первые годы изгнания, унесшие почти всех стариков. *На фото*: Казахстан, здесь покоится Борлаков Солтан-Хамид Сулеменович (1880–1945), отец фронтовиков и мученик сталинских лагерей.

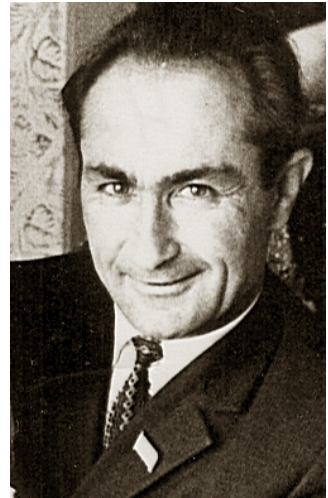
Семьи Борлаковых были высланы в регионы Казахстана (Джамбульская область) и Киргизии (Фрунзенская и Таласская области).

Расселив карачаевцев по сотням населенных пунктов республик Центральной Азии, сталинский режим, безусловно, преследовал цель ассимиляции этого народа, его исчезновения с лица земли как этноса. Иными словами, это была изоциренная форма геноцида по национальному признаку. Однако преступление режима не ожесточило, казалось бы, обреченный народ, который жил надеждой, веками помогавшей выживать в неизмеримо тяжелых условиях.

²¹ Архив КНИИ. Ф.5 Д.6.

Трудолюбие карачаевцев на чужбине обрело суть подлинно гражданского подвига, который стали признавать и власти тех союзных республик СССР, куда депортировали горский народ. Несколько его представителей ещё при жизни Сталина были удостоены высшего звания Героя Социалистического труда, а десятки – награждены орденами и медалями страны. **Байдымат Якубовна** Борлакова из Таласской области Киргизской ССР в 1949 году была удостоена медали «За трудовую доблесть», а в 1950-м – ордена Трудового Красного Знамени²².

Во время работы на машинно-технической станции (МТС) в Ошской области той же союзной республики орденом Трудового Красного Знамени был награжден в 1955 году и **Халит Магометович** Борлаков (р. 17.03.1928, а. Джегута), которого в следующем году удостоили и Большой золотой медали ВДНХ СССР²³. Его родители, сельские учителя, с детства привили ему любовь к знаниям и трудолюбие. Он получил высшее образование ещё при сталинском режиме, когда «спецпоселенцам» был ограничен доступ к вузам. Успешно окончив агрономический факультет Фрунзенского сельскохозяйственного института (1947–52), Х.М. Борлаков работал в МТС, вначале – в должности главного агронома, затем – директора (Ошская область Киргизской ССР).

Халит
Магометович
кавалер ордена
Трудового Красного
Знамени

Именно в эти годы он был представлен к званию Героя Социалистического Труда. По направлению ЦК Компартии Киргизии в 1957 году обучался в Высшей партийной школе, а по возвращении на родину в том же году стал директором совхоза «Карачаевский». В 1962–1968 гг. он занимал пост Первого секретаря Малокарачаевского райкома партии, а с 1968 года и до своей преждевременной смерти – председателя Зеленчукского райисполкома. Имел трёх дочерей. Халит Магометович ушел из жизни в ноябре 1972 г. Похоронен в селенье Новая Джегута²⁴.

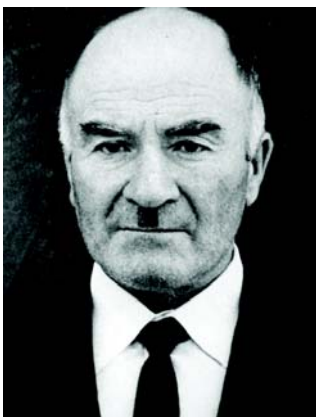
²² *Абайханов М.Х.* Великое избиение. Ставрополь, 2012. С. 276–277.

²³ *Хубиев А.Б.* Малый Карачай в XX веке. Кисловодск: Изд-во «Колорит», 2007. С. 261.

²⁴ Известные люди Карачаево-Черкесии..., С. 141–142; Известные люди Карачаево-Черкесии..., С. 261.

Карачаевцы совершали трудовой подвиг и на просторах Центральной Азии.
Идрис Оштуевич Борлаков на весеннем севе хлопка
в местах депортации. 1950 г.

Шогай
Абдуллаевич

На полях совхозов и колхозов, в цехах промышленных предприятий Борлаковы вместе с десятками тысяч других соплеменников вносили достойный вклад в экономическое развитие Киргизии и Казахстана.

Ещё в годы нэпа **Шогай Абдуллаевич** (1910, а. Хурзук — 24.11.1979, с. Учкекен) с семьей переехал в с. Учкекен. Окончил Карачаевский зооветеринарный техникум (с. Первомайское, зоотех. отделение, 1934–40), после чего трудился по специальности в колхозе «Берекет». Был призван в РККА, но в 1941 г. демобилизован по состоянию здоровья (осложнение бронхиальной астмы). С 1943 г. — в местах депортации (Покровский район Таласской области Киргизской ССР). С 1944 г. — зоотехник колхоза им. Чкалова, с 1946 г. — в аппарате райсельхозотдела, с 1947 г. — зоотехник Покровского центр. зооветучастка. Заочно окончил Киргизский государственный сельскохозяйственный институт, 1954–59; специальность: зоотехния; квалификация: учёный зоотехник). С 1955 г. — ст. зоотехник к-за

«Ленин-Джол» Кировского р-на Киргизской ССР, с 1960 г – заведующий МТФ, затем в порядке укрупнения послан в овцеводство. В 1964–69 гг. – заведующий ОТФ, в 1969–74 гг. – гл. зоотехник по плем. делу. Неоднократно избирался депутатом местного Совета; его достижения отмечались в центральной печати союзной республики (газ. «Советская Киргизия», жур. «Сельское хозяйство Киргизии»). Еще при жизни Сталина был награжден медалью «За трудовую доблесть» (1951), позднее – медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), почётным знаком «Победитель соцсоревнования» (1973).

Как и на исторической родине, в местах депортации представители рода Борлаковых проявляли неустанное стремление к всемерному овладению современными знаниями. Известно, например, что в Киргизской ССР они обучались во Фрунзенском сельскохозяйственном институте (агрономический и зоотехнический факультеты), в Киргизском госуниверситете (биологический факультет), Киргизском педагогическом институте (географический факультет), техникуме механизации сельского хозяйства (г. Токмак Фрунзенской области) и других учебных заведениях высшего и среднеспециального профессионального образования.

Карачаевцы оставили тогда и заметный след в спортивной истории центральноазиатских республик. В числе их известных атлетов сталинской поры был и **Хайбуллах Муштуевич** Борлаков (до депортации проживал в ауле Гюрюльдеук), трижды становившийся чемпионом Киргизской ССР по метанию копья. Его образ был запечатлен в документальном фильме, который в начале 1950 года демонстрировали жителям села Ленинполь, где проживали и депортированные карачаевцы. Сам атлет в ту пору жил в с. Ленинполе и работал в колхозе «Победа», чей председатель и организовал съемку этого фильма. Х.М. Борлаков, отличавшийся от природы огромной физической силой, занимался также тяжелой атлетикой (штанга) и борьбой²⁵.

Хайбуллах
Муштуевич

²⁵ *Мижаланы Борис*. Къарачайны атын айтдыргъанла // «Къарачай». № 38 (9687).

ХАДЖИ РОДА БОРЛАКОВЫХ

№	Ф.И.О.	Год рождения
1.	Борлаков Хаджай Джандарович	≈ 1785
2.	Борлаков Хусеин Хаджаевич 2 раза	≈ 1815
3.	Борлаков Къамгъут Юсуфович	1845
4.	Борлаков Исса Аслан-Гериевич	≈ 1850
5.	Борлаков Махамет Даниялович 3 раза	1923
6.	Борлаков Рамазан	
7.	Борлаков Абдул Зекерьяевич	1927
8.	Борлакова (Салпагарова) Кюльсюм Тугановна	1927
9.	Борлаков Корней Хамидович	1930
10.	Борлаков Алий Даутович 3 раза	1934
11.	Борлаков Солтанбий Исмаилович	1934
12.	Борлаков Тохтар Муссаевич	1943
13.	Борлаков Борис Сулеменович	1949
14.	Борлаков Ильяс Исхакович	1955
15.	Борлаков Магомед Хасанович 3 раза	1957
16.	Борлаков Расул Исхакович	1960
17.	Борлаков Ахмат Хасанович	1960
18.	Борлаков Джашарбек Солтанбиевич	1960
19.	Борлаков Барисбий Ханapieвич	1962
20.	Борлаков Аубекир Мухтарович	1967
21.	Борлаков Ислам Солтанбиевич	1970
22.	Борлаков Радмир Аубекирович	1974
23.	Борлаков Оли Исмаилович	1980
24.	Борлаков Мурат Русланович (Еска)	1983
25.	Борлаков Алишер Джамалович	1983
26.	Борлаков Азамат Джамалович	1984
27.	Борлаков Ахмат Исламович	1986
28.	Борлаков Али Магомедович (Русланович)	1991
29.	Борлакова (Лепшокова) Сапра Шонаевна	